

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

ПЛАХТИЙ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

**ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент

Суменков Сергей Юрьевич

Саратов – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СЛУЧАЙ КАК ОБЩЕПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН.....	22
1.1. Случай в праве: дефиниция и признаки.....	22
1.2. Классификация случаев в праве.....	41
ГЛАВА 2. ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	59
2.1. Исключительный случай как юридический термин.....	59
2.2. Исключительный случай в праве: понятие и признаки.....	77
2.3. Виды исключительных случаев в праве.....	101
ГЛАВА 3. ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ, ПРАВОПРИМЕНЕНИИ И ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ.....	118
3.1. Исключительный случай как компонент режима исключений.....	118
3.2. Правотворческое объективирование исключительных случаев...	137
3.3. Специфика применения и интерпретации исключительного случая в праве.....	156
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	193
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ... 	196

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Объективная действительность представляет собой совокупность многочисленных и разнообразных казусов. Среди них есть как ординарные, обыденные жизненные случаи, так и атипичные явления. Это обусловлено тем, что общественные отношения полиморфичны, им присуща динамическая изменчивость, известная не элиминируемая вариативность.

Окказиональный характер таких социальных связей предопределяет обращение к норме права для упорядочивания иллюстрируемых случаев в юридической сфере. Норма имплементирует и комбинирует их в себе, обеспечивая регуляцию наступающего конкретного момента бытия, в результате чего создается определённый правовой ориентир социального поведения.

Эталонная модель правового регулирования не всегда применима к экстраординарным, отчасти аномальным случаям, которые не подпадают под общее правило в силу своей отличительной специфики. Понимание того, что подобные нестандартные ситуации не единичны, образует предпосылки для их осмысления, обозначения и введения в юридико-лингвистический оборот с помощью особого рода нормативных правовых терминов.

В числе названных лексических операторов магистральное место занимает словосочетание «исключительный случай».

Актуальность настоящего исследования состоит в том, что термином «исключительный случай» обозначаются факты, которых неизмеримо много в общественных отношениях, регулируемых правом. Подобное объясняется различными особенностями бытия как объективного, так и субъективного характера, которые учитываются в процессе правотворчества, что детерминирует необходимую жесткость их регламентации, прежде всего при внедрении в нормативный текст. Именно таким образом лексема «исключительный случай» находит свое выражение в правотворчестве.

Однако надо признать, что зачастую исключительный случай взамен нужной конкретики привносит излишнюю абстрактность в правовую регламентацию, а требуемая определенность, напротив, трансформируется в неопределенность. Это происходит в первую очередь из-за отсутствия устоявшегося подхода к восприятию исключительного случая, осознания его сущности и природы; признаков и закономерностей. Тем самым можно констатировать некоторую пробельность в общей теории права.

Исследование исключительного случая обеспечивает нивелирование указанного дефекта, что обуславливает актуальность диссертационной работы.

Злободневность заявленной тематики усиливается еще и тем, что нормативные предписания, содержащие термин «исключительный случай», активно задействованы в правоприменительной и правоинтерпретационной практике.

Апелляция к такому самобытному явлению, как исключительный случай, неизбежно подводит субъекта права к разрешению проблемы правильной его реализации. Синтагма «исключительный случай» предельно редко разъясняется в нормативных положениях, что побуждает участника правоотношений конституировать содержание исследуемой частицы только на основе узкого круга объективных признаков в синтезе с собственными представлениями. К тому же трактовка исключительного случая зависит от констелляции случайных факторов, что приводит к нарушению его резистентности.

На данный момент нет понимания того, как исключительный случай должен быть урегулирован в нормативных актах; какие принципы и методики надо использовать для его юридического обнаружения и констатации; отсутствует механизм, который оперативно способен разграничить исключительный случай и событие из жизни заурядного порядка.

Таким образом, исходя из репрезентируемых доводов, можно сделать вывод о том, что дефинирование и изучение исключительного случая своевременно, необходимо и значимо как для юридической науки, так и для и практики.

Степень научной разработанности проблемы. Непосредственно правовому феномену «случай» посвящали свои труды А.С. Белобородов, Е.В. Богданов, Ю.Ю. Ветютнев, Н.М. Головин, Х.В. Идрисов, А.В. Колесова, О.А. Кузнецова, А.В. Мыскин, Е.А. Павлодский, Э.Э. Пирвиц, Т.И. Султонова, К.А. Тарасевич.

Исключения в праве освещались в работах следующих ученых: С.С. Алексеев, М.А. Байдарова, В.М. Баранов, И.С. Барзилова (Морозова), С.А. Белоусов, А.Г. Бордакова, Н.А. Власенко, П.А. Гук, М.Л. Давыдова, Т.В. Кашанина, А.В. Малько, И.А. Муравьев, А.Г. Репьев, Р.З. Рувинский, И.С. Сенякин, С.Ю. Суменков, Ф. Шауэр, А.Ф. Черданцев.

Различные аспекты, детерминированные присутствием исключительного случая в праве, имеются в публикациях И.Е. Бочкарева, В.А. Измалкова, М.С. Коробейниковой, Т.Н. Михайловой, Э.Л. Панеях, А.Г. Репьева, С.Ю. Суменкова, Т.Б. Темрезова, А.В. Шигурова, Е.И. Шигуровой.

При этом можно констатировать, что изучение исключительного случая было попутным (сопутствующим) раскрытию иных научных проблем, находящихся в поле зрения указанных авторов.

В общей теории права исключительный случай подвергался анализу в проекции к проблематике исключений в праве. Представители отраслевых юридических наук рассматривают дефиницию «исключительный случай» относительно конкретных сегментов общественных отношений (государственной службы, процессуальной регламентации отдельных аспектов судебной-следственной деятельности, уголовной ответственности несовершеннолетних).

Предельно высоко оценивая заложенный научный фундамент в отечественной юриспруденции, следует признать отсутствие отдельного самостоятельного монографического исследования по теме такого важного и сложного феномена, как исключительный случай.

Подобная пробельность предопределила выбор тематики настоящего диссертационного исследования.

Представленная работа направлена на осмысление феномена «исключительный случай» в правовой действительности и освещение спектра вопросов о его специфике, особенностях регламентации, применения и толкования.

Объект исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, генезис и оригинальность которых детерминирована присутствием в праве особого рода случая – исключительного случая.

Предмет исследования. Предмет исследования включает в себя теоретические и эмпирические аспекты исключительного случая, являющегося разновидностью случая и исключения; его понятие, признаки, виды, своеобразие правотворческой объективации и терминологического выражения, правоприменения и правоинтерпретации; правовые режимы, включающие в себя исключительный случай.

Цели и задачи исследования. Цель диссертации состоит в разработке основ концепции существования исключительного случая в российском праве, установлении его специфики и оснований классификации, выработке дефиниции и признаков, создании рекомендаций по оптимизации исключительного случая в ходе правотворчества, правоприменения и правоинтерпретации, получении новых знаний об исключительном случае.

Достижение указанной цели обеспечивается выполнением следующих **задач** диссертационного исследования:

- уточнить понятие и признаки случая в правоотношениях;

- выявить и систематизировать видовое разнообразие существующих случаев в праве;
- сформировать авторское определение лексемы «исключительный случай»;
- обозначить и разъяснить характерные признаки исключительного случая;
- выработать основания для классификации исключительных случаев в российском праве;
- установить место и роль исключительного случая в правовом режиме исключений;
- проанализировать особенности регламентации исключительного случая в юридических источниках;
- раскрыть специфику правоприменения исключительного случая;
- показать своеобразие правоинтерпретации исключительного случая;
- предложить ряд рекомендаций по надлежащему и эффективному нормативному объективированию, применению и толкованию исключительного случая.

Методологическая основа исследования. Методологическим базисом диссертации стал диалектический материализм. Благодаря ему удалось рассмотреть когерентность абстрактного и конкретного, определенности и неопределенности в исключительном случае, статику и динамику при регулировании общественных отношений.

Помимо диалектического материализма использовались и другие методы, среди которых можно выделить следующие.

Герменевтический метод служит инструментом для раскрытия вариативных аспектов понимания исключительного случая при интерпретации в юридических текстах, проведения толкования иных знаковых символов, регламентированных в разнообразных юридических предписаниях.

Исторический метод позволяет изучить исключительный случай в исторической ретроспективе, уточнить предпосылки возникновения и фиксации такой дефиниции в праве, что безусловно важно для понимания природы изучаемого явления.

Логический метод содействует в определении детерминантов и обнаружении причинно-следственных связей при реализации исключительного случая, выявлении частных и общих закономерностей в проекции к исключительному случаю.

Системно-структурный метод помогает сформировать иерархию видового разнообразия исключительных случаев. С его помощью определяется место исключительного случая и устанавливается выполняемая им роль в архитектонике правовых исключений.

Сравнительно-правовой метод способствует разграничению исключительного случая с однопорядковыми языковыми компонентами при их обоюдном сопоставлении между собой.

Статистический метод ориентирует в количественных показателях объективации законодателем лексического оператора «исключительный случай» в нормативных правовых актах.

Формально-юридический метод обеспечивает возможность рассмотреть дефиницию «исключительный случай» и ее отличительные свойства среди череды родственных понятий в правовом режиме исключений, сформировать лексический фундамент для настоящего диссертационного исследования.

Теоретическая основа исследования. При проведении изучения феномена «исключительный случай» автор опирался на доктринальные труды таких ученых, как С.С. Алексеев, М.И. Байтин, В.М. Баранов, С.Н. Братановский, Н.Н. Вопленко, В.Б. Исаков, Д.А. Керимов, В.В. Лазарев, О.Э. Лейст, А.В. Малько, Н.И. Матузов, А.А. Никитин, И.Н. Сенякин, В.Н. Синюков, А.К. Стальгевич, М.С. Строгович, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомиров, О.И. Цыбулевская, А.Ф. Черданцев.

Анализ проблематики существования лексического оператора «исключительный случай» в текстах нормативных правовых актов потребовал обращения к работам в области юридической терминологии. Среди используемых концептуальных исследований по данному вопросу можно выделить произведения Л.Ф. Апт, Н.А. Власенко, Н.Д. Голева, А.С. Пиголкина, В.Ю. Туранина.

Познание исключительного случая невозможно в отрыве от уяснения сущности исключений в праве. В этом аспекте появилась необходимость апеллировать к результативным изысканиям следующих правоведов: М.А. Байдарова, М.Л. Давыдова, Т.В. Кашанина, И.А. Муравьев, А.Г. Репьев, С.Ю. Суменков.

Полиморфичность исключительного случая, его предельная общеупотребительность в праве стали детерминантами для применения достижений отраслевых юридических наук.

Междисциплинарный характер исключительного случая допустил возможность оперирования не только работами ученых-юристов, но и публикациями представителей литературной, математической, медицинской, политической, психологической, филологической областей знаний.

Нормативно-правовая основа исследования. Нормативная основа инкорпорирует в себе традиционный спектр юридических источников (форм), содержащих синтагму «исключительный случай». Обозначенный регистр включает в себя правовой обычай, юридический прецедент, нормативный договор и нормативный правовой акт.

В диссертации преимущественно использовалась последняя форма права в виде федеральных, региональных, муниципальных и локальных нормативных актов.

Отличительной особенностью стало обращение к нормативным документам исторического характера, утратившим свою юридическую силу.

Эмпирическая основа исследования. Эмпирический фундамент диссертационного исследования сформирован правоприменительными и правоинтерпретационными актами органов публичной власти, непосредственно затрагивающие вопросы применения или толкования нормативных положений, содержащих в своем тексте лексему «исключительный случай».

В этот перечень входят акты Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, акты иных судов, составляющих судебную систему России. Эмпирическая основа также состоит из распорядительных актов Президента РФ, Правительства РФ и других различных государственных органов исполнительной власти, актов Генеральной прокуратуры РФ, Центральной избирательной комиссии РФ.

Научная новизна исследования. Новизна исследования обусловлена обращением к изучению такого экстраординарного и атипичного правового феномена, как исключительный случай, уточнения его места среди неординарных элементов казуса, прежде всего подпадающих под нормативную регламентацию.

Квинтэссенцией диссертации, обуславливающей ее новаторство, служит идея об интеграции исключительным случаем двух неоднозначных и сложных правовых явлений: случая и исключения. Исключительный случай представляет собой уникальную вариацию случая в праве, имплементированного в парадигму юридических исключений. Подобное сочетание детерминирует конвергенцию в исключительном случае закономерности и случайности, абстрактности и конкретности, коррелирующих с правовой неопределенностью и определенностью.

Оригинальностью отличается авторская формулировка общетеоретической дефиниции «исключительный случай»; производится установление отличительных признаков настоящей лексики.

Заслуживают внимания доказательства о превалирующем восприятии исключительного случая как юридически значимого термина, а равно выделение посредством классификации многочисленного видового разнообразия исключительных случаев.

В качестве новации презюмируется лейтмотив о наличии исключительного случая в правовом режиме исключений.

Нетривиальной новеллой выступает концепт о нивелировании проблем, возникающих вследствие нечеткости и (или) одновременно избыточности нормативной регуляции, происходящей в ходе правотворческой объективации исключительного случая.

Новшество заключается в утверждении о совпадении архитектоники усмотрения исключительного случая со стадиями процессов, протекающих в психике человека при проведении правоприменительных процедур.

Новизна диссертации состоит в создании апории о том, что толкование исключительного случая базируется на признании последнего оценочным понятием, непосредственно проявляющимся в ходе применения права, а также формировании гипотезы об оценке и осмыслении лексического образа исключительного случая в нормативном тексте.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Постулируется, что *случай в праве – это юридический факт, возникающий в силу сложившихся общественных отношений, не зависящий от воли человека, но подверженный процессу субъективации и характеризующийся многоплановостью, непредотвратимостью, непредвидимостью, неустойчивостью, взаимосвязанностью с риском, нормативностью.*

Перечень признаков феномена «случай в праве» не является исчерпывающим, но в доминанте своей состоит из следующего конгломерата: полиморфичность (многоплановость); связанность с риском; подверженность субъективации; непредвидимость; субъективная непредотвратимость; неустойчивость в различных формах проявления; нормативная зафиксированность.

2. Аргументируется необходимость разграничения феномена «случай» с такими терминами, как «обстоятельство», «ситуация», «казус».

Обстоятельство есть определенная детерминанта проявления феномена «случай в праве».

Ситуация представляет собой совокупность обстоятельств, которые в отличие от случая в праве не связаны общей причиной, обусловленной факторами неожиданности, случайности и нетипичности.

Казусом считается специальная разновидность случая в праве, которая становится таковой при нормативной фиксации либо констатации в акте правоприменения, денотируя тем самым юридический способ закрепления случайных событий.

3. Иллюстрируется градация подвидов случая в праве, доказывающая его полиморфичность.

Генеральным базисом является классификация случаев в праве на *обыденные* (гарантийный случай, стандартный случай, типовой случай) и *эксцентричные* (несчастный случай, случай бедствия, случай крайней необходимости) вариации. Среди последних наибольшей незаурядностью обладает исключительный случай.

Исключительный случай – юридически значимая константа, которая наряду с другими разновидностями случаев подвержена систематизации.

Дифференциация подвидов случая в праве проводится исходя из следующих оснований: по наличию либо отсутствию легального дефинирования; по степени содержательного обобщения; по фиксации в различных видах правовых актов; по закреплению в дифференцированных формах права.

4. Обосновывается, что лингвистический анализ лексического оператора «исключительный случай» репрезентирует исследуемую синтагму в разных сферах бытия как *понятия* и *термина*. Указанные лексические компоненты идентичны в фонетическом выражении, но различны по семантической конфигурации.

Понятие «исключительный случай» наполнено множественностью смыслов во всевозможных областях человеческой деятельности (аналитике, играх, литературе, математике, медицине, политике, психологии, филологии), общим атрибутом которых является предельная нестандартность. Понятие представляет «исключительный случай» в виде феномена объективной действительности.

В силу самобытных свойств изучаемой частицы реальности (универсальность, экстраординарность, чрезвычайность, оценочность) исключительный случай в праве может асинхронно выступать понятием и термином, что естественным образом доказывает его полиморфичную природу.

Термин «исключительный случай» в свою очередь имеет устойчивое осмысление в праве, не подчиняющееся изменению при использовании в различных нормативных правовых предписаниях. Термин отражает единую сущность и олицетворяет исключительный юридический факт, обусловленный экстраординарными причинами и чрезвычайными обстоятельствами.

Тем самым нормативный термин «исключительный случай» отображает особое явление юридического континуума. Он коррелирует с понятием «исключительный случай», но в доминанте аккумулирует собственные специфические качества (точность словесного обозначения, однозначность восприятия, относительная неопределённость, наличие дефиниции).

Исключительный случай в праве гиперболизировано полиформичен, являясь сложным и разноплановым правовым феноменом. Исключительный случай в праве един в своем многообразии, подразумевая собой: а) исключительный юридический факт; б) содержание опосредующей его нормы права; в) оценочную дефиницию; г) юридический термин, объективируемый в правовых актах.

5. Утверждается, что *исключительный случай в праве – это разновидность правового исключения, представляющая собой особую вариацию случая как исключительного юридического факта, характеризующаяся универсальностью, экстраординарностью, чрезвычайностью, оценочностью и облекаемая в референтный нормативный термин.*

Признаки исключительного случая, коррелирующие с понятием «*исключение в праве*»: а) всегда отличен от правил; б) вызван своеобразием жизненных ситуаций; в) дополняет или ограничивает юридическую регламентацию; г) нормативно выражен.

Признаки исключительного случая, корреспондирующие к феномену «*случай в праве*»: а) полиморфичен; б) моделируем; в) имеет неустойчивую форму проявления; г) объективирован в правотворческом процессе; д) служит компонентом юридической техники.

Признаки исключительного случая, присущие только ему как *автономной единице* объективной реальности: а) универсальность; б) экстраординарность; в) чрезвычайность; г) оценочность; д) обозначаемость специальным нормативным термином.

6. Постулируется, что классификация исключительного случая объясняет объективность и необходимость его присутствия в праве, показывает зависимость данного феномена от правотворческой объективации, наглядно раскрывает специфику применения и толкования многочисленных разновидностей исключительного случая.

Дифференциация исключительного случая проводится по следующим основаниям: по сфере употребления; по отраслевой принадлежности; в зависимости от закрепления в процессуальных или материальных нормах; по форме выражения в источниках права; по способу изложения в нормативных правовых актах; по степени правотворческого уточнения; по фиксации в разнообразных правовых актах; по выполняемым функциям в юридических текстах; по виду толкования; по детерминированности от персональных событий; по выдвигаемым условиям; по количественной градации; по значению; по методу фактического подтверждения.

7. Дедуцируется, что в качестве специального правового режима выступает режим исключений, ядром которого, детерминирующим его специфику, является исключение в праве.

Режим исключений оперирует собственным терминологическим базисом, в котором можно выделить следующие коррелирующие языковые единицы: «исключительный случай», «исключительная ситуация», «исключительное обстоятельство».

Исключительное обстоятельство – детерминанта проявления феномена «исключительный случай».

Исключительная ситуация представляет собой совокупность нескольких обстоятельств, включающих помимо исключительных компонентов, отличающихся неожиданностью и случайностью, иные правовые элементы, которые характеризуются обыденностью, типичностью, стандартностью.

Исключительный случай выступает как жизненный эпизод, отражающий единую внутреннюю связь таких факторов как чрезвычайность, экстраординарность, нетипичность и оценочность, составляющих его основу. Он занимает особое место в режиме исключений, олицетворяя содержательную сущность атипичного казуса.

Исключительный случай, консолидируя в себе названные факторы, иллюстрирует прагматизм понятия «исключение в праве», обеспечивая тем самым его интеграцию в иные специальные режимы.

8. Презюмируется, что исключительный случай правотворчески объективируется в правовом обычае, нормативном договоре, нормативном правовом акте, что подтверждается, в том числе ретроспективно, выражением исключительного случая в разноплановых юридических источниках.

Нормативный правовой акт предстает в качестве доминирующей формы права, в которой концентрируется превалирующее количество нормативных предписаний, содержащих лексему «исключительный случай».

Правотворческая фиксация исключительного случая способствует частичному решению проблем с избыточностью нормативной регуляции, позволяет охватить сверхширокий круг отношений.

При этом нормативное оформление исключительного случая может детерминировать потенциальную *коррупциогенность* нормативного предписания либо создавать возможность *злоупотребления правом*, что предопределяется оценочностью исключительного случая, имплементирующего неопределенность в правовую регуляцию общественных отношений.

Нивелированию правотворческих рисков, связанных с негативными качествами исключительного случая, содействуют лимитированность нормативного закрепления исключительного случая, ограничение использования отсылочного и бланкетного способа изложения, установление примерных критериев необходимости включения данного термина в конкретное юридическое предписание.

9. Доказывается, что магистральной формой реализации исключительного случая является правоприменение.

Это обусловлено целым конгломератом факторов, главным из которых выступает нормативно закрепленная зависимость реализации исключительного случая от усмотрения компетентного лица.

Правовая дискреция исключительного случая тесно коррелирует с психикой отдельного правоприменителя, сознание которого является наиболее значимым компонентом при применении синтагмы «исключительный случай».

Архитектоника правоприменительного усмотрения совпадает со стадиями психических процессов человека «суждение – мнение – оценка – усмотрение», последняя из которых тождественна вынесению и выполнению директивного решения.

Взаимосвязь усмотрения исключительного случая с возможностью принятия властного решения повышает эффективность и оперативность нормативных положений, фиксирующих исключительный случай, что оптимизирует и повышает качество правовой регламентации в целом.

В ходе правоприменения исключительный случай подвергается двум диалектическим тенденциям: *субъективации* и *объективации*.

В контексте *субъективации* уполномоченное лицо для усмотрения исключительного случая обращается к своим интеллектуальным, волевым и эмоциональным психологическим подпроцессам.

В проекции к *объективации* лексема «исключительный случай» означает своеобразную семантическую абстракцию, зафиксированную в норме права, которая уточняется в проекции к конкретному жизненному казусу.

10. Аргументируется, что сочетание субъективных и объективных факторов характерно и для толкования исключительного случая. Подобное консолидирует его правоприменение и правоинтерпретацию, поскольку они основываются на бинарной природе исключительного случая, проявляющейся в аккумуляции им двух юридических феноменов: исключения в праве и оценочного понятия.

Синтез применения и толкования иллюстрируется градацией последнего в зависимости от субъекта интерпретационной деятельности на официальное и неофициальное.

Официальное толкование исключительного случая предлагается дифференцировать следующим образом: а) осуществляемое субъектами в процессе применения исключительного случая; б) проводимое субъектами, уполномоченными только на правоинтерпретацию исключительного случая.

Неофициальное толкование исключительного случая подразделяется на *обыденное*, *профессиональное* и *доктринальное*.

Разъяснение исключительного случая можно классифицировать по объему, при котором оптимальным, но труднореализуемым является его *буквальное* толкование.

Наиболее часто происходит апелляция к *расширительной* интерпретации исключительного случая; *ограничительная* трактовка употребляется крайне редко.

11. Выдвигается постулат, что толкование исключительного случая должно осуществляться с учетом гипотезы о *соотношении юридической определенности с правовой неопределенностью*. Чем детальнее уточнена оценочная дефиниция, обладающая нечеткими характеристиками в нормативных правовых актах, тем сильнее она утрачивает свои уникальные свойства, и, наоборот, чем слабее она конкретизирована в юридическом предписании, тем более эксплицитно выражена специфика употребляемого лексического оператора.

Для придания большей юридической определенности при интерпретации лексемы «исключительный случай» рекомендуется обращаться к анализу: а) контекста содержания юридической нормы в проекции к исключительному случаю; б) отличительных признаков исключительного случая; в) корреляции фактических обстоятельств конкретного жизненного казуса с нормативно зафиксированной трактовкой исключительного случая.

С учетом когерентности толкования с применением исключительного случая выдвинутые эмпирические установки могут быть предложены и для оптимизации его реализации.

Теоретическая значимость работы. Проведенное исследование доказывает необходимость подробного изучения феномена «исключительный случай». Интегрирующий характер исключительного случая, объединяющего в себе такие магистральные компоненты правовой сферы, как случай и исключение, обуславливает перспективные направления дальнейших научных изысканий относительно их дефинирования, признаков, сущности.

Диссертация формирует юридико-лингвистический базис синтагмы «исключительный случай». Теоретическое обоснование изучаемого словосочетания способствует приумножению знаний о нормативной терминологии, прежде всего об облакаемых в терминологическую форму проявлений атипичности и чрезвычайности в общественных отношениях.

Изложенные в работе доводы способствуют разграничению между собой правовых понятий, категорий, терминов и иных языковых единиц юридической лингвистики.

Внедрение исключительного случая в качестве компонента режима исключений уточняет и детализирует научный концепт о существовании правовых режимов. В этом аспекте имеет значимость дифференциация таких составляющих режима исключений, как собственно «исключительный случай», «исключительная ситуация», «исключительное обстоятельство».

Освещение специфики правотворческой объективации, а также применения и толкования исключительного случая расширяет диапазон необходимой информации о когерентности закономерного и случайного, абстрактного и конкретного, определенности и неопределенности.

Ключевые положения диссертационного исследования могут использоваться для уточнения доктрины правовых исключений, формирования учения об экстраординарных феноменах в праве.

Помимо этого, идеи настоящей работы будут полезны для расширения горизонта знаний в теоретико-исторических и отраслевых юридических науках.

Практическая значимость работы. Выводы полученные в ходе проведения диссертационного исследования, имеют непосредственную эмпирическую значимость.

Разработка научного базиса по определению лексемы «исключительный случай» гарантирует более ясное, конкретное, точное и доступное понимание столь неоднозначного и неординарного явления в юридической практике.

Аксиология резюмируемых умозаключений создает предпосылки для нивелирования нарушения права либо злоупотребления им в тех сферах, где фигурируют исключительные случаи.

Предложенные практические рекомендации в идеале обеспечат надлежащее оперирование нормативным термином «исключительный случай» на уровне правотворческой, правоприменительной и

правоинтерпретационной деятельности. Это позволит усовершенствовать функционирование различных органов и должностных лиц публичной власти, что принесет оптимизацию в регуляцию общественных отношений.

Дидактическая значимость работы заключается в возможном использовании полученных результатов при преподавании курса «Теория государства и права» в разделах, посвященных специальным юридическим нормам и многообразию правовых отношений.

Апробация результатов исследования. Основополагающие выводы по теме диссертации опубликованы в 17 научных работах. Среди них 10 статей в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Ключевые аспекты диссертации были представлены на таких научных мероприятиях как: Вторые международные теоретико-правовые чтения имени профессора Н.А. Пьянова (г. Иркутск, 6 и 14 ноября 2020 г.); II Всероссийская научно-практическая конференция научно-педагогических работников и студентов «Конституция и конституционные реформы (к 27-летию Конституции РФ)» (г. Пенза, 8 декабря 2020 г.); XXIV Международный научно-практический форум «Юртехнетика», проводимый в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба на тему «Изменения в законодательстве (доктрина, практика, техника)» (г. Нижний Новгород, 21-24 сентября 2022 г.); II Международная научно-практическая конференция «Исторические трансформации правосознания в пространстве различных традиций права», посвященная памяти профессора В.М. Курицына (г. Москва, 22-23 декабря 2022 г.); Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Пробелы в российском праве» (г. Москва, 26 декабря 2022 г.); VII Международная научно-практическая конференция «Язык. Право. Общество» (г. Пенза, 16-19 мая 2023 г.); Всероссийская научно-практическая конференция молодых учёных, магистрантов и студентов «Актуальные проблемы юридического образования: история, современность, перспективы» (г. Белгород, 26 мая 2023 г.).

Обсуждение и рецензирование диссертации проводилось на кафедре теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Структура диссертации коррелирует с объектом и предметом исследования, детерминируется целью и задачами диссертации. Работа включает в себя введение, три главы, первая из них подразделяется на два параграфа, остальные главы содержат по три параграфа, заключение и библиографию.

ГЛАВА 1. СЛУЧАЙ КАК ОБЩЕПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН

1.1. Случай в праве: дефиниция и признаки

В современном правовом бытии правоотношения возникают, изменяются и прекращаются, их содержание реализуется для достижения поставленных сторонами целей.

Как справедливо отмечает Н.Н. Вопленко, правовые отношения – одна из важнейших и конкретных форм социального бытия права. Они раскрывают, опредмечивают процесс воплощения правовых норм в общественную жизнь¹.

Существующая динамика правовых отношений неразрывно связана с наступлением различных обстоятельств.

В юридической литературе отмечается, что все обстоятельства, порождающие правовые последствия обозначаются «юридическими фактами»². С их помощью проводится разграничение правоотношений от иных видов общественных взаимодействий.

Из всех представленных компонентов правовых отношений для нас интересен в первую очередь юридический факт, потому что именно он, как правило, тесно коррелирует с понятием случай.

Так как юридический факт – это прежде всего реальное жизненное явление, которое было переведено в сферу правовых отношений, соответственно и случай, как проявление объективно существующей реальности может восприниматься как разновидность юридического факта³.

¹ См.: *Вопленко Н.Н.* Правовые отношения: понятие и классификация // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2003. № 6. С. 76.

² См.: *Боруленков Ю.П.* Юридический факт как образ обстоятельства реальной действительности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 1. С. 122.

³ См. об этом: *Титов Е.В.* Понятие юридического факта // *Ex jure*. 2018. № 4. С. 13; *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 14.

Имеющаяся доктрина о юридических фактах разрабатывалась главным образом в теории правоотношений, составляя предмет теории права. Относительно дефиниции юридического факта в отечественной литературе устоялось единое суждение. Так, «юридические факты – это факты реальной действительности, с которыми закон, действующие правовые нормы связывают наступление юридических последствий, прежде всего различных правовых отношений»¹.

Похожее определение вышеуказанного понятия поддерживают, например, такие исследователи, как Е.Ю. Бакирова, В.Б. Исаков, Н.И. Полищук, А.К. Стальгевич, В.Н. Синюков².

Стоит отметить, что одним из разновидностей юридического факта, который олицетворяет случайный характер происходящего в правовых отношениях, является феномен казуса. Обращение к данному явлению необходимо для того, чтобы сузить поиск феномена случая в правовом бытии. Это связано с тем, что не все жизненные случаи имеют юридическое значение. Использование в качестве примера явление «казус» позволяет наглядно увидеть выражение феномена «случай» в правовых отношениях.

На сегодняшний день «казус» отождествляется со случайностью объективного характера, то есть с ситуациями, которые детерминируются опосредованными от субъекта способами.

Дело в том, что настоящее явление олицетворяет случайность, которая возникает в системе правовых явлений, правовой жизни и развивается под воздействием целого комплекса внутренних и внешних факторов.

¹ См.: Ячменёв Ю.В. Доктрина юридических фактов: проблемы отраслевого подхода // Вестник СПбУ МВД России. 2012. № 1 (53). С. 75.

² См.: Бакирова Е.Ю. Юридические факты в жилищных отношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 14; Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М., 1984. С. 10-11; Полищук Н.И. Эволюция и состояние теоретической модели взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 12; Стальгевич А.К. Некоторые вопросы теории социалистических правовых отношений // Советское государство и право. 1957. № 2. С. 23-32; Синюков В.Н. Юридические факты в системе общественных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. С. 39.

Если обратиться к толкованию слова «казус» в юридическом аспекте, то его можно определить, как «событие, которое наступает не в силу направленной на него воли лица и потому не может быть предусмотрено при данных условиях; случайное действие, которое имеет внешние признаки правонарушения, но лишено элемента вины»¹. Как видим, существующая частица объективной реальности имеет прямую и непосредственную взаимосвязь со случаем.

Представленная конструкция взаимосвязи казуса и случая удостоверяется существующей юридической практикой, где «казус» непосредственно коррелирует с понятием «случай».

В качестве конкретного примера приведем апелляционное постановление Вурнарского районного суда Чувашской Республики № 10-5/2019 от 6 июня 2019 г. по делу № 10-5/2019. Согласно ему, в ходе судебного разбирательства суд установил, что обвиняемый произвел один выстрел из гладкоствольного охотничьего оружия марки «Сайга-410» в сторону стаи бродячих собак.

Вместе с тем в этой же стороне находился незамеченный им и оказавшийся в данной окрестности потерпевший. Обвиняемый при всей своей внимательности, предусмотрительности, с учетом жизненного опыта не мог увидеть, заметить и предположить, что в этой местности может спрятаться в высокой сухой траве потерпевший. Соответственно у обвиняемого не было никакого умысла на причинение какого-либо вреда другому лицу, и он не предвидел и не мог предвидеть возможности наступления общественно-опасных последствий и по обстоятельствам дела не должен был их предвидеть. Поэтому суд прямо указывает, что «налицо казус – случай и действия обвиняемого не могут образовывать состав какого-либо преступления»².

¹ См.: Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А. Большой юридический словарь. М., 2001. С. 218.

² См.: Решение Вурнарского районного суда Чувашской Республики // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.10.2020).

Таким образом, на основе обозначенного вывода Вурнарский районный суд Чувашской Республики оставил в силе оправдательный приговор гражданину.

Другой пример их обусловленности можно увидеть в решении мирового судьи Куратовского судебного участка г. Сыктывкара Республики Коми от 17 мая 2016 г. по делу № 2-773/2016. Так, согласно судебному делу, Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми направило иск к АО «СОГАЗ» о возмещении ущерба, причиненного охотничьим ресурсам, в сумме 40 000 руб., указав, что в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего с участием автомашины погибло дикое животное (лось), нанесен ущерб объектам животного мира. В порядке рассмотрения дела судом было установлено, что «произошедшее событие в виде дорожно-транспортного происшествия вследствие наезда автомобиля на животного, закончившееся смертью водителя, является несчастным случаем и случайным стечением обстоятельств – казусом».

В результате, на основании вышеизложенного заключения мировым судом Куратовского судебного участка г. Сыктывкара Республики Коми было вынесено решение о том, что исковые требования Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми к АО «СОГАЗ» о возмещении ущерба, причиненного охотничьим ресурсам, должно быть оставлено без удовлетворения¹.

Из вышеприведенных эмпирических иллюстраций следует, что юридический казус в правовой сфере, являясь непосредственным выражением случайности, представляет собой отражение единичных проявлений реальности в их изолированности, носящих конкретный характер².

¹ См.: Решение мирового судьи Куратовского судебного участка г. Сыктывкара Республики Коми // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.10.2020).

² См., в частности: *Вележев С.С.* Проблемы соотношения нормы права и юридического казуса. Самара, 2009; *Загоруйко К.Ф.* 2011.01.005. *Вележев С.С.* Проблемы соотношения

Репрезентируемая формулировка «казус» прямо и непосредственно коррелирует с юридическим термином «случай», так как сложно не согласиться с тем, что «случай» – «то же, что и случайность»¹.

Фактически можно утверждать, что «казус» является нормативным выражением случайности. Именно с помощью такой своеобразной конструкции феномен «случай» выражается в правовых нормах и юридических отношениях. Можно постулировать, что существующие определения имеют схожий характер и относительно права соотносятся как общее и частное, где «казус» является способом закрепления случайных событий, их законодательного оформления.

Исходя из этого, необходимо признать, что «случай», имеющий проявление в казусе, представляющий собой разновидность юридического факта, фигурирует в правовых отношениях.

Соответственно построенная конструкция терминов: «юридический факт – казус – случай», позволяет нам утверждать, что объективная частица «случай» имеет особую форму нормативного закрепления в правовом бытии.

Именно с помощью вышеприведённой юридической структуры жизненный случай имеет право на регламентацию в сфере современных и прогрессивных правоотношений.

Подчеркнем, что в указанном порядке не следует производить замену элементов другими родственными правовыми феноменами и путать их. Например, похожие свойства юридического случая в правовых отношениях имеют такие явления как различные виды обстоятельств и ситуаций (исключительные, особые, чрезвычайные и т.д.)².

нормы права и юридического казуса / Самар. Юрид. Ин-т. Самара, 2009. 140 с. Библиогр.: С. 120-133 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право: Реферативный журнал. 2011. № 1. С. 25.

¹ См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 732.

² См. подробнее: *Ситникова А.И.* Исключительные обстоятельства в уголовном праве: доктринальные модели и законодательные конструкции. М., 2011; *Севастьянов А.П.* Совершенствование способов законодательной оценки особых обстоятельств в уголовном кодексе РФ // Человек: преступление и наказание. 2011. № 4 (75). С. 46-49; *Левин А.О.*,

Архитектоника представленной выше логической структуры «юридический факт – казус – случай» в этом аспекте требует дополнительного разъяснения.

Обстоятельство как явление правовой действительности на настоящий момент имеет неопределённое правопонимание. В законодательных дистинкциях и в судебных правоприменительных положениях категория «обстоятельство» не раскрывается. В научной доктринальной литературе равным образом отсутствует единый подход к толкованию сущности дефиниции «обстоятельство»¹.

Как правило, термин «обстоятельство» в юридической библиографии справедливо определяется в соответствии с «общераспространённым (бытовым) истолкованием этого эпитета, под которым подразумеваются потребности, частности, условия возникновения и развития события, действия, бытия, отношения»².

При этом апеллируя высказыванием Ю.Ю. Ветютнева, заметим, что случайность и соответственно случай — это стечение множества обстоятельств, непредвиденных и нетипичных³. И это абсолютно верное и правильное истолкование сути феномена «случай». Здесь можно констатировать, что «случай» и «обстоятельство» имеют недвусмысленную ассоциируемость.

Потемкина Т.Н. К вопросу о различии терминов «Чрезвычайное обстоятельство» и «Чрезвычайная ситуация» // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 130-133; *Пучков В.А., Хабриева Т.Я., Артамонов В.С.* Правовые и институциональные основы предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. М., 2016; *Баев О.Я, Завьялова Д.В.* Исключительные следственные ситуации // Общество и право. 2017. № 2. С. 130-135; *Цуканова Е.В.* Психологические особенности поведения и деятельности личности в оптимальных, особых и экстремальных ситуациях // Вестник Юридического института МИИТ. 2016. № 1 (13) . С. 117-126.

¹ См.: *Лецинский А.С., Сахнова Т.В.* К вопросу об определении преюдициальных обстоятельств // StudNet. 2020. № 7. С. 36-42.

² См.: *Нахова Е.А.* Понятие обстоятельств гражданского дела как основание требований и возражений сторон в процессе доказывания // Вестник СГЮА. 2012. № 3 (86). С. 183-187.

³ См. об этом: *Ветютнев Ю.Ю.* Закономерное и случайное в правовой жизни // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2005. С. 282.

С другой стороны, юридические факты это и есть обстоятельства — реальные, определенным образом выраженные вовне. Как указывал Н.Г. Александров, «под юридическим фактом следует понимать конкретные жизненные обстоятельства, с наступлением которых нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношения»¹.

Здесь стоит сделать оговорку и обозначить тот момент, что не все обстоятельства будут директивно определяться как юридические факты. Юридическими фактами могут выступать лишь обстоятельства, прямо или косвенно затрагивающие интересы общества, государства, коллектива, личности. Еще один отличительный признак юридического факта — его способность вызывать наступление правовых последствий. \

Вследствие этого, нельзя сказать, что обстоятельство и юридический факт являются синонимичными языковыми экспликациями. Для подтверждения выдвинутого суждения приведем пример, удостоверяющий нашу точку зрения. Большинство обстоятельств дела, которые являются объектом судебного познания, представляют собой юридические факты. Однако некоторые из них таковыми не являются. Так, доказательственные факты, с помощью которых устанавливаются соответствующие материально-правовые и процессуально-правовые обстоятельства, сами по себе не порождают правовых последствий, предусмотренных законом².

Но даже если предположить, что при некоторых условиях «обстоятельство» будет равнозначно юридическому факту, то все равно «случай» в праве не будет тождественен правовому обстоятельству, так как обстоятельство будет лишь определенной причиной появления феномена случай³.

¹ См.: Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961. С. 242-243.

² См.: Фильченко И.Г. Обстоятельства гражданского дела как объект судебного познания // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 1 (6). С. 122-127.

³ См. об этом: Суменков С.Ю. Исключительный случай: проблемы законодательного определения // Журнал российского права. 2009. № 7 (151). С. 58-67.

В этой связи «обстоятельство» справедливо толкуется в словарях как «явление, сопутствующее какому-нибудь другому явлению и с ним связанное, а также как условие, определяющее положение, существование кого- или чего-нибудь»¹.

Следующим термином схожим по своему смыслу с феноменом «случай» в праве является «ситуация». Понятие «ситуация» может наполняться различным содержанием. Так, семантически термин «ситуация» обозначает совокупность условий и обстоятельств, создающих те или иные отношения, обстановку, положение. В прикладном аспекте «ситуация» – это обстановка, оцениваемая субъектом для принятия какого-либо решения².

В толковом словаре под термином «ситуация» понимается «совокупность обстоятельств, положение, обстановка»³. В словаре Д.Н. Ушакова термин «ситуация» определяется как «совокупность обстоятельств, условий, создающих те или иные отношения, обстановку или положение»⁴.

Соответственно можно сделать вывод, что под дефиницией «ситуация» подразумевается некоторое количество обстоятельств, объединённых единой обстановкой. Из-за этого следует разграничивать ситуацию и случай, так как первое это ничто иное как несколько обстоятельств, а второе это тоже определенный комплекс обстоятельств, но уже связанных общей причиной, имеющей в своей основе факторы неожиданности, случайности и нетипичности.

В результате анализа родственных правовых явлений, коррелирующих по смыслу с термином «случай» в праве, можно построить расширенную конструкцию, включающую в себя: «юридические факты», «обстоятельства», «ситуация», «казус», «случай».

¹ См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 438.

² См.: *Рагулин И.Ю.* Следственная ситуация: понятие и содержание // *Закон и право.* 2014. № 7. С. 133-134.

³ См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Указ. соч. С. 719.

⁴ См. также: *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка. Т. 4. М., 1940. С. 195.

Соответственно совокупность юридических фактов может представлять собой обстоятельства, которые в единстве олицетворяют конкретную ситуацию, где одно или несколько обстоятельств может выражаться в качестве своеобразного юридического казуса, особой случайности, проявляющейся в случае в праве.

Отметим, что необходимость обусловленности такой конструкции и установления точности юридической терминологии, во многом определяется постулатом о неразрывной связи термина и понятия, требованием понимания истинности языкового выражения того или иного феномена.

В то же время следует обратить внимание на тот момент, что в гуманитарных науках (включая юридическую деятельность) лексические операторы имеют более неопределенный характер, так как они отчасти формируются внутренним миром человека¹.

Последний фактор детерминирует постоянный поиск в праве методик по созданию особых механизмов, которые обеспечивают фактическую точность дефиниций при воплощении их языкового смысла за пределами нормативного текста.

Такое стремление архиважно для российской юриспруденции. С помощью корректного употребления юридических терминов и понимая их нахождения в правовых конструкциях достигается достоверность нормативных положений, повышается их доступность.

Однако подчеркнем, что понятийно-терминологическая гармония феноменов российского законодательства — это лишь идеал, к которому надо стремиться².

Установив, каким образом, проявляется случай в праве, как он коррелирует с родственными правовыми категориями, почему это важно и актуально, при дальнейшем исследовании настоящей тематики следует

¹ См.: *Перцов Н.В.* О точности в филологии // Вопросы языкознания. 2009. № 3. С. 123.

² См.: *Туранин В.Ю.* Проблема достижения точности использования юридической терминологии в российском законодательстве // Вестник СПбУ МВД России. 2007. № 2 (34). С. 50-55.

детально изучить представленный феномен «случай» в сфере правовых отношений, определить форму его выражения, раскрыть понятие, вычленив признаки.

Анализируя отечественное законодательство, необходимо подчеркнуть, что термин «случай» встречается повсеместно в действующих нормативных правовых актах.

Так в основном законе РФ используется феномен «случай» в качестве формулировок «в случае», «в случаях», «случаях», «иные случаи», «кроме случаев», «за исключением случаев» «за исключением случая», в ст. ст. 25, 39, 47, 48, 51, 59, 62, 76, 112 Конституции РФ.

Аналогичную регламентацию данного явления можно встретить федеральных конституционных законах. Например, в ст. 9.1 ФКЗ от 25.12.2000 № 1-ФКЗ «О Государственном флаге РФ» устанавливает, что «официальное использование Государственного флага РФ осуществляется *в случаях* (курсив наш, – Н.П.) и в порядке, которые установлены настоящим законом»¹.

Ст. 17 ФКЗ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» определяет в каких *случаях* (курсив наш, – Н.П.) полномочия судьи Конституционного Суда РФ могут быть приостановлены².

Помимо этого, лексема «случай» наличествует в большинстве кодифицированных актов российского права.

К примеру, во всех частях отечественного Налогового кодекса обнаруживается указанная языковая частица. В первой части – это ст. ст. 46, 48, 52, 59, 63, 74.1, 138 НК РФ. Во второй части – это ст. ст. 167, 179.2, 179.7, 208, 213, 214.9, 280, 333.33, 346.10 НК РФ. В бюджетном законодательстве соответствующим образом регламентируется «случай» в ст. ст. 6, 51, 78.2, 79, 115, 116, 155, 173 БК РФ.

¹ СЗ РФ. 2000. № 52 (ч. 1), ст. 5020.

² СЗ РФ. 1994. № 13, ст. 1447.

Присутствует феномен «случай» и в гражданском законодательстве. Так во всех частях ГК РФ, например, в части первой это ст. ст. 3, 6, 8.1, 76, 158, 208, в части второй ст. ст. 460, 494, 518, 519, 617, 679, в части третьей ст. ст. 1111, 1125, 1138, 1173, 1188, в части 4 это ст. ст. 1227, 1242, 1265, 1272, 1284, 1319, 1379.

В ст. ст. 153, 179, 244.14, 264, 422 ГПК РФ фиксируются также такие формулировки как «за исключением случая», «в случае». В положениях ст. ст. 19, 38, 137, 159, 226, 228, 234 АПК РФ термин «случай» среди прочих явлений встречается повсеместно.

Уголовное законодательство равным образом использует данную дефиницию. В УК РФ это ст. ст. 11, 74, 102, 134, 171, 210, 230.2. В УПК РФ употребляется языковая экспликация «случай» в положениях ст. ст. 47, 82, 109, 114, 159, 237, 253. УИК РФ применяет такую формулировку в ст. ст. 10, 26, 36, 44, 77, 97.

КоАП РФ не отстаёт в этом плане и закрепляет соответствующую терминологию в положениях ст. ст. 7.14.2, 7.32.4, 14.5, 16.6, 22.3. В ст. ст. 20, 41, 51, 123.7, 139, 161, 162, 247, 272, 292, 354 КАС РФ также применяется определение «случай».

Одинаковым образом ТК РФ использует данную дефиницию в ст. ст. 61, 72.2, 81, 184, 219, 227, 228, 269, 341.4. В ЗК РФ встречается понятие «случай» в ст. ст. 39.8, 39.25, 53, 54.1, 56.8, 57.1, 106, 107.

В СК РФ ст. ст. 7, 21, 35, 47, 71, 92, 114, 127, 155.1, в ЖК РФ ст. ст. 3, 48, 91.10, 157.2, 161, 168, 190, 198, в ЛК РФ ст. ст. 50.1, 63.1, 81, 118 и в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза ст. ст. 14, 67, 73, 101, 142, 184, 260, 281, 304, 455 аналогичным образом употребляют слово «случай» для фиксации существующего разнообразия правовых отношений.

География применения феномена «случай» не ограничивается только систематизированными кодифицированными актами, он регламентируется и в федеральных законодательных актах, в региональных и муниципальных правовых документах. Федеральное законодательство не отстает от

изложения феномена «случай» в своих положениях. Например, в одном из законодательных положений закрепляется в каких *случаях* (курсив наш, – Н.П.) может проводиться сход граждан¹.

В другом нормативном предписании устанавливается в каких *случаях* (курсив наш, – Н.П.) полномочия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ могут быть прекращены досрочно².

На примере Пензенского регионального и муниципального законодательства можно проиллюстрировать близкое по значению правовое применение феномена «случай». Устав Пензенской области в п. 6 ст. 37 закрепляет, что «полномочия Губернатора Пензенской области прекращаются с момента вступления в должность вновь избранного Губернатора, *за исключением случая* (курсив наш, – Н.П.), предусмотренного п. 5-2 ст. 18 Закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ³.

В п. 5 ст. 7 Устава города Пензы указано, что «*в случае* (курсив наш, – Н.П.), если местный референдум не назначен Пензенской городской Думой в установленные сроки, референдум назначается судом на основании обращения граждан, избирательных объединений, главы города Пензы, органов государственной власти Пензенской области...»⁴.

Таким образом, мониторинг действующего российского законодательства показывает, что феномен «случай» для регулирования правоотношений используется во всех кодифицированных юридических актах.

¹ См.: ст. 25.1 ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822).

² См.: ст. 9 ФЗ от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» (утратил силу) (СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005).

³ Пензенские вести. 1996. 13 сент.

⁴ Пензенские губернские ведомости. 2005. 15 сент.

Более того он имеет широкое распространение и в федеральных конституционных законах, федеральных законодательных актах, в региональных и муниципальных юридических документах.

Тем не менее, несмотря на достаточно объемный анализ действующих норм отечественного права на предмет фиксации термина «случай» в юридических положениях, приведенные выше примеры не носят исчерпывающего характера. Они отражают только часть представленной палитры.

Большое распространение в действующем законодательстве феномена «случай», к сожалению, не привело к его нормативному дефинированию. Усугубляет сложившуюся ситуацию и неимение единообразного научного подхода к этому вопросу¹.

Разумно согласиться с тем, что на современном этапе эволюции правовой мысли отсутствует должное внимание к настоящему феномену. Поэтому, в рамках нашего исследования необходимо установить наиболее конкретное и точное определение феномена «случай в праве», идентифицировать характеризующие признаки этого явления.

Проводя семантический анализ исследуемой терминологии, стоит отметить, что по вопросу верной трактовки понятия «случай в праве» существуют различные мнения ученых правоведов.

В частности, А.В. Мыскин отмечает, что «случай и вина заключены в единый юридический корпус, но порождают различные юридические последствия». Таким образом, он сравнивает «случай в праве» с антиподом вины, формируя своеобразную конструкцию «инь и янь»². Существующая констелляция не нова, но идея об их единстве и возможной общей сущности правовой природы, имеет свою определенную познавательную ценность.

¹ См. подробнее: *Тарасевич К.А.* Категория «случай» в российском гражданском праве // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты: матер. V межд. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 06 дек. 2019 г.) / Отв. ред. Е.В. Трофимов. Т. 1. СПб., 2019. С. 118.

² См.: *Мыскин А.В.* Категория «случай» в гражданском праве // Российская юстиция. 2012. № 10. С. 8-12.

Еще один любопытный взгляд на феномен «случай» высказывал Я.А. Магазинер, который писал, что «случай – это противоположность необходимости; то, что может произойти, есть случай»¹. Развитие представлений о взаимосвязи обозначенных факторов до сих пор имеет место быть в отечественной правовой науке.

В то же время, без проекции на названные ранее феномены (необходимость, вина, казус, обстоятельство, ситуация), Е.А. Суханов понимает под случаем «событие, которое могло бы быть предотвращено ответственным лицом, но этого им не было сделано лишь потому, что такое событие невозможно предотвратить ввиду внезапности его наступления»². С такой позицией можно согласиться, если только рассматривать «случай в праве» в узком смысле, в контексте его непредотвратимости.

Е.В. Богданов, характеризуя случай, пишет, что это компонент окружающей нас действительности, который носит объективный характер. Также он указывает, что люди узнают о случае тогда, когда он проявляет себя во внешней среде³.

Здесь верно подчеркнута зависимость феномена «случай в праве» от окружающих факторов, его проявление через какие-либо события. Тем не менее не стоит отрицать тот момент, что «случай в праве» может иметь и субъективный характер.

Достоинно внимание и мнение Н.М. Головина, который полагает, что «распространенное понимание категории случая как антипода вины является в определенном смысле ошибочным. По его мнению, антиподом вины является лишь внутренний казус, характеризующийся признаком неустранимости последствий и имеющий внутреннее происхождение в сфере

¹ См.: *Магазинер Я.А.* Советское хозяйственное право: с прил. очерка важнейших сделок сов. хоз. права В.К. Райхера. Л., 1928. С. 361.

² См.: *Суханов Е.А.* Российское гражданское право. Т. 1. М., 2011. С. 466.

³ См.: *Богданов Е.В.* Случай и непреодолимая сила: проблемы правоприменения и дифференциации // Юрист. 2018. № 3. С. 35-39.

деятельности лица»¹. Выявление дуалистической сущности исследуемой лексемы, очень важно для более глубокого понимания существующей языковой экспликации.

С.Ю. Суменков в процессе исследования исключений отмечает, что «случайность – это непредвиденное, нетипичное стечение обстоятельств в сфере государства и права». Презюмируется, что решительно нельзя рассматривать случай изолированно от права. В конечном счёте он тоже обладает собственной юридической природой².

О.А. Кузнецова разъясняет случай через отсутствие субъективной вины подчеркивая, что он «исключает только „виновную“ гражданско-правовую ответственность, которую несут лица, не осуществляющие предпринимательскую деятельность, и предприниматели в случаях, указанных в законе или договоре»³.

Таким образом, на основе рассмотрения представлений о языковой экспликации «случай» в контексте правовых явлений стоит сделать определенные выводы.

Полагаем, что вышеописанные позиции и точки зрения исследователей права по поводу терминологической интерпретации феномена «случай в праве» имеют свои сильные и слабые стороны, но каждая по-своему значимы. Нет наиболее верных или наименее правдивых формулировок, есть более широкие и конкретные понятия, а также наиболее абстрактные.

Основываясь на вышеприведенных мнениях, можно вывести две тенденции по определению обозначенной лексемы. Одна часть ученых правоведов исходит из смежных юридических формулировок, другой круг исследователей опирается на признаки самого явления «случай в праве».

¹ См.: Головин Н.М. Разграничение категорий «случай» и «непреодолимая сила» // Политика, государство и право. 2013. № 2 (14). С. 2.

² См.: Суменков С.Ю. Исключения в праве: закономерное и случайное // Вестник ТГУ. 2009. № 2 (70). С. 203-207.

³ См.: Кузнецова О.А. Случай как основание исключения гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского ун-та: Юридические науки. 2013. № 1 (19). С. 145-151.

Как думается, вторая группа имеет большие перспективы в поиске окончательного установления, точного и соответствующего объекту научного описания определения.

Для нашей диссертационной работы принципиально важно сформировать свое представление о существующей категории «случай в праве». С этой целью перед тем, как давать собственное интерпретационное толкование изучаемой языковой частице следует подробно проанализировать признаки присущие данной правовой категории.

Первым и возможно самым значимым признаком, случая вообще, является его полиморфичность, многогранность, проявление во всевозможных формах и явлениях¹. Существующая характеристика присуща и феномену «случай в праве».

Именно этот фактор обуславливает во многом противопоставление с феноменом закономерности, как во всем мироустройстве, так и в правовых отношениях. С его помощью обеспечивается возможность установления максимально широкого законодательного регулирования, чем и определяется его сложность.

Второй признак заключается в том, что «случай в праве» тесно взаимосвязан с риском.

Воплощаясь в объективной действительности, риск имплементируется в случай при таких действиях лица, которые характеризуются невиновным причинением вреда (т.е. с отсутствием умысла или (и) по неосторожности). Прежде всего нужно отметить, что наличие подобного риска предопределяет присутствие случая в конкретном временном интервале жизни².

¹ Данное качество наглядным образом можно проиллюстрировать на примере многоплановых подходов к трактовке феномена «случай» в философских воззрениях. См. об этом: *Плахтий Н.А.* Философские детерминанты интерпретации категории «случай» в праве // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* 2020. № 11-2. С. 118-121.

² См.: *Идрисов Х.В.* О соотношении вины, риска и случая в гражданском праве // *Власть.* 2007. № 11. С. 106-108.

Третий признак состоит в том, что «случай в праве» имеет объективный характер, но в то же время наделен субъективными чертами. Фактически в этом контексте можно говорить о трансформации настоящего явления в процессе субъективации отдельного временного отрезка¹. Эта апория подтверждается рассуждениями Б.С. Утевского, о том, что случай прежде всего описывает реакцию лица на последствия своих действий².

Отдельные ученые высказывают позицию, что «случай в праве» квалифицирует только правонарушение с субъективной стороны, и что при её отсутствии в некоторых аспектах следует отказаться от употребления изучаемой лексемы³.

Четвертый признак, который выделяют отдельные исследователи права – это такое свойство как непредотвратимость⁴.

Стоит согласиться с тем фактом, что феномену «случай в праве» присуща субъективная непредотвратимость, в отличие от непреодолимой силы, которая определяется объективной непредотвратимостью.

Нередко, судебные инстанции, рассматривая вопрос о разграничении между собой таких компонентов права как «случай» и «непреодолимая сила», подчеркивают, что отличие случая от форс-мажора заключается в субъективной, а не в объективной непредотвратимости⁵.

Пятый признак детерминирован субъективной непредвидимостью тех временных моментов, которые надлежит обозначить в качестве случая.

¹ Несмотря на противоречивость настоящей позиции она в полной мере коррелирует с мнением о существовании в праве диалектического единства субъективного и объективного. См.: *Скиндерев Р.В.* Объективное и субъективное в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 7-8.

² См.: *Утевский Б.С.* Вина в советском уголовном праве. М., 1950. С. 316.

³ См.: *Белобородов А.С.* Понятие случая в современном гражданском праве России // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по матер. XX межд. науч.-практ. конф. (Москва, 09-17 июля 2018 г.). М., 2018. № 7 (20). С. 34-39.

⁴ См.: *Суханов Е.А.* Российское гражданское право. Т. 1. М., 2011. С. 466.

⁵ См.: *Головин Н.М.* Разграничение категорий «случай» и «непреодолимая сила» // Политика, государство и право. 2013. № 2 (14). С. 2.

К примеру, существуют события из жизни (наступление чрезвычайных ситуаций и т.д.), которые человек в силу объективных причин не может предположить и тем более предугадать наступление возможных негативных последствий от такого инцидента¹.

В то же время, Ю.Ю. Ветютнев, подмечает, «что случайное явление может быть предсказано... Поэтому характеристику случайности следует дополнить объективным фактором»².

Шестой признак сводится к тому, что «случай в праве» имеет неустойчивую форму проявления. Он представляет собой лишь возможность выражения: оно может проявиться, а может и не проявиться вовсе³.

Соответственно, феномен «случай в праве» не имеет перманентного выражения как в общественных отношениях, так и в правовых. Акцидентный характер данного феномена особенно виден при его юридическом закреплении.

Седьмой признак обусловлен нормативным выражением в правовых актах. Конечно «случай в праве» иногда может не находить законодательного закрепления в юридических документах.

Тем не менее большинство случаев выведено в правовые отношения и имеют нормативное закрепление.

Таким образом, на основании анализа признаков юридического явления «случай», вариаций его понимания, исследования норм права, положений судебной практики, необходимо резюмировать следующее.

¹ См.: *Мыскин А.В.* Категория «случай» в гражданском праве // Российская юстиция. 2012. № 10. С. 8-12.

² См.: *Ветютнев Ю.Ю.* Закономерное и случайное в правовой жизни // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов., 2005. С. 280.

³ См.: *Белобородов А.С.* Понятие случая в современном гражданском праве России // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по матер. XX межд. науч.-практ. конф. (Москва, 09-17 июля 2018 г.). М., 2018. № 7 (20). С. 34-39.

Первое. Феномен «случай» в правовых отношениях олицетворяет собой особый юридический факт. С помощью закрепления в законодательных дистинкциях или фактического установления казуса в правоприменительной практике «случай» эксплицируется в правовом бытии.

Второе. Исследуемое явление коррелирует с несколькими близкими терминами, такими как «обстоятельство», «ситуация», «казус», которые следует разграничивать.

Обстоятельство является определенным детерминантом проявления феномена «случай в праве».

Ситуация представляет собой совокупность обстоятельств, которые в отличие от случая в праве не связаны общей причиной, обусловленной факторами неожиданности, случайности и нетипичности.

Казус считается специальной разновидностью случая в праве, которая становится таковой при нормативной фиксации либо констатации в акте правоприменения, денотируя тем самым юридический способ закрепления случайных событий.

Третье. Палитра распространения феномена «случай» в праве обширна. Исследуемая лексема нормативно закреплена в Конституции РФ, в юридических кодифицированных актах, в федеральных конституционных законах, федеральных законодательных положениях, и в региональных, муниципальных правовых документах.

Четвертое. Компаративистический разбор доктринальных взглядов о словообразовании выражения «случай в праве» позволяет дифференцировать их позиции на две группы.

Одни исследователи, для интерпретации настоящего термина, основываются на смежных юридических категориях. В эту группу входят: Н.М. Головин, О.А. Кузнецова, Я.А. Магазинер, А.В. Мыскин. Другая часть ученых, для разъяснения сути языковой единицы «случай в праве», осуществляют ретроспекцию к доминантным признакам изучаемого явления. Сюда можно отнести таких ученых как: Е.В. Богданов, Е.И. Кельмаи, Т.И. Султонова, С.Ю. Суменков, Е.А. Суханов, Б.С. Утевский.

Пятое. Комплекс иллюстрируемых отличительных признаков правового феномена «случай в праве» в доминанте представляет собой следующий конгломерат специфических свойств: полиморфичность (многоплановость); связанность с риском; подверженность субъективации; непредвидимость; субъективная непредотвратимость; неустойчивость в различных формах проявления; нормативная зафиксированность.

Шестое. Случай в праве – это юридический факт, возникающий в силу сложившихся общественных отношений, не зависящий от воли человека, но подверженный процессу субъективации и характеризующийся многоплановостью, непредотвратимостью, непредвидимостью, неустойчивостью, взаимосвязанностью с риском, нормативностью.

1.2. Классификация случаев в праве

Назначение всякой классификации в науке заключается в том, чтобы быть средством лучшего восприятия, создания полного представления об изучаемых объектах, о которых до систематизации еще не имелось достаточных знаний¹.

Как справедливо замечает Сью Бэтли: «Мы классифицируем вещи, чтобы упростить наш мир и его смысл»².

В этой связи использование такого метода для исследования отличительных аспектов феномена «случай» в правовых отношениях объективно и обоснованно. Отказ от его применения видится нерациональным решением, в конечном итоге ограничивающим диссертационную значимость настоящей работы.

¹ См.: *Болдырев С.Н.* Классификация как прием юридической техники // Юристъ-Правоведь. 2014. № 3 (64). С. 5.

² См. подробно: *Batley S.* Classification in Theory and Practice. Rollinsford, 2014. p. 1.

С другой стороны, мы согласны с позицией М. Джоусе-Иваниной, что, проводя классификацию невозможно полностью исключить субъективизм, поэтому любая классификация носит условный характер¹. Каждый научный метод имеет свои положительные и отрицательные свойства.

В нашем диссертационном исследовании уже было констатировано, что феномен «случай» в праве имеет обширное нормативное распространение. В этой связи можно утверждать о полиморфичности данной языковой частицы.

Со времени ее существования в правовых отношениях возникли различные вариации такого явления. Поэтому рассмотрение многочисленных видов случая в праве имеет смысл как для экспликации существующего понятия, так и для исследования разновидностей изучаемой категории, уточнения картины экстенсивности распространения указанной частицы объективной реальности.

Отметим, что наибольшая концентрация своеобразных типов юридического феномена «случай» зафиксирована в действующем законодательстве. Поэтому при стратификации и выработке классифицирующих оснований необходимо исходить из нормативно установленных формулировок таких случаев.

В качестве первого критерия выделения случаев можно предложить дифференциацию по наличию либо отсутствию легального дефинирования. Классификацию по такому основанию следует представить в дихотомическом виде.

В число случаев, составляющих первую группировку, т.е. имеющих нормативное объяснение, по нашему мнению, входят: страховой случай, несчастный случай, гарантийный случай, аварийный случай.

¹ См.: Джоусе-Иванина М. К вопросу о классификации нормативно-правовых актов // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2010. № 2. С. 86.

Страховой случай. Согласно действующим нормативным правовым актам, имеется несколько вариантов правовой интерпретации обозначенного явления.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 9 Закона от 27 ноября 1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в РФ», под страховым случаем понимается «совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам»¹.

Языковая частица «страховой случай» наиболее широко используется в гражданской и страховой деятельности. В свою очередь стоит отметить, что, указанный фразеологизм на практике может употребляться в проекции к одной из трех смысловых трактовок: риск, опасность, убыток.

Можно утверждать о том, что страховой случай имеет различные подвиды своего правопонимания. Тем не менее, как правило, данная лексема находит свое применение в значении случившегося страхового события².

Несчастный случай. Равным образом имеет трактовку в законодательной дистинкции. Подчеркнем, только, что определение репрезентируемой классификационной разновидности «случай в праве» раскрывается в контексте производственных отношений. Тем не менее представление об этом виде случая можно получить на основе закрепленных положений, выражающих его суть³.

Основная сфера применения такой разновидности случая в праве трудовое законодательство. Например, ТК РФ определяет согласно ст. 227 какие несчастные случаи подлежат расследованию и учету.

¹ Российская газета. 1993. 12 янв.

² См. подробнее: *Абрамов В.Ю.* Страхование: теория и практика. М., 2007. С. 340-349.

³ См. к примеру: ст. 3 ФЗ от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (СЗ РФ. 1998. № 31, Ст. 3803).

Вообще лексема «несчастный случай» имеет достаточное нечеткое и неоднозначное смысловое значение. Это обстоятельство детерминирует определенные квалификационные ошибки при установлении виновных и наступлении ответственности за содеянное правонарушение.

В общей теории права под дефиницией «несчастный случай» нередко подразумевают конкретное происшествие (катастрофу, аварию), вызвавшее повреждение здоровья¹. В то же время некоторые исследователи права понимают под языковой синтагмой «несчастный случай» повреждение здоровья в результате внешнего и кратковременного воздействия, вызванного внезапным событием².

Гарантийный случай. Обозначенное словосочетание законодатель также расшифровал и закрепил в действующих нормативных правовых актах. В соответствии со ст. 3.1.3 Национального стандарта РФ по системной и программной инженерии устанавливается, что гарантийный случай, а равно и случай гарантии (*assurance case*) – это создаваемый обоснованный проверяемый артефакт, подтверждающий, что удовлетворяется претензия верхнего уровня (или совокупность претензий), включая поддерживающие претензию систематическую аргументацию и ее явные предположения³.

Еще одна вариация толкования гарантийного случая используется при регламентировании вопросов предоставления гарантий на железнодорожные рельсы.

Согласно ст. 1.1 Распоряжения ОАО «РЖД» «Об утверждении Условий гарантии на железнодорожные рельсы и порядка рекламационно-претензионной работы по гарантийным случаям», под гарантийным случаем понимается – дефект железнодорожного рельса, выявленный в период

¹ См.: Бураева А.Е., Москвина К.А. Несчастный случай на производстве: понятие и виды // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 25-2. С. 116.

² См. также: Кориунов Ю.Н. Расследование и учёт несчастных случаев на производстве / Отв. ред. В.И. Никитинский. М., 1989. С. 12.

³ См.: ГОСТ Р ИСО/МЭК 15026-1-2016. Национальный стандарт РФ. Системная и программная инженерия. Гарантирование систем и программного обеспечения. Часть 1. Понятия и словарь (утв. приказом Росстандарта от 26.04.2016 № 281-ст). М., 2016. С. 2.

гарантийной наработки по кодам, определенным настоящими условиями при соблюдении потребителем требований текущего содержания железнодорожного пути¹.

Область применения гарантийного случая очень обширна. Это банковская, страховая, информационная, железнодорожная и государственная деятельность. Как правило, он присутствует в правовых отношениях, где есть предоставляемые гарантии – один из способов обеспечения исполнения основного обязательства².

Аварийный случай. В законодательстве регламентирующим вопросы транспортной деятельности раскрывается содержание юридической трактовки представленной языковой единицы. В частности, в ст. 2 Приказа Минтранса России «Об утверждении Положения о расследовании аварий или инцидентов на море» под аварийным случаем понимаются аварии или инциденты, произошедшие с самоходными судами³.

К указанному виду случая в контексте исследуемых положений конкретного закона можно отнести любой случай на море, повлекший загрязнение и угрозу загрязнения морской среды, и с международно-правовых позиций он рассматривается как авария⁴.

Отметим, что в законодательстве также содержатся критерии классификации аварийного случая на инциденты, аварии и очень серьезные аварии⁵.

¹ См. более детально: Распоряжение ОАО «РЖД» от 23.05.2016 № 952р «Об утверждении Условий гарантии на железнодорожные рельсы и порядка рекламационно-претензионной работы по гарантийным случаям» // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

² См. подробно: *Замотаева Т.Б., Варкова Ю.Н.* Признаки независимой гарантии // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2016. № 1-2 (18). С. 112-115.

³ См.: Приказ Минтранса России от 08.10.2013 № 308 «Об утверждении Положения о расследовании аварий или инцидентов на море» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 14.

⁴ См.: *Лучкинская Т.А., Ишмухаметов А.Х.* Морской аварийный случай в международном морском праве // Наука и общество в эпоху перемен. 2015. № 1 (1). С. 108-110.

⁵ См.: *Диканова Т.А.* О расследовании аварийных случаев на морском транспорте // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2015. № 2 (46). С. 84-91.

По сравнению с другими разновидностями случая в праве этот вид используется в законодательстве достаточно редко. Тем не менее упомянуть такую вариацию случая и обойти ее стороной в данном классификационном исследовании нельзя.

К другой группе, проводимой нами систематизации можно отнести перечень случаев, не имеющих законодательно закрепленной трактовки своей сущности. В число случаев, составляющих вторую группировку, по нашему мнению, входят: типовой случай, необходимый случай, случай смерти, случай рождения, особый случай, исключительный случай.

Построенная экспозиция классификации случая в праве, основанная на официальном толковании изучаемого феномена, является неполной. Естественным образом возможно дополнение как первой группировки рассматриваемой типологии, так и второй группы. Предложенные виды случаев репрезентируются только для того, чтобы отобразить сам принцип проводимой стратификации. Формировать комплексный реестр разновидностей случаев, включенных в тот или иной раздел организованной структуры, нам видится излишним.

В качестве второго критерия выделения случаев можно предложить дифференциацию по уровню содержательного обобщения. Классификацию по такому основанию следует аналогичным образом представить в дихотомическом виде.

В число случаев, составляющих первую группировку, с закрытым перечнем обобщения, по нашему мнению, входят: случай временной нетрудоспособности, случай изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд, случай смерти, случай рождения.

Случай временной нетрудоспособности. Эта разновидность случая подробно рассматривается в ФЗ от 29 декабря 2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»¹.

¹ СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.), ст. 18.

Обратим внимание, что указанный случай характеризуется тем, что он конкретно устанавливает момент появления обязательств у страховщика перед страхователем. Временная нетрудоспособность у лица может возникнуть при заболевании, получении травмы и т.п.¹.

Случай изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд. Представленная разновидность в законодательных дистрикциях встречается достаточно редко.

Вместе с тем, уже исходя из языковой синтагмы анализируемого феномена можно конкретно определить к каким событиям юридической действительности он применим. Например, данная вариация случая употребляется законодателем в ст. 6 ФЗ от 21 декабря 2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую»².

Случай смерти. Используется для конкретного описания фактического наступления момента смерти человека. Согласно ст. 66 ФЗ от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», моментом смерти человека является момент смерти мозга или его биологической смерти³. В пример законодательной регламентации анализируемой разновидности случая можно привести ст. 1089 ГК РФ, п. 2 ст. 32 КВВТ РФ и ст. 34 Закона от 21 июля 1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»⁴.

Случай рождения. Закрепляется в нормативных правовых положениях с целью отчетливого определения интервала времени, при котором появляется на свет новорожденный. В соответствии со ст. 53 ФЗ от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» моментом рождения ребенка считается отделения плода от организма матери

¹ См.: Мелехин А.И. Проблемы экспертизы временной нетрудоспособности и их решение // СПС КонсультантПлюс. 2012.

² СЗ РФ. 2004. № 52 (часть 1), ст. 5276.

³ СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

⁴ Ведомости СНД и ВС РФ. 19.08.1993. № 3, ст. 1316.

посредством родов¹. Употребляется словосочетание «случай рождения», например, в п. 1 ст. 32 КВВТ РФ, в таблице 140 приложения 34 ФЗ от 02 декабря 2019 № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов»².

Кроме вышеперечисленных разновидностей правовых случаев к обозначенной группе можно причислить следующие виды случая: случай бедствия³, случай причинения вреда жизни⁴, случай необходимой обороны⁵.

В число случаев, составляющих вторую группировку, с открытым перечнем обобщения, по нашему мнению, входят: необходимый случай, типовой случай, стандартный случай, установленный случай, частный случай, исключительный случай, особый случай.

Необходимый случай. Согласно ст. 28 Закона от 11 февраля 1993 № 4462-1 «Основы законодательства РФ о нотариате», указывается, что нотариальная палата может истребовать от нотариуса (лица, замещающего временно отсутствующего нотариуса) представления сведений о совершенных нотариальных действиях, иных документов, касающихся его финансово-хозяйственной деятельности, а в *необходимых случаях* (курсив наш, – Н.П.) – личных объяснений в нотариальной палате, в том числе и по вопросам несоблюдения требований профессиональной этики⁶.

Также, например, данная вариация применяется в п. 1 ст. 274 ГК РФ (часть первая), п. 2 ст. 1302 ГК РФ (часть четвертая), в п. 4 ст. 92 и п. 3 ст. 94 НК РФ (часть первая), п. 5 ст. 10 ГПК РФ и в других положениях российских юридических актов.

¹ СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

² Российская газета. 2019. 6 дек.

³ См.: ст. 59 Воздушного кодекса РФ.

⁴ См. подробнее: ст. 28 ФЗ от 14.06.2012 № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» (СЗ РФ. 2012. № 25. Ст. 3257).

⁵ См.: ст. 10 ФЗ от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (СЗ РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8424).

⁶ Российская газета. 1993. 13 марта.

В отличие от иллюстрируемых видов случая в первой группе здесь перечень событий, который подразумевает анализируемая языковая единица более абстрактен.

Типовой случай. Например, использование указанной формулировки можно встретить в Письме Минтруда России «Об обзоре типовых случаев конфликта интересов на государственной службе РФ и порядке их урегулирования».

В контексте этого документа словосочетание «типовой случай» употребляется для описания ситуации, связанной с выполнением отдельных функций государственного управления в отношении родственников или иных лиц¹. В результате «типовой случай» можно равным образом отнести к абстрактной группе.

Стандартный случай. Словосочетание «стандартный случай» регламентируется в п. 1 приложения к Письму ФНС России от 03 июля 2018 № ЕД-4-20/12718 «О направлении методических указаний»². Его содержательная характеристика конкретно в законе не определена. Приводится только пример ситуации, которую можно согласно нормативным правовым дистинкциям имплементировать как «стандартный случай». Следовательно, данный вид тоже относится ко второй классифицирующей группировке.

Установленный случай. Указанная терминологическая конструкция используется в п. 1 ст. 12.3 и п. 1.1 ст. 12.14 КоАП РФ, а также в п. 4 ст. 34 КВВТ РФ. В этих правовых нормах «установленный случай» употребляется только для того, чтобы обозначить огромное количество возможных событий.

¹ См.: Письмо Минтруда России от 15.10.2012 № 18-2/10/1-2088 «Об обзоре типовых случаев конфликта интересов на государственной службе РФ и порядке их урегулирования» // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

² Официальные документы. 2018. 17-23 июля.

Частный случай. Анализируемая идиома встречается достаточно редко, например, она фиксируется в ст. 2.5.10. Приказа ФГБУ ФИПС от 20 января 2020 № 12¹.

Как и «стандартный случай» он не имеет определенную содержательную характеристику, а выявляется только по аналогии с тем примером ситуации, которая приводится нормативным правовыми дистинкциями.

Исключительный случай. Представленное словообразование широко применяется законодателем. Более подробно вопрос о распространении синтагмы «исключительный случай» будет рассмотрен в следующих параграфах. Сейчас приведем лишь один нормативный источник, где фиксируется настоящая дефиниция.

В ст. 96 УК РФ указывается, что в исключительных случаях суд применяет нормы главы 14 не только к несовершеннолетним, но и к лицам возрастом от 18 до 20 лет. Понятие «исключительный случай» имеет очень свободные и расплывчатые рамки своего применения, а интерпретация этого феномена не репрезентируется в законодательных дистинкциях. В связи с этим, логично отнести иллюстрируемую категорию к видам случая в праве, имеющих абстрактное содержание.

Особый случай. Употребляется в отдельных одиночных нормативных положениях. В приложении № 5 пункта 4 Приказа ФСБ России от 14 февраля 2011 № 5 «Об установлении норм пайков, рационов питания и комплектов аварийного запаса, норм обеспечения кормами (продуктами) штатных животных, норм замены одних продуктов другими и норм обеспечения подстилочными материалами штатных животных в органах федеральной

¹ См. более детально: Приказ ФГБУ ФИПС «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов» от 20.01.2020 № 12 // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

службы безопасности» определяется, что в особых случаях разрешается замена из расчета 50 процентов стоимости икры зернистой на приобретение мяса 1 категории, мяскопченостей, молока коровьего и т.д.¹. Языковая синтагма «особый случай» носит абстрактный характер и применяется для обозначения существующей неординарной ситуации, выделяющихся из рамок привычных правовых установок.

Подводя итоги нашей классификации видов случая по уровню содержательного обобщения, стоит отметить, что во вторую группу не включена такая вариация случая, установленного законодательством, как «иные случаи»². Данное терминологическое словосочетание менее важно для нашего исследования, так как представляется, что оно синонимично фразе «другие случаи» и поэтому не может обособленно выделяться в отдельную разновидность.

Тоже относится и к формулировкам «следующие случаи»³, «остальные случаи»⁴, «перечень случаев»⁵, «отдельные случаи»⁶, «указанные случаи»⁷, «соответствующие случаи»⁸.

Использование перечисленной терминологии необходимо лишь для свидетельствования о существовании нескольких вариаций случая, установленного законодательством, но по факту, не являющихся определяющими понятиями, так как такие формулировки сами по себе не несут дополнительных и отдельных характеризующих признаков феномена случая в праве, которые для нас интересны.

¹ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 23.

² См.: ст. 326 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (Москва, 11 апреля 2017 г.) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org> (дата обращения: 14.12.2020).

³ См. также: п. 4 ст. 63.1 ГПК РФ.

⁴ См.: ст. 250 УПК РФ.

⁵ См. детально: ст. 45 ЛК РФ.

⁶ См.: ст. 107.2 Воздушного кодекса РФ.

⁷ См. подробнее: ст. 94 КВВТ РФ.

⁸ См.: ст. 192 КТМ РФ.

Третьим критерием, на основе которого можно провести классификацию случаев в праве является разделение по фиксации в разнообразных видах правовых актов: правотворческие, правоприменительные, правоинтерпретационные. Представленная дифференциация будет организована уже в триедином ключе.

В правотворческих актах употребляется, в частности, случай временной нетрудоспособности.

Согласно п. 1 ст. 4.1 ФЗ от 29 декабря 2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», применяется данная дефиниция для установления возможности страхователя бесплатно получать у страховщика информацию о нормативных правовых актах об обязательном социальном страховании при такой ситуации¹.

В правоприменительных актах встречается такой вид случая как особый случай.

В соответствии с разделом 4 Приказа Московской западной таможни ЦТУ от 24 января 2002 № 39 «Об организации подготовки сотрудников МЗТ по гражданской обороне и к действиям в чрезвычайных ситуациях в 2002 учебном году» регламентируется возможность в особых случаях руководителям подразделений переносить учебные занятия по гражданской обороне и чрезвычайной ситуации на другие дни, помимо установленных².

В правоинтерпретационных актах примером фактического использования словообразования «случай» в праве является исключительный случай.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 22 марта 2018 № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина С.А. Костромина» анализируется резюмируемая языковая синтагма.

¹ СЗ РФ. 01.01.2007. № 1 (1 ч.), ст. 18.

² Таможенные ведомости. 2016. № 3.

В частности, суд указывает на тот факт, что исключительные случаи, в контексте представленного дела, это такие обстоятельства, вследствие которых снижается вероятность выполнения задач уголовного судопроизводства¹.

Четвертый, последний из рассмотренных нами критериев для установления разновидностей случаев в праве, является классификация по формам права. При такой дифференциации следует исходить из четырёхуровневой структуры построения соответствующей типологии, где можно выделить следующие разделы стратификации: случаи в нормативных правовых актах, случаи в правовом обычае, случаи в нормативном договоре, случаи в правовом прецеденте. При этом случаи в нормативных правовых актах аналогичным образом можно подразделить на случаи, имеющие фиксацию в законодательных актах и в подзаконных документах.

Случаи, имеющие нормативное закрепление в законодательных положениях: несчастный случай, страховой случай.

В частности, дефиниция «несчастный случай» активно применяется в ФЗ от 22 декабря 2020 № 434-ФЗ «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов»².

Страховой случай используется в п. 1.1. ст. 7 ФЗ от 16 июля 1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования», где расшифровывается обозначенная лексема³.

Случаи, имеющие нормативное закрепление в подзаконных положениях: случай временной нетрудоспособности, исключительный случай, необходимый случай.

¹ СЗ РФ. 2018. № 14, ст. 2027.

² СЗ РФ. 2020. № 52 (часть I), ст. 8580.

³ СЗ РФ. 1999. № 29, ст. 3686.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26 ноября 2020 № 1935 «О предельной величине базы для исчисления страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и на обязательное пенсионное страхование с 1 января 2021 г.» определяется, что обязательное социальное страхование при наступлении случая временной нетрудоспособности должно быть проиндексировано с учетом роста средней заработной платы в РФ¹.

Согласно п. 90 Дисциплинарного устава ВС РФ, устанавливается немедленное исполнение дисциплинарного взыскания. При этом делается оговорка, что в *исключительных случаях* (курсив наш, – Н.П.) срок привлечения к ответственности может быть увеличен.

В п. 2 приложения № 6 к вышеуказанному документу закрепляется, что в необходимых случаях задержанному военнослужащему оказывается медицинская помощь. Таким образом, дефиниция «необходимый случай» аналогично используется в подзаконных актах².

Случаи, имеющие фиксацию в правовом обычае: необходимый случай, конкретный случай, исключительный случай, случай крайней необходимости.

В Своде обычаев ООО «Альфа-Порт» употребляется такое словообразование как «необходимый случай».

В частности, п. 7.9 данного предписания содержит следующее положение: «в необходимых случаях готовность трюмов к погрузке и выгрузке должна быть подтверждена соответствующей комиссией (инспекцией), вызываемой по заявке и за счет судна или клиента»³.

В этом пункте также применяется языковая синтагма «конкретный случай» и «исключительный случай».

¹ СЗ РФ. 2020. № 49, ст. 7909.

² См.: Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил РФ» // СЗ РФ. 2007. № 47 (1 ч.), ст. 5749.

³ См.: Свод обычаев ООО «Альфа-Порт» // [Электронный ресурс]. URL: <http://alfa-port.com> (дата обращения: 04.05.2021).

В акте непосредственно отмечается, что порт в обязательном порядке, в каждом конкретном случае, подтверждает прием такого судна под обработку. В п. 7.17 Свода обычаев порта ООО «Альфа-Порт» устанавливается, что изменение предварительного грузового плана и связанное с этим невыполнение поручения клиента (его представителя или экспедитора) допускается в *исключительных случаях* (курсив наш, – Н.П.) с согласия последнего¹.

В примечании к п. 7.3.1. Свода обычаев морского торгового порта «Таганрог» закрепляется положение, согласно которому в отдельных *исключительных случаях* (курсив наш, – Н.П.) заказчик может завезти груз в порт без договора, но только при условии заблаговременной подачи заявки оператору морского порта и получения его предварительного согласия. В результате следует констатировать, что термин «исключительный случай» используется и в правовых обычаях.

В п. 7.3.3 Свода обычаев порта «Таганрог» есть упоминание о такой разновидности исследуемого феномена как «случай крайней необходимости».

Согласно дистинкциям этого документа регламентируется, что при наступлении обстоятельств либо завоза грузов, которые угрожают другим грузам, имуществу, людям, животным и окружающей среде, оператор морского порта вправе продать такие грузы, уведомив об этом заказчика, а в *случае крайней необходимости* (курсив наш, – Н.П.) в целях предотвращения наступления повреждений, уничтожить такие грузы без предварительного уведомления заказчика и без уплаты компенсации².

Случаи, имеющие отражение в нормативном договоре: случай возникновения споров, несчастный случай.

¹ Там же.

² См.: Свод обычаев АО «Таганрогский морской торговый порт» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.seaport.ru> (дата обращения: 06.05.2021).

Словообразование «случай возникновения споров» возможно встретить в нормативном договоре № 18643. В этом документе п. 4.3.5. применяет данную дефиницию для установления оговорки по срокам содержания необходимой информации¹.

Несчастный случай активно используется в Распоряжении Правительства Ханты-Мансийского АО – Югры от 06 декабря 2019 № 670-рп «О трехстороннем соглашении между органами государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Объединением работодателей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Союзом „Объединение организаций профсоюзов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры“ на 2020-2022 годы». Указанная лексема фиксируется в пункте 4.7, 4.15, 6.34 соответствующего документа².

Случаи, имеющие отражение в правовом прецеденте:
исключительный случай, страховой случай³.

Например, согласно Апелляционному определению Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 29 января 2020 № 66-АПА19-15 была рассмотрена фактическая возможность закрепления в законодательстве синтагмы «исключительный случай» в ч. 2 ст. 2 Закона от 07 октября 2009 № 67/33-ОЗ «Об исключительных случаях заготовки древесины на основании договоров купли-продажи лесных насаждений в Иркутской области»⁴.

По мнению одной из сторон содержание оспариваемой нормы употребляющей данный термин содержит неопределенность, поскольку не позволяет оценить целевое использование древесины, что свидетельствует

¹ См. подробно: Договор от 7 декабря 2011 № 18643 «О предоставлении информации об операциях, совершенных по специальным избирательным счетам кандидатов на должность Президента РФ с использованием автоматизированной системы „Клиент-Сбербанк“». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cikrf.ru> (дата обращения: 10.05.2021).

² СЗ ХМАО-Ю. 2019. № 12 (ч. 1, т. 1), ст. 1503.

³ Обратим внимание, что вопрос о признании правового прецедента в качестве источника отечественного права носит пока дискуссионный характер. В последующем рассмотрим настоящую дилемму применительно к феномену «исключительный случай».

⁴ Ведомости Законодательного собрания Иркутской области. 2009. 12 окт.

о нарушении требований ст. 20 Закона Иркутской области от 12 января 2010 № 1-ОЗ «О правовых актах Иркутской области и правотворческой деятельности в Иркутской области»¹.

Суд, рассмотрев доводы сторон заключил, что из оспариваемой нормы следует, что в качестве исключительного случая региональные власти подразумевали заготовку древесины для потребностей хозяйствующего субъекта. В результате судебная коллегия согласилась с тем фактом, что нижестоящее решение, о признании недействующей этой нормы, является законным².

Страховой случай аналогичным образом применяется в правовом прецеденте. В «Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2012 года» упоминается настоящая дефиниция в контексте процедуры страхового возмещения.

В частности, Верховный Суд РФ указывает, что при взаимодействии двух источников повышенной опасности с участием третьих лиц для каждого собственника этих средств наступает страховой случай³.

В результате рассмотрения сущности алгоритма дифференциации, выработке основ для подразделения различных видов случая, проведения их стратификации, можно сформулировать следующие выводы.

Первое. Рекогносцировка нарративов о классифицирующей методике позволила сформировать собственный самобытный взгляд на представленный прием научного исследования.

Второе. Градация видовых элементов «случай в праве» должна проводиться по двум дихотомическим классификациям, одной триединой и одной четырехуровневой систематизации.

¹ Ведомости Законодательного собрания Иркутской области. 2010. 18 янв.

² См. более детально: Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 29 января 2020 № 66-АПА19-15 // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.

Одна имеет деление по наличию либо отсутствию легального дефинирования. Другая проводит фундаментальную стратификацию на основе выявления степени содержательного обобщения. Две последних дифференциации осуществляют базисное деление по видам правовых актов и формам права соответственно.

Третье. Обзорный анализ выявленных разновидностей случаев в праве допускает их генеральное подразделение на обыденные (гарантийный случай, стандартный случай, типовой случай) и эксцентричные (исключительный случай, несчастный случай, случай бедствия, случай крайней необходимости) вариации.

Четвертое. Правовой мониторинг разновидностей случаев в праве подтвердил нашу позицию о детальной и многочисленной законодательной регламентации языковой единицы «случай». Эксплозивное применение отдельных типов идиом доказывают довод о полиморфичности феномена «случай в праве».

Пятое. «Исключительный случай» юридически значимая константа, которая имеет широкое распространение в правовых отношениях, отображаясь во всех репрезентируемых нами классификациях.

ГЛАВА 2. ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

2.1. Исключительный случай как юридический термин

Для уяснения содержательной природы дефиниции «исключительный случай» нужно иметь в виду, что такое словообразование встречается повсеместно в различных областях бытия человека.

В сфере медицинских исследований изучаются всевозможные исключительные случаи патологии человеческого организма. В частности, учеными был зарегистрирован исключительный случай предельно высоких значений уровня гликемии (110 ммоль/л) в крови при диабетическом кетоацидозе у живого пациента¹.

Отдельный интерес вызывает использование лексического оператора «исключительный случай» для решения математических задач.

В своей работе Н.Я. Тихоненко и Е.П. Цымбалюк производят обоснование проекционных методов приближенного решения исключительного случая уравнения типа свертки².

Они устанавливают, что приближенному решению исключительного случая типа свертки посвящены и другие научные труды, в которых фиксируются оценки погрешности в пространстве « B_2 » метода приближенной факторизации решения типа свертки³.

¹ См.: *Van de Vyver C., Damen J., Haentjens C., Ballaux D., Bouts B.* An Exceptional Case of Diabetic Ketoacidosis // *Case Reports in Emergency Medicine*. 2017. № 3. Pp. 1-4.

² См. также: *Тихоненко Н.Я., Цымбалюк Е.П.* Проекционные методы решения исключительного случая уравнений типа свертки // *Известия высших учебных заведений. Математика*. 1998. № 7 (434). С. 62-69.

³ См.: *Черский Ю.И.* Приближенное решение уравнения Винера-Хопфа в одном исключительном случае // *Дифференциальные уравнения*. 1966. Т. 2. № 8. С. 1093-1100.

О.Н. Куприкова разрабатывает конструктивный алгоритм решения видоизмененной краевой задачи Неймана для квазигармонических функций первого рода в единичном круге при исключительном случае, т.е. когда коэффициенты краевого условия обращаются в нуль на отдельных точках контура¹.

Формулировка «исключительный случай» употребляется в технологиях анализа. К примеру, Д.С. Букачев проводит исследование одного исключительного случая двухэлементной краевой задачи типа Римана для бианалитических функций с аналитической линией скачков². Он приходит к выводу, что результаты, полученные в рамках настоящей работы, могут оказаться полезными для математиков-прикладников, инженеров, специалистов в теории массового обслуживания и теории вероятностей.

Подробно рассматривается «исключительный случай» в психологии. В частности, П.Д. Мэдсен предполагает, что изучаемый фразеологизм представляет собой софизм, заключающийся в применении двойных стандартов. Согласно его мнению, этот феномен подразумевает, что, хотя в других случаях используются обычные правила предоставления свидетельств и доказательств, некоторые случаи являются исключениями и с ними необходимо поступать по-другому. Обычно это происходит, когда говорящий требует менее строгого обращения с предметом, в пользу которого он выступает, нежели с теми, которые разбираются в иных случаях. Таким образом, в дискуссии исключительный случай становится источником ошибок³.

Встречается словосочетание «исключительный случай» и в филологических науках.

¹ См.: Куприкова О.Н. О видоизмененной задаче Неймана для квазигармонических функций в исключительном случае // Системы компьютерной математики и их приложения. 2014. № 3 (27). С. 246-251.

² См.: Букачев Д.С. Об одном исключительном случае первой основной краевой задачи типа Римана в классах бианалитических функций для областей с аналитической границей // Международный журнал информационных технологий и энергоэффективности. 2016. Т. 1. № 2 (2). С. 2-7.

³ См.: Мэдсен П.Д. Железные аргументы. Победа, даже если ты не прав. СПб., 2013. С. 57.

Например, Е.Е. Романова анализирует исключительные случаи германских и русских стативных причастий с приставками. Она отмечает, что существует небольшая группа префиксных причастий, содержащих неэргативные корни и ведущих себя как адъективные структуры целевого состояния, а не как эвентивные глагольные образования. Возможный анализ настоящих исключительных причастий предлагается для норвежского и русского языка¹.

Спортивные дисциплины в своих положениях о порядке проведения соревнований достаточно часто употребляют фразеологизм «исключительный случай» для урегулирования игровых моментов. Так, в правилах о футболе, гольфе, флорболе, американском футболе, легкой атлетике, самбо, боксе, теннисе, гандболе есть упоминания о данной идиоме. Приведем лишь несколько иллюстраций.

В п. 11 ст. 17.1 «Правила вида спорта „американский футбол“» устанавливается что, если команда просит тайм-аут, когда все ее тайм-ауты исчерпаны, все судьи должны проигнорировать такой запрос и указать команде на необходимость продолжать игру. Если в исключительном случае тайм-аут был ошибочно предоставлен, судьи должны дать свисток и сигнал готовности мяча к игре, как только возможно сразу после обнаружения такой ошибки².

В п. 20.3 ст. 20 «Правила вида спорта „дзюдо“» определяется, что после начала поединка участники могут покинуть место соревнования только с разрешения рефери. Разрешение может быть дано в исключительных случаях, таких, как необходимость заменить дзюдогу (кимоно), которая пришла в негодность или испачкалась³.

¹ См. подробнее: *Romanova E.E.* Exceptional adjectival participles with prefixes in Germanic and Russian // *Typology of morphosyntactic parameters*. 2019. Vol. 2. № 2. Pp. 113-127.

² См.: Правила вида спорта «американский футбол» (утв. Приказом Минспорта России от 23.03.2020 № 237) // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

³ См.: Правила вида спорта «дзюдо» (утв. Приказом Минспорта России от 06.02.2020 № 80) // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

В политических науках есть работы, которые посвящены изучению представленной терминологии.

Например, К. Шмитт в своей книге репрезентирует взгляд на политику сквозь призму исключительного случая. Так, по его мнению, «исключительный случай, случай, не описанный в действующем праве, может быть в лучшем случае охарактеризован как случай крайней необходимости, угрозы существованию государства или что-либо подобное, но не может быть описан по своему фактическому составу»¹.

Авторы художественной литературы не обходят стороной «исключительный случай» и употребляют его в своих произведениях².

Таким образом, дефиниция «исключительный случай» имеет широкое распространение в разных отраслях человеческой деятельности. Её повсеместное использование в качестве словосочетания для отражения произошедших или возможных ситуаций осуществляется в большинстве сфер общественной жизни. Это касается в том числе и системы правового регулирования.

Однако анализ лексемы «исключительный случай» в области правовых отношений связан с некоторой сложностью.

Так, отдельные исследователи изучают детерминирующие признаки следующих смысловых конструкций: «случай, не терпящий отлагательства», «в случае необходимости», «исключительный случай».

Правильное понимание характерных черт этих словообразований способствует грамотному практическому применению норм, регламентирующих производство неотложных следственных действий³.

¹ См.: Шмитт К. Политическая теология. М., 2000. С. 16.

² См., в частности: Авксентьев Л.Б. Исключительный случай: проза и стихи. Петрозаводск, 2020.

³ См.: Хатуаева В.В., Рябцева Е.В. Безотлагательность и исключительность как детерминирующие признаки неотложных следственных действий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 50-58.

В.А. Измалков в одной из работ рассматривает исключительные случаи назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление¹.

Отметим, что на наш взгляд он не проводит разграничение между феноменами «исключительный случай» и «исключительное обстоятельство». В той же ст. 64 УК РФ, иллюстрируемой автором, употребляется только словосочетание «исключительное обстоятельство», но никак не говорится об исключительном случае².

Т.Е. Щенина в процессе анализа актуальных вопросов применения задержания и мер пресечения в отношении женщин – подозреваемых, обвиняемых затрагивает некоторые аспекты феномена «исключительный случай». В частности, определяется, что *в исключительных случаях* (курсив наш, – Н.П.) мера по задержанию лица может использоваться в отношении женщин имеющих малолетних детей, либо находящихся в состоянии беременности, совершивших тяжкие преступления, с учетом их личности³.

С.Ю. Суменков в рамках познания исключения в праве безусловно затрагивает исключительный случай. В его понимании это одна из форм с помощью которой выражаются исключения в нормативном правовом тексте⁴.

В то же время можно отметить реально существующий пробел, заключающийся в отсутствии разграничения исключительного случая, представляющего в качестве термина и понятия (не являющихся тождественными лексемами).

¹ См. также: *Измалков В.А.* Исключительные случаи назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 4 (18). С. 186-192.

² Взаимосвязь и соотношение словосочетаний «исключительный случай» и «исключительное обстоятельство» в последующем будет рассматриваться более подробно.

³ См.: *Щенина Т.Е.* Актуальные вопросы применения задержания и мер пресечения в отношении женщин-подозреваемых, обвиняемых // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2015. Т. 25. № 4. С. 163-166.

⁴ См. подробнее: *Суменков С.Ю.* Проблемы фиксации исключений из правил в текстах нормативно-правовых актов // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2 (19). С. 104-113.

Для построения грамматических конструкций в качестве своеобразного «кирпичика», как указывает Н.А. Власенко, могут быть использованы привычные нам слова, термины и понятия. При этом слово служит для более общего выражения действительности.

Термин выполняет функцию специального носителя информации. Понятие в свою очередь выступает категорией логики и гносеологии, отражающей наиболее существенные признаки явления или предмета¹. В частности, исключительный случай, наличествующий в юридической сфере, представляет собой нормативный термин, который нельзя воспринимать в отрыве от его проекции в нормативном правовом выражении².

Термин «исключительный случай» в идеале не зависим от контекста. Он имеет устойчивое осмысление, которое не подчиняется изменению при использовании в различных источниках.

В свою очередь понятие «исключительный случай» в общеупотребительном языке характеризуется множественностью смыслов, что подтверждается приведенными примерами.

Следовательно, надо рассматривать языковую единицу «исключительный случай» либо в качестве понятия, либо термина. При этом хотелось бы подчеркнуть, что сказанное не означает непременно антагонизма между понятием и термином, а также то, что указанные феномены внешне могут объективироваться в одинаково звучащих лексических операторах.

¹ См. об этом: *Власенко Н.А.* Избранное. М., 2015. С. 126-127.

² Главной причиной такой характеристики феномена «исключительный случай» является его повсеместное употребление среди положений нормативных правовых актов. В частности, можно привести следующие примеры, где используется настоящий оборот речи: ст. 21 ФЗ от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850); ст. 108 УПК РФ; ст. 112 ГПК РФ; ст. 37 ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102); ст. 38 Устава «Общероссийской негосударственной некоммерческой организации «Федеральная палата адвокатов РФ» (Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2003. № 1).

К примеру, в математике понятие «исключительный случай» отражает нарушение нормальности в бесконечно удаленной точке, характеризующийся исключительным подбором и тем фактом, что решения данного и транспонированного уравнения взяты в различных классах¹.

Вместе с тем, это понятие обозначается таким термином как «исключительный случай», подчеркивающим неординарность явления, его своеобразную исключительность, противоречивость естеству².

Отбрасывая математические и иные (в том числе и общеупотребительные) аспекты исключительного случая, следует констатировать, что он отражает единую сущность, одинаковый посыл, заключающийся в экстраординарности случая, обусловленного атипичными причинами и аномальными обстоятельствами.

Как думается, очевидно и то, что лексический оператор «исключительный случай» имплементирован в юридическую терминологию, сохраняя словесное выражение таких феноменов как экстраординарность, случайность, оценочность, полиморфичность, чрезвычайность, непредвидимость³.

При этом, по нашему мнению, словосочетание «исключительный случай», которое применяется именно в юридической сфере – выступает прежде всего в качестве нормативного правового термина.

Этот термин отражает более объемное по своему содержанию понятие – «исключение в праве». Представленные тезисы носят несколько предположительный характер и требуют научного поиска доказательного базиса для своего подтверждения. Рассмотрим далее несколько аргументов с тем, чтобы сформировать четкую, конкретную и ясную теоретическую парадигму для обоснования указанных доводов.

¹ См. подробно: *Гахов Ф.Д., Смагина В.И.* Исключительные случаи интегральных уравнений типа свертки и уравнения первого рода // Известия Академии Наук СССР. Серия математическая. 1962. Т. 26. Вып. 3. С. 361-390.

² См. об этом: *Плахтий Н.А.* Исключительный случай и нормативно-правовой термин // Евразийский юридический журнал. 2021. № 10 (161). С. 74-75.

³ Отдельно об этих признаках явления «исключительный случай» будет говориться более подробно в следующем параграфе.

Относительно юридического термина А.С. Пиголкин утверждал, что его признаками должны быть: 1) смысловая однозначность; 2) родовидовая системность; 3) адекватность отражения содержания; 4) профессиональный уровень использования¹.

На наш взгляд, исключительный случай, понимаемый в качестве юридического термина, соответствует вышеназванным признакам. Как думается, детальный анализ лексического оборота «исключительный случай» в правотворческих, правоприменительных и правоинтерпретационных сферах позволяет констатировать справедливость его восприятия в виде юридического термина.

В частности, для того чтобы рассматривать любое словосочетание (в том числе и исключительный случай) в качестве юридического термина, оно, по мнению В.Ю. Туранина, должно обладать следующими свойствами:

1. Точность обозначения;
2. Однозначность восприятия в рамках юридического языка;
3. Наличие определения².

Исследуем отдельно каждый из этих пунктов, непосредственно проецируя их на «исключительный случай».

1. *Точность обозначения термина «исключительный случай».* Согласно позиции В.Ю. Туранина, точность термина выражается в подлинном отображении им реально существующего понятия³.

Критерием точности словесного обозначения понятия, является полноценное отражение его содержания.

Можно говорить о том, что юридический термин базируется на юридическом понятии, что подтверждается фактической обоюдной соотносимостью названных лингвистических компонентов¹.

¹ См. детально: *Пиголкин А.С.* Язык закона. М., 1990. С. 60-68.

² См. подробнее: *Туранин В.Ю.* Юридическая терминология в современном российском законодательстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Белгород, 2017. С. 69.

³ Там же. С. 69-70.

Исключительный случай, как уже упоминалось, объективно характеризуется атипичностью, экстраординарностью, случайностью, непредвидимостью, отграничивающей его от общеустановленных шаблонов и моделей. Подобные качества неизбежно отражают содержательную характеристику термина «исключительный случай», что обусловлено органической взаимосвязью понятия и термина.

В частности, С.Ю. Суменков, описывая исключение как понятие, пишет о том, что «оно подразумевает явление, которое имеет место в регулировании общественных отношений: санкционирование иного, отличного от общеустановленного, варианта поведения»².

Исключение как понятие воплощается в различной терминологии³. Подобное детерминирует использование настоящих языковых единиц в нормативных правовых и иных источниках права⁴.

В свою очередь ученый считает, что «исключительный случай» – это термин, который обладает автономной природой и в котором отражаются отдельные аспекты понятия «исключение».

К таким аспектам относится прежде всего специфическое свойство экстраординарности⁵. Так, например, в ст. 312.9 ТК РФ регламентируется, что при таких исключительных случаях как эпидемия, пожар, землетрясение, наводнение служащий может быть переведен на дистанционный формат работы.

2. Однозначность восприятия исключительного случая в рамках юридического языка.

¹ См. об этом: *Батюшкина М.В.* Юридическое понятие и юридический термин: особенности соотношения и определений (на материале российских законов) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1 (81). С. 208-209.

² См.: *Суменков С.Ю.* Исключения в праве: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. С. 13.

³ Можно говорить о целой сформировавшейся терминоститеме в праве, которая содержательным образом связана с понятием «исключение».

⁴ См.: *Суменков С.Ю.* Понятие «исключение в праве» и проблемы его терминологического выражения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. № 1 (294). С. 71-82.

⁵ См.: *Суменков С.Ю.* Исключения в праве: общетеоретический анализ. С. 13-14.

Лексика современного русского языка богата на огромное количество многозначных терминов. Подобное имманентно (но все же в меньшей степени) и для юридического языка. В последнем термин, в идеале, подразумевает более или менее определенный феномен.

Можно утверждать об идентичном восприятии термина как юридического языке вообще, так и в языке законов, а точнее в текстуальном выражении нормативных актов, в частности¹.

Тем самым термин «исключительный случай» характеризуется тем, что его наличие, как уже было отмечено, детерминирует достаточно устойчивое осознание атипичности и экстраординарности ситуации.

Подобное присуще как правотворчеству², так и правоприменению³ и правоинтерпретации⁴.

Таким образом, само употребление словосочетания «исключительный случай» обуславливает неразрывное единство с исключением из правил в сфере правового регулирования. Это, как думается, более чем логично, учитывая проведенный анализ органической взаимосвязи понятия и термина.

¹ См.: Туранин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Белгород, 2017. С. 74-76.

² Например, в правотворчестве определяется, что «исключительный случай» прежде всего связан с установлением специального порядка. Согласно ст. 6 Указа Президента РФ от 24.08.2021 № 490 «Об учреждении почетного знака РФ „За успехи в труде“» в исключительных случаях без соблюдения каких-либо условий гражданин может быть награжден данным отличительным знаком (СЗ РФ. 2021. № 35. Ст. 6272).

³ В правоприменительной деятельности «исключительный случай» понимается как внештатная ситуация. Так в п. 1 ст. 6 Соглашения о сотрудничестве в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Каспийском море (утв. распоряжением Правительства РФ от 27.09.2014 г. № 1895-р) регламентируется, что помощь в исключительных случаях может предоставляться и на основании устного запроса (СЗ РФ. 2014. № 40 (часть III). Ст. 5460).

⁴ В правоинтерпретации «исключительный случай» трактуется как «чрезвычайная ситуация и происшествие, тяжелая болезнь, беспомощное состояние, смерть или тяжелое заболевание членов семьи». Об этом говорится в контексте уважительных причин, по которым может быть восстановлен гражданином пропущенный срок подачи кассационных жалобы (ст. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (Российская газета. 2021. 2 июля)).

При этом исключительный случай – это своего рода «исключение из исключений»¹; данный термин может применяться к ситуациям, которые подразумевают исключения из правил, но при этом кратно усиливая, обостряя признаки исключения, делая возможность их проявления в высшей степени. Так, например, акт МВД России учреждает перечень подразделений, где выслуга считается на льготных условиях (служба в высокогорной местности от 1000 до 1500 метров)². Однако этот же документ допускает возможность льготного исчисления выслуги при службе в местностях, расположенных ниже указанного уровня – в исключительных случаях³.

Здесь, как думается, очевидно, что значение «исключительности» случая не расшифровано и, при общем посыле о том, что она подразумевает атипичность случая, является достаточно неопределенной.

Соответственно возникает вполне закономерный вопрос о корреляции однозначности восприятия термина «исключительный случай» с его неопределенностью как противоречащих друг другу свойств.

По нашему мнению, указанные характеристики, при их глубоком анализе, не взаимоисключаемы. Однозначность восприятия не подразумевает несомненной однозначности самого термина (т.е. наличия одного значения).

К сожалению, для многих юридических терминов (в том числе и для синтагмы «исключительный случай») подобное состояние пока недостижимо даже в рамках идеалистических концепций⁴.

¹ Данное наименование носит несколько условный характер, поскольку иногда «исключение из исключений» оценивается как относительно самостоятельный правовой феномен (См.: *Суменков С.Ю.* Исключения в праве и преимущества в праве: критический анализ оценки соотношения // Вестник СГЮА. 2019. № 4 (129). С. 27-38).

² Приказ МВД России от 22 января 2015 г. № 54 «Об утверждении Перечня подразделений органов внутренних дел РФ, дислоцированных в высокогорных местностях РФ на высоте от 1000 до 1500 метров над уровнем моря, а в исключительных случаях и ниже, служба в которых засчитывается в выслугу лет для назначения пенсии на льготных условиях» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 27.

³ См. об этом также: *Суменков С.Ю.* Специальные и исключительные нормы как компонент специального правового статуса: особенности соотношения и формы объективирования // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* 2022. Т. 47. № 2. С. 339.

⁴ См.: *Плахтий Н.А.* Исключительный случай и нормативно-правовой термин. С. 76-77.

Пользуясь термином «исключительный случай» субъект правотворчества однозначно определяет жизненный казус в качестве исключения; однако всегда безусловно и определенно невозможно дефинировать атипичность и тем более экстраординарность явления в нормативном тексте.

Тем самым возникает на первый взгляд парадоксальная ситуация, когда определенность достигается посредством неопределенности. Именно об этом пишет Н.А. Власенко: «Неопределенность используется как средство достижения оптимальной... определенности в правовом опосредовании общественных отношений»¹. В итоге сохранение неопределенности для некоторых лексем в качестве промежуточного правового состояния иногда разумно и объективно допустимо.

Этим в конечном счете во многом детерминирована фиксация абстрактной дефиниции «исключительный случай» в текстах нормативных правовых актов.

3. Наличие определения дефиниции «исключительный случай».

Дефинирование «исключительного случая» связано прежде всего с сочетанием абстрактности и конкретности, априори присущей всем феноменам, отражающим понятие «исключение в праве», а также всему правовому регулированию в целом².

В качестве абстракции определение исключительного случая может быть предложено только на основании его свойств. Однако явление, содержащее в себе элементы абстрактности, достаточно сложно выразить в стандартизированной и единой дефиниции³.

¹ См.: Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании. М., 2014. С. 52.

² См., например: Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2008. С. 90.

³ Даже если это удастся сделать, то как указывала Л.Ф. Апт: «неясные легальные определения не достигают своей цели – они не облегчают процесс понимания заинтересованными лицами сути закона» (См.: Апт Л.Ф. Дефиниции и право. М., 2008. С. 46).

Подобное тем более присуще исключительному случаю, с его гиперболизированными свойствами атипичности и экстраординарности. Возможно, что именно поэтому общая унифицированная дефиниция исключительного случая в правовых актах отсутствует¹.

При этом можно задаться вопросом о целесообразности наличия такого пробела, ибо как верно считала Л.Ф. Апт, до сих пор недостаточно ясен вопрос, какие компоненты правовой действительности и при каких условиях нуждаются в легальных определениях².

Отдельные дефиниции, установленные законодательством, прежде чем приобрести статус легальных в течение многих лет разрабатываются юридической наукой³. Как справедливо пишет В.Ю. Туранин, юридический термин может быть выражен и с помощью доктринального толкования⁴. Это позволяет правильно раскрыть и объяснить суть тех или иных правовых феноменов, в том числе и исключительного случая.

И.Е. Бочкарев отмечает в исследовании, что исключительный случай – это своеобразное жизненное обстоятельство⁵.

В частности, Т.Б. Темрезов рассматривает последний как случай, чрезвычайность и неординарность которого позволяет причислить его к разряду исключительных⁶.

¹ Об этой проблематике говорит и Н.А. Власенко: «Мышление и язык при всем их могуществе и универсальности не всегда в состоянии с абсолютной точностью отразить разнообразие, оттенки того или иного явления» (См.: *Власенко Н.А. Избранное*. М., 2015. С. 202).

² См.: *Апт Л.Ф.* Указ соч. С. 41.

³ См. об этом: *Апт Л.Ф.* Указ соч. С. 22.

⁴ См.: *Туранин В.Ю.* Структурирование юридической терминологической системы // *Современное право*. 2013. № 2. С. 20-24.

⁵ См.: *Бочкарев И.Е.* Об исключительных случаях при рассмотрении обращений, закрепленных в проекте федерального закона «о порядке рассмотрения обращений граждан в РФ» // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2016. № 4. С. 105-110.

⁶ См.: *Темрезов Т.Б.* Исключительный случай, особый случай, необходимый случай: аспекты разграничения // *Юридические технологии в правовой политике*. Ежегодник. 2017. № 5. С. 32-39.

С.Ю. Суменков предлагает следующую формулировку: «„Исключительный случай“ – нуждающаяся в правовом регламентировании, нетипичная, особая жизненная ситуация, для урегулирования которой применяются исключительные, отличные от общеустановленных правил, предписания»¹.

Таким образом, можно еще раз отметить, сходство точек зрения различных ученых относительно таких свойств исключительного случая как атипичность и экстраординарность (чрезвычайность). Здесь можно солидаризоваться с тем, что на основе научного и юридического дискурса термины в своем роде «осваиваются» и легитимизируются юридической наукой².

В данной связи уместно подчеркнуть симфонию юридической науки и практики: свойства исключительного случая, на которые акцентируют внимание ученые, отображаются при употреблении термина «исключительный случай» в языке текста правовых актов, относящихся к различным сегментам правовой деятельности³.

Так, термин «исключительный случай», фиксируемый в нормативных актах различного уровня в доминанте своей, подразумевает нетипичный (исключительный) казус, экстраординарного (чрезвычайного) характера⁴.

¹ См. подробно: Суменков С.Ю. Исключительный случай: проблемы законодательного определения // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 58-67.

² См.: Голев Н.Д. Юридическая терминология в контексте доктринального толкования // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 138-148.

³ См. в частности: Решение Ярославского УФАС России от 26.06.2018 по делу № 05-03/50П-18(76-35РНП) «О включении сведений в реестр недобросовестных поставщиков». Согласно УФАС, изменение условий муниципального контракта возможно только в исключительных случаях, установленных ст. 95 ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652); Постановление главы городского округа Протвино МО от 30.11.2006 № 1095 «Об утверждении Порядка организации и осуществления социального патроната в г. Протвино». В данном документе закрепляется, что в исключительных случаях дата проверки условий жизни несовершеннолетнего может быть перенесена, если это соответствует интересам ребенка.

⁴ См., например: ст. 12 ФКЗ от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» в исключительных случаях при чрезвычайном положении допускается временное изъятие у граждан оружия и боеприпасов, ядовитых веществ (СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277).

При этом не следует рассматривать каждый исключительный случай как ситуацию в обязательном порядке, детерминированную угрозой безопасности государства, стабильности общества, жизни и здоровья граждан¹.

По нашему мнению, формулирование субъектом правотворчества исключительного предписания, обозначаемого как «исключительный случай», вызвано в первую очередь атипичностью и экстраординарностью регламентируемого отношения². Именно эти свойства исключительного случая позволяют утверждать о некотором единстве используемой терминологии, корреспондирующей с общепризнанностью анализируемого термина.

В соответствии с п. 3 ст. 26 ФЗ от 10.01.2003 № 19 «О выборах Президента РФ» если список избирателей составляется по избирательному участку, образованному в труднодоступной или отдаленной местности, то в исключительных случаях он может быть сформирован не позднее чем в день образования избирательной комиссии (СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 171).

В рамках п. 7 Указа Президента РФ от 28.09.2015 № 485 «Об утверждении Положения о Государственной премии РФ в области науки и технологий и Положения о Государственной премии РФ в области литературы и искусства» говорится о том, что в исключительных случаях при наличии новых, особо значимых результатов Государственная премия может быть присуждена лауреатам повторно (СЗ РФ. 2015. № 40. Ст. 5531).

В Постановлении Правительства РФ от 15.12.2007 № 877 «Об утверждении перечня товаров, являющихся существенно важными для внутреннего рынка РФ, в отношении которых в исключительных случаях могут быть установлены временные ограничения или запреты экспорта» регулируются вопросы, связанные с экстраординарным характером экономических отношений в части передвижения ряда товаров (СЗ РФ. 2007. № 52. Ст. 6461).

В п. 1.4 Приказа Росмолодежи от 25.12.2019 № 454 «О ведомственных наградах Федерального агентства по делам молодежи» определяет, что в исключительных случаях за особые личные заслуги награждение ведомственными наградами может осуществляться без учета срока, прошедшего после предыдущего награждения, наличия у представленного к награждению других наград (КонсультантПлюс).

¹ В частности, сфера проявления данного феномена может находиться и в области природного мира. Согласно п. 3.7.7 Постановления Правительства Москвы от 10.09.2002 № 743-ПП «Об утверждении Правил создания, содержания и охраны зеленых насаждений и природных сообществ города Москвы» назначение в пересадку деревьев особо ценных пород с диаметром ствола более 25 см производится в исключительных случаях (Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2002. № 51).

² См.: *Плахтий Н.А.* Юрико-лингвистическая неопределённость исключительного случая // Язык. Право. Общество: сб. ст. по матер. VII межд. науч.-практ. конф. (Пенза, 16–19 мая 2023 г.) / Под. общ. ред. О.В. Барабаш, редколлегия: О.В. Барабаш, Н.А. Павлова, С.С. Пашковская. Пенза, 2023. С. 161-162.

Вместе с тем, надо признать, что и атипичность, и, в особенности, экстраординарность изначально предполагают существование определенного рода опасностей, связанных с теми или иными рисками. Поэтому данная тенденция, в проекции к исключительному случаю, вслед за правотворчеством отражается как в правоприменительных актах, так и в правоинтерпретационных документах.

Так, согласно ст. 19 Закона СССР от 27 июня 1968 № 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» под исключительным случаем подразумеваются, факторы, которые связаны с непосредственной угрозой для жизни или здоровья ребенка¹.

В соответствии со ст. 49 Приказа Минтруда России от 16 ноября 2020 № 782н «Об утверждении Правил по охране труда при работе на высоте» исключительный случай трактуется как событие из следующего перечня: предупреждение аварии, устранение угрозы жизни работников, ликвидация последствий аварий и стихийных бедствий².

В ст. 2 Письма Минтруда РФ от 28 мая 2020 г. № 14-5/10/П-5009 «О проекте постановления Правительства РФ «Об особенностях правового регулирования трудовых отношений в 2020 году» к исключительным случаям относятся ситуации, ставящие под угрозу жизнь населения или его части³.

Отметим, что приведенное выше дефинирование изучаемого феномена является наиболее распространенной формулировкой в юридических предписаниях⁴.

¹ Ведомости ВС СССР. 1968. № 27, ст. 241.

² См.: Приказ Минтруда России от 16.11.2020 № 782н «Об утверждении Правил по охране труда при работе на высоте» (КонсультантПлюс).

³ См.: Письмо Минтруда России от 28.05.2020 № 14-5/10/П-5009 «О проекте постановления Правительства РФ „Об особенностях правового регулирования трудовых отношений в 2020 году“» (КонсультантПлюс).

⁴ В частности, аналогичные трактовки феномена «исключительный случай» можно встретить в следующих юридических актах: ст. 10 ФЗ от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О

Помимо изложенных юридических разъяснений содержательной сущности термина «исключительный случай» в нормативных правовых актах, существуют также примеры официального толкования исследуемой дефиниции органами судебной власти.

Постановление Законодательной Думы Хабаровского края от 31 октября 2007 № 1008 «О проекте закона Хабаровского края „Об исключительных случаях заготовки древесины на основании договора купли-продажи лесных насаждений на территории Хабаровского края“» предусматривает, что исключительным случаем является заготовка древесины в связи с необходимостью рубки деревьев, угрожающих падением на провода линий связи, линии электропередачи, на дороги, и деревьев, представляющих угрозу для жизни и здоровья граждан¹.

Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2018 № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 УПК РФ в связи с жалобой гражданина С.А. Костромина» дает официальное толкование исключительному случаю. В его интерпретации под ним понимаются «такие обстоятельства, при которых без использования, по крайней мере, меры пресечения в виде домашнего ареста задачи уголовного судопроизводства с высокой долей вероятности не будут выполнены»².

Тем не менее, как верно подмечает В.Ю. Туранин, юридический термин может быть выражен и с помощью неофициального (например, в словарях, научных трудах) толкования³. Одна из таких частных доктринальных трактовок дефиниции «исключительный случай» уже была рассмотрена на примере работ С.Ю. Суменкова.

техническом регулировании» (Российская газета. 2002. 31 дек.); ст. 27.16 КоАП РФ; ст. 1 ФЗ от 22.11.2021 № 377-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ» (Российская газета. 2021. 24 нояб.); ст. 1.2 Письма Минздрава России от 24.04.2020 № 16-3/И/2-5382 «Об оформлении трудовых отношений с медицинскими работниками, оказывающими медицинскую помощь пациентам с новой коронавирусной инфекцией COVID-19 в стационарных условиях» (КонсультантПлюс).

¹ СЗ ХК. 12.12.2007. № 11 (64).

² СЗ РФ. 2018. № 14, ст. 2027.

³ См.: Туранин В.Ю. Структурирование юридической терминологической системы // Современное право. 2013. № 2. С. 20-24.

Подводя итог всему вышесказанному, можно резюмировать следующее.

Первое. Мониторинг общественных отношений подтверждает глобальную диссеминацию лексемы «исключительный случай» в различных областях человеческой жизни: медицине, математике, аналитике, психологии, филологии, политике, литературе, играх.

Отдельным значимым измерением для существования данного феномена является правовая среда.

Второе. Лингвистический анализ языковой единицы «исключительный случай» позволяет утверждать о репрезентации исследуемой синтагмы в представленных общественных сферах бытия как понятия и термина. Указанные лексические компоненты идентичны в фонетическом выражении, но различны по семантической конфигурации.

Третье. В плоскости права термин «исключительный случай» базируется на том качественном пространстве, которое сформировано его понятием. В этой связи не следует категоричным образом проводить демаркационную линию между самим термином «исключительный случай» и его понятием.

Надлежит признать их коррелирующее единство, так как понятие выступает детерминантом свойств омонимичного термина «исключительный случай», что в свою очередь позволяет термину объективировать понятие «исключительный случай» в юридической действительности.

Четвертое. Идиома «исключительный случай» является компонентом языка как нормативных правовых документов, так и правоприменительных, правоинтерпретационных предписаний.

С учетом всех теоретических возможностей языковой единицы «исключительный случай» она несомненным образом должна рассматриваться в качестве уникального термина правового языка и языка права.

Пятое. Изоморфизм основных качеств термина свойствам правового термина «исключительный случай» выражен в следующем.

Дефиниция «исключительный случай» отражает единую сущность, одинаковый посыл, заключающийся в особом атипичном исключении, обусловленного экстраординарными причинами и чрезвычайными обстоятельствами.

Лексический оператор «исключительный случай» однозначно воспринимается в рамках юридического языка. Он содержит в себе своеобразную антиномию имплицитно в себе два на первый взгляд конфликтных свойства: однозначно воспринимаем и относительно не определён.

Синтагма «исключительный случай» обладает конкретной доктринальной трактовкой в научных трудах по праву.

2.2. Исключительный случай в праве: понятие и признаки

Любой феномен в праве должен иметь ясный и конкретный смысл или посыл, который он несет в языковой форме. Даже категория оценочного плана не может быть абстрактна настолько, что нельзя установить её содержательную природу. Вследствие этого полагаем, что у термина «исключительный случай» также есть своя понятийная сущность.

Первичный анализ семантического ядра анализируемой лексемы позволяет установить, что исключительный случай является устойчивым словосочетанием, которое включает в себя два компонента: «исключительный» и «случай».

Словообразование «исключительный случай» содержит явное и стабильное смысловое единство между указанными элементами.

Исходя из дуализма основных форм (фразеологизмы и свободные словосочетания), сочетаемости слов, представленный лексический оборот можно отнести к фразеологизмам – устойчивым сочетаниям семантических частиц, воспроизводимых в тексте как готовые единицы языка¹.

Как верно отмечает Н.А. Власенко «юридическая словосочетаемость, одно из величайших достижений правового языка, одна из его главных ценностей. Благодаря фразеологическим и иным устойчивым словосочетаниям, появляется возможность адекватной языковой формы выражения юридических норм»².

Заметим, что в исследуемой языковой конструкции «исключительный случай» слова связаны подчинительной связью, что является дополнительным доводом, подтверждающим обстоятельство о рассмотрении данного компонента объективной реальности в качестве фразеологизма³.

Другой вопрос, какая из семантических единиц в феномене «исключительный случай» имеет доминирующее положение. Постараемся разрешить эту дилемму ниже.

Первым звеном словосочетания «исключительный случай» является «исключительный». Если обратиться к толковому словарю Д.Н. Ушакова, то понятие «исключительный» рассматривается в двух аспектах, как определенное исключение, изъятие из общих правил, норм и как особенный, непохожий на других, необыкновенный⁴.

Согласно словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой одно из значений слова «исключительный», заключается в том, что оно трактуется как «являющийся исключением, не распространяющийся одинаково на всех»⁵.

¹ См.: *Плахтий Н.А.* Исключительный случай в парадигме дефинирования: доктрина и практика // Пролог: журнал о праве. 2023. № 1 (37). С. 8-9.

² См. детально: *Власенко Н.А.* Избранное. М., 2015. С. 166.

³ См.: *Эмирова А.М.* Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении. Симферополь, 2020. С. 130.

⁴ См. также: *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка. Т. 1. М., 1935. С. 1228.

⁵ См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 251.

Для дальнейшего исследования языковой конструкции «исключительный случай» представляется логичным заменить терминологию «исключительный» на более широкое определение «исключение», отражающее основное содержание одного из компонентов синтагмы. В пользу этого довода говорит, как рассмотренные выше интерпретации понятия «исключительный», ссылающиеся для объяснения сути этого определения на такую дефиницию, так и обоюдная синонимичность указанных формулировок¹.

Даже если использовать в нашем анализе такое обширное определение как «исключение», нельзя не признать тот факт, что это тоже достаточно трудная для понимания дефиниция. В свое время целый ряд исследователей обратились к раскрытию понятия «исключение» в праве. Обратимся лишь к некоторым из них за интерпретационной характеристикой представленного явления.

Т.В. Кашанина подчеркивает, что «в плане юридической практики исключения (тогда, когда они оправданы) представляются как правотворческий прием, позволяющий придать некоторую гибкость и приспособляемость жесткой правовой регламентации... В этом случае исключения дают возможность приспособить общую норму к особо оправданным случаям»².

А.Г. Репьев в своих изысканиях также обращается к исключениям. Он утверждает, что «исключения – это инструмент реализации ограничений в праве, возможно, даже его ликвидации... Представленный феномен — это прием юридической техники, в чем-то схожий, к примеру, с такими, как примечание и дополнение». В соответствии с его взглядом «исключение есть нетипичное установление, альтернативное правилу, благодаря чему все же сохраняется всеобщность нормативного и правового регулирования»³.

¹ См. подробнее: *Тришин В.Н.* Словарь синонимов ASIS // [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-uzn.niv.ru> (дата обращения: 08.07.2021).

² См.: *Кашанина Т.В.* Юридическая техника. М., 2011. С. 207.

³ См.: *Репьев А.Г.* Правовые преимущества и законодательные исключения // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2017. Т. 8. № 4. С. 392-402.

И.А. Муравьев изучает законодательное исключение в качестве «... государственно-властного установления, регулирующего варианты ситуативной либо допустимой коррекции участниками правоотношений общенормативного баланса прав, свобод и обязанностей...»¹.

В отличие от вышеназванных ученых С.Ю. Суменков понимает под исключением в праве более сложное явление. Он полагает, что понятие «исключение» является одновременно средством и приемом права. Его предназначение: в той или иной обстановке в необходимых случаях, которые не всегда можно точно указать в нормативных актах, обеспечивать оперативное и дифференцированное правовое регулирование².

С такой позицией соглашается М.А. Байдарова. Она приходит к выводу, что исключения, в качестве особого альтернативного варианта регуляции, присутствуют во всех сферах общественных отношений. Исключения необходимо признавать средством и приемом регуляции общественных отношений, в качестве уникального ресурса права³.

Тем самым можно прийти к заключению, что понятие «исключение» носит всеобъемлющий характер и не может быть интерпретировано однозначно в свете своих неоднородных и многоаспектных признаках. Тем не менее обусловленность правовых отношений, требует необходимого установления сути и содержания представленной дефиниции, так как нормы права, его механизмы достаточно часто не могут урегулировать все аспекты жизнедеятельности общества и человека.

Для проводимого анализа термина «исключительный случай» есть несколько важных моментов, на которые указывают обозначенные выше ученые права и которые необходимо отметить, для четкого понимания содержания феномена «исключение в праве».

¹ См. более подробно: *Муравьев И.А.* Законодательное исключение (теория, практика, техника): автореф. дис ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. С. 9.

² См. детально: *Суменков С.Ю.* Исключения в праве: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. С. 24-25.

³ См.: *Байдарова М.А.* Механизм реализации исключений в праве: теоретические и практические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. С. 33, 51, 74, 116.

Появление исключения в праве вызвано многообразием и своеобразием жизненных ситуаций. Возможность существования альтернативы для того или иного явления, характерна для всех сферах человеческой жизнедеятельности¹.

Исключение – это всегда отличное от общеустановленных правил положение, которое представляет собой различные варианты ситуативной либо допустимой коррекции участниками правоотношений общего баланса прав².

Дефиниция «исключение» имеет юридическую фиксацию в законодательных положениях. Нормативное закрепление обязательно присуще любому исключению в праве – в противном случае нельзя говорить о существовании исключения в правовых отношениях³.

Названный феномен выступает одновременно и юридическим средством, и приемом юридической техники. С помощью него конструируются законодательные положения⁴.

Исключение привносит ограничения либо дополнения в проекции к правилу. С помощью таких свойств оно позволяет внести некоторую гибкость и приспособляемость правовой регламентации⁵.

¹ См.: *Суменков С.Ю.* Исключения в праве как результат отображения многообразия жизни // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2011. № 1 (14). С. 96-100.

² См. об этом: *Белоусов С.А., Суменков С.Ю.* Исключения в праве как возможность достижения баланса либо обретения дисбаланса: общетеоретический анализ // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2018. № 3 (43). С. 45-50.

³ См. об этом: *Суменков С.Ю.* Нормативный правовой акт как базовая форма воплощения исключений в праве // *Lex Russica.* 2016. № 7 (116). С. 59-69.

⁴ См., в частности: *Суменков С.Ю.* Исключения в праве как прием юридической техники // *Право и процесс в XXI веке: континентальный опыт и перспективы: сб. науч. ст. / Отв. ред. Т.В. Сахнова.* Красноярск, 2011. С. 51-58; *Его же.* Исключения в праве как юридические средства: вопросы теории и практики // *Вестник СГЮА.* Саратов, 2016. № 5 (112). С. 23-28.

⁵ См.: *Сенякин И.Н.* Специальные нормы советского права / Под ред. М.И. Байтина. Саратов, 1987. С. 37, 43.

Исключительный случай входит в совокупность исключений в праве. По этой причине он, хотя и с присущей ему спецификой, репродуцирует признаки, детерминируемые базовым понятием «исключение в праве». Попробуем обозначить их перечень¹.

Исключительный случай отличен от правил.

Как фразеологизм, отражающий понятие «исключение в праве», исследуемый нормативный правовой термин вводится для того, чтобы закрепить положение, которое будет устанавливаться другим способом урегулирования событий, не связанный с общепринятым правилом. Как было сказано выше, исключительный случай как термин является отражением понятия «исключение» олицетворяя противоположность правилу. Приведем по этому поводу следующие иллюстрации из законодательства.

В соответствии с п. 11 ст. 16 ФЗ от 22 февраля 2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» по общему правилу списки избирателей печатаются, но в исключительных случаях они могут быть составлены рукописным способом².

В рамках п. 28 приложения №1 к Корабельному Уставу Военно-Морского Флота никому из военнослужащих не разрешается брать на корабль членов своей семьи для проживания или плавания с ней. Но в исключительных случаях перевоз семьи может быть разрешен командующим флотом (флотилией)³.

Таким образом, «исключительный случай» антагонистичен общему положению, установленному законодателем. В социальных отношениях невозможно найти ситуацию, которая могла бы одновременно регулироваться стандартным правилом и интерпретироваться в качестве исключительного случая.

¹ См.: *Плахтий Н.А.* Исключительный случай в парадигме дефинирования: доктрина и практика. С. 9.

² Российская газета. 2014. 26 февр.

³ См.: п. 28 приложения № 1 Корабельного Устава Военно-Морского Флота (утв. Указом Президента РФ от 31.07.2022 № 511 // СЗ. 2022. № 31. Ст. 5698).

Исключительный случай детерминирован своеобразием жизненных ситуаций. Отсутствие возможности закрепить в праве все фактические обстоятельства объективной реальности приводят субъекта правотворчества к тому, что он вынужден употреблять для их описания такие феномены как «исключение» и «исключительный случай».

Однако последний термин используется не просто для того, чтобы описать необычные ситуации или события, а определить обстоятельства экстраординарного порядка.

Например, п. 2.8.13 Правил техники безопасности при эксплуатации тепломеханического оборудования электростанций и тепловых сетей фиксирует, что работать в подземном сооружении или резервуаре (кроме резервуаров для хранения топлива и масел) при температуре воздуха в нем выше 32° С допускается только в исключительных случаях (при аварии, если она грозит жизни людей, разрушению оборудования и т.п.) с разрешения руководителя работ и под его непосредственным руководством с принятием необходимых мер для предотвращения ожогов персонала¹.

Заметно, что субъект правотворчества обращается к идиоме «исключительный случай» для аккумуляции всего перечня чрезвычайных и неординарных обстоятельств, приводя в скобках только некоторые из них. Это позволяет включить в сферу правового регулирования те жизненные моменты, которые невозможно предвидеть или четко регламентировать. Помимо этого, решается вопрос о краткости юридических положений, так как отсутствует необходимость в конкретном перечне ситуаций, которые подпадают под действие данной нормы.

Исключительный случай дополняет или ограничивает юридическую регламентацию общественных отношений.

¹ См.: Правила техники безопасности при эксплуатации тепломеханического оборудования электростанций и тепловых сетей. РД 34.03.201-97 (утв. Министерством топлива и энергетики РФ от 03.04.1997). М., 2000. С. 47.

Фиксация дефиниции «исключительный случай» в правовых актах позволяет определить вспомогательные пути разрешения ситуаций в виде дополнения или ограничения. В этом выражается его противоположность с понятием «исключение». Оно, в отличие от изучаемого термина, обладает широким кругом инструментариев для внесения изменений в акты права¹.

В нормативном правовом тексте достаточно широко представлены моменты, которые используют идиому «исключительный случай» как в качестве дополнительной возможности поступать иначе или вообще отступить от установленных правил.

В частности, согласно Распоряжению Минприроды России, снежный барс или ирбис (*uncia uncia*, или *panthera uncia*), занесен в Красный список Международного союза охраны природы и Красную книгу России. Тем самым запрещается уничтожение и сокращение численности этих животных. Однако в этом же документе п. 2.5.1.3 определяется, что изъятие ирбисов из природы возможно, но только в исключительных случаях при наличии специального разрешения, выдаваемого Федеральной службой по надзору в сфере природопользования².

В результате, «исключительный случай» предоставляет акцессорные варианты разрешения различных жизненных обстоятельств в рамках действующего законодательства. Это позволяет с одной стороны урегулировать общественные отношения путем установления общего правила, а с другой – обеспечить законную альтернативу поведения при экстраординарных случаях.

Ограничивающий потенциал изучаемого термина эпизодически используется законодателем. Он состоит в том, что из единого правила делается исключение для того, чтобы установить предел его использования

¹ См.: Байдарова М.А. Формы реализации правовых исключений: теория и практика // Вестник СГЮА. 2020. № 2 (133). С. 92-97.

² См.: Стратегия сохранения снежного барса в РФ (утв. Распоряжением Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 18.08.2014 № 23-р // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был)).

при определенных уникальных ситуациях¹. Например, по федеральному предписанию гражданин имеет право иметь в своей собственности объекты животного мира².

Вместе с тем есть локальные акты, которые оговаривают, что при определённых обстоятельствах человека могут лишить такой возможности. Так в п. 3.2.4 Правил содержания собак и кошек в населенных пунктах Балашихинского района Московской области говорится, что по санитарным соображениям ограничивается количество собак и кошек, содержание которых разрешено владельцам, и в исключительных случаях запрещается содержание этих животных³.

В итоге, субъект правотворчества, установив общее правило собственности на объекты животного мира, с помощью словосочетания «исключительный случай» сузил (ограничил) круг возможных ситуаций, при которых оно применимо.

Исключительный случай нормативно выражен.

Термин «исключительный случай» повсеместно распространен в юридических дистинкциях. Впрочем, в этом аспекте существует различие между указанными объективными частицами.

Так, правовой феномен «исключение» может быть зафиксирован в актах права различными терминами; у идиомы «исключительный случай» фонетически-знаковая форма только одна, и она, как уже отмечалось выше, идентична его лексическому выражению в тексте.

Исключительный случай выступает компонентом юридической техники.

¹ См об этом, например: *Бордакова А.Г.* Нормы-изъятия и исключения в праве: проблемы разграничения // Евразийский юридический журнал. 2020. № 8 (147). С. 59-61.

² См.: ст. 4 ФЗ от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» (Российская газета. 1995. 4 мая).

³ См. также: Правила содержания собак и кошек в населенных пунктах Балашихинского района» (утв. Решением Совета депутатов муниципального образования «Балашихинский район» Московской области от 05.03.1998 № 239/3с // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был)).

Возможность с помощью изучаемой лексической единицы «конструировать» право является очевидным признаком термина «исключительный случай»¹. Такое свойство изучаемого феномена выражено прежде всего в правотворческом сегменте.

В сфере юридических отношений «исключительный случай» выступает способом для того, чтобы описать, регламентировать и урегулировать совпадающие с данным фразеологизмом жизненные явления. Этот факт можно проиллюстрировать на примере Наставлений по архивному делу в ВС РФ. Согласно п. 262 этого документа устанавливается, что дела, содержащие ветхие документы из хранилищ не выдаются. Но в исключительных случаях подлинники таких документов могут быть выданы по письменному разрешению начальника архива².

Таким образом, субъект правотворчества предполагает, что возможны непредвиденные и экстраординарные обстоятельства, при которых будет необходимость в выдаче запрашиваемому лицу оригинальных бумаг. Поэтому для описания такой ситуации он обращается к фразеологизму «исключительный случай».

Иллюстрируемый перечень признаков термина «исключительный случай» позволяет сделать достаточно однозначный вывод.

Магистральные характеристики двух феноменов: «исключение» и «исключительных случаев» совпадают.

Как думается, подобное обусловлено тем, что исключение и исключительный случай соотносятся как целое и часть, а также как понятие и отображающий его термин.

¹ Вопрос об определении общего перечня компонентов юридической техники до сих пор остается достаточно дискуссионным. См. подробнее: *Алексеев С.С.* Общая теория права. Т. 2. М., 1982. С. 267.

² См.: Наставление по архивному делу в Вооруженных Силах РФ (утв. Приказом Министра обороны РФ от 31.08.2005 № 200 // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был)).

При этом (что вполне естественно) в отдельных аспектах «исключение в праве» и «исключительный случай» проявляют свою неповторимую специфику. Поэтому стоит согласиться, что они имеют определенную общность, но в то же время не тождественны между собой.

Исключительный случай, как уже указывалось, коррелирует не только с понятием «исключение», но и с феноменом «случай»¹.

Подобное детерминирует изучение отображения свойств случая в языковой конструкции «исключительный случай».

Исключительный случай – особая и специфическая разновидность случая в правовых отношениях. Это неординарное явление занимает уникальное место в понятийном ряду случаев. Так как «случай в праве» детально рассмотрен ранее, не будем подробно останавливаться на этой языковой единице, а лишь кратко обозначим несколько факторов имеющие непосредственную корреляцию с указанным словосочетанием.

Исключительный случай – это такой же юридический факт, явление случайного характера, как и «случай в праве», имеющий специфические характеристики, которые отличают его от других феноменов, также подразумевающих какой-либо временной интервал объективной реальности.

Если выше были отдельно выделены и разобраны признаки феномена «исключительный случай», которые корреспондируют исключению в правовых отношениях, то далее сделаем акцент на сочетании признаков случая в праве как целого и исключительного случая как части.

Исключительный случай полиморфичен.

Несомненной чертой изучаемого феномена является его многоплановость, многогранность, проявление во всевозможных общественных отношениях. Данная характеристика наиболее близко роднит его с дефиницией «случай в праве».

¹ См. об этом: *Плахтий Н.А.* Исключительный случай в парадигме дефинирования: доктрина и практика. С. 9-11.

Отметим, что об этой особенности исключительного случая высказывались многие исследователи права.

Так, А.А. Емельянова указывает на это факт: «очевидно, что дать исчерпывающий перечень обстоятельств, относимых к исключительным случаям, невозможно, в силу многообразия возникающих и протекающих общественных отношений»¹.

С.Ю. Суменков также утверждает, что в праве ирреально создать единый всеохватывающий регистр неординарных жизненных казусов, что детерминирует констатацию исключительных случаев среди обширной палитры свершившихся событий².

Можно привести практические примеры существования признака полиморфичности феномена «исключительный случай».

В ст. 3.9 КоАП РФ предусматривается, что административный арест устанавливается судом лишь в исключительных случаях. Тем не менее в юридической практике достаточно часто встречаются решения о назначении обвиняемым указанного вида ответственности.

Полагаем, что следствием такого положения вещей является понимание законодателем многогранности, многоаспектности феномена «исключительный случай». Именно поэтому в приведенном юридическом фрагменте логично использовалась изучаемая синтагма.

Исключительный случай моделируем.

Последствия, которые детерминируют конкретное событие, связанное с фактором «исключительный случай», носят для любого лица неожиданный характер.

¹ См. подробнее: Емельянова А.А. К вопросу о заключении под стражу несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 218-224.

² См. об этом: Суменков С.Ю. Проблемы фиксации исключений из правил в текстах нормативно-правовых актов // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2 (19). С. 104-113.

Такой казус, как правило, невозможно предвидеть, в том числе даже если он коррелирует только с более базовым и привычным явлением «случай в праве». Однако «исключительный случай» может быть абстрактно прогнозируемым феноменом. Такой антагонизм абстракции и конкретики наиболее явно проявляется у данной частицы объективной реальности в результате её правового моделирования¹.

Проиллюстрируем на примере уголовно-процессуальной нормы непредвидимость исключительного случая в конкретике.

Например, если обратиться к ч. 5 ст. 165 УПК РФ, то можно понять, что практически любой жизненный фактор может стать триггером для применения указанного положения.

Так, В.Г. Ульянов подчёркивает, что для проведения обыска жилища в исключительном случае могут стать различные обстоятельства.

В частности, подозреваемый в ходе допроса укажет на собственную причастность к совершению преступления или на то, что он спрятал в определённое место предмет, имеющий значение для дела, либо потерпевший заявит о причиненном вреде и конкретном лице его причинившем или о возможности опознания лица причастного к совершению преступления².

Вариаций таких ситуаций абсолютное множество³. Из-за этого ирреально предвидеть, какие конкретные жизненные ситуации будут являться тем самым исключительным случаем. Отчасти с этим связана и проблема правовой регламентации таких юридических фактов.

¹ См. об этом: *Безруков А.С.* Правовая модель как инструмент юридической науки и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008.

² См.: *Ульянов В.Г.* Незамедлительность производства обыска в жилище как фактор его эффективности // *Вестник СевКавГТИ*. 2017. № 3 (30). С. 95-100.

³ См. в частности по ч. 5 ст. 165 УПК РФ: *Шигуров А.В., Шигурова Е.И.* Проблемы оценки судом законности обыска, проводимого в исключительных случаях, не терпящих отлагательства // *Гуманитарные и политико-правовые исследования*. 2022. № 1 (16). С. 48-59.

Так, существует реальная взаимосвязь между наличием этого феномена в жизненных отношениях и представленными юридическими трактовками отдельного казуса.

По этой причине исключительный случай обнаруживается лишь после того, как уполномоченный субъект осознает, что данное событие подпадает под признаки исключительного случая. Именно поэтому в нормативных актах в подавляющей доминанте не прописываются конкретные обстоятельства, которые к нему относятся¹.

Тем не менее в абстракции исключительный случай может иметь предположительный характер.

В частности, путем юридического прогнозирования субъект правотворчества априори предполагает установление экстраординарности казуса².

Вследствие принятия юридических документов с данной формулировкой он ожидает, что при таких ситуациях или обстоятельствах будет присутствовать исключительный случай в общественных отношениях. Но это не означает, что он обязательно должен быть³.

В результате с учетом юридической регламентации феномен «исключительный случай» в той или иной мере моделируем.

¹ Достаточно часто в нормативных правовых положениях приводятся только примеры таких исключительных случаев для выведения последующей аналогии. См.: п. 2.4.1.6. Административного регламента предоставления государственной услуги «Прием экзаменов на право управления самоходными машинами и выдача удостоверений тракториста-машиниста (тракториста)» в городе Москве (утв. Постановлением Правительства Москвы от 01.06.2012 № 253-ПП // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 08.06.2012. № 32); п. 6.4. Положения о проведении Всероссийского конкурса имени О.Т. Анкудинова на звание „Лучший государственный обвинитель“» (утв. Приказом Генпрокуратуры России от 22.11.2021 № 696 // Законность. 2022. № 1. С. 51-57).

² См. об этом: *Романовский В.Г.* Экстраординарная ситуация: понятие, правовой режим, особенности регулирования // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9. № 1 (33). С. 54-62.

³ Одна из задач права состоит в долгосрочном прогнозировании обстоятельств человеческого бытия путем опережающего правотворчества. См. об этом: *Баранова М.В.* Исключение из правил как технико-юридическое средство опережающего правотворчества // Вестник СГЮА. 2018. № 1 (120). С. 82-90.

Для этого законодатель, и иной уполномоченный субъект юридической практики пытается предложить (в целях гармонизации правовой регламентации и правоприменения) набор казусов, трактуемых как исключительный случай¹.

Речь идет о сочетании закономерного и случайного, характерного для прогнозирования всех исключений вообще и исключительного случая, в частности².

Но конкретный прогноз в отношении последнего даже в актах правоприменения либо толкования дело более чем бесперспективное, вследствие гиперболизированной степени абстракции, присущей исключительному случаю, относительно других исключений.

Исключительный случай имеет неустойчивую форму проявления. Это детерминировано указанными выше аргументами об интеграции закономерного и случайного, абстрактного и конкретного в данном феномене.

Вследствие такого обстоятельства анализируемая дефиниция не имеет постоянной устойчивой формы проявления в общественных и правовых отношениях. Она представляет собой лишь *возможность (вероятность)* (курсив наш, – Н.П.) выражения какого-либо явления: оно может проявиться, а может и не проявиться вовне³.

Указанное свойство исследуемой объективной частицы «исключительный случай» можно репрезентовать на примере приложения № 6 Закона Пензенской области от 22 февраля 2007 г. № 1226-ЗПО

¹ Делается это, как правило, посредством юридического прогнозирования. См. об этом: Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2020.

² См. подробно: Суменков С.Ю. Исключения в праве: закономерное и случайное // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 2 (70). С. 203-207.

³ См.: Белобородов А.С. Понятие случая в современном гражданском праве России // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по матер. XX межд. науч.-практ. конф. (Москва, 09-17 июля 2018 г.). М., 2018. № 7 (20). С. 34-39.

«О некоторых вопросах, связанных с реализацией в Пензенской области отдельных положений Лесного кодекса РФ», где определены исключительные случаи заготовки древесины для государственных нужд¹.

Фактически здесь наличествует опережающее правотворчество: заблаговременно предполагается возможность появления необходимости в заготовке древесины. Тем самым обозначаются какие исключительные случаи могут потенциально возникнуть².

Однако это не означает, что те исключительные случаи, которые регламентированы законодательством обязательно состоятся.

Напротив, может случиться так, что формально они будут существовать (в рамках опережающего правотворчества), а в реальности отсутствовать. В этом и заключается основной смысл одного из признаков идиомы «исключительный случай» – неустойчивая форма проявления.

Исключительный случай правотворчески объективирован в нормативный термин.

Языковая синтагма «исключительный случай» всегда введена в правовые отношения путем нормативной фиксации в законодательных положениях. В отличие от феномена «случай в праве», который иногда может не находить законодательного закрепления в нормах права.

Примеры юридической регламентации термина «исключительный случай» уже приводились. Конечно, по объему закрепления среди нормативных правовых актов ему не сравниться с лексемой «случай». Например, только в УПК РФ, их насчитывается более 600³. Исключительный случай более редко используется законодателем в отдельно взятом правовом документе⁴.

¹ Пензенские губернские ведомости. 2007. 6 марта.

² См.: Баранова М.В. Указ. соч. С. 82-90.

³ См.: Ретьев А.Г. Конкретизация правовой нормы посредством технико-юридической оговорки (на примере словосочетания «в случае») // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 10. С. 20-34.

⁴ Более подробно о степени и частоте распространения лексемы «исключительный случай» в нормативных правовых актах будет говориться ниже.

Стоит отметить, что помимо ранее приведенных отличий от родственных феноменов идиома «исключительный случай» имеет свои уникальные признаки, не связанные ни с исключением, ни со случаем в праве. Их можно репрезентировать в следующем порядке.

Исключительный случай универсален.

Исследуемая лексическая единица применяется во всех отраслях права и встречается в большинстве отечественных нормативных правовых актов, таких как УК РФ, УПК РФ, ТК РФ, ГК РФ, ГПК РФ, КоАП РФ, ЗК РФ.

В свое время еще Д.А. Керимов подчеркивал, что – «под общим в праве следует понимать единство всех правовых явлений, выраженное в сходстве или общности их свойств, связей и отношений»¹. Само понимание и смысловая интерпретация исключительного случая имеет всеобщий характер. Это обстоятельство детерминирует использование исключительного случая во всех комплексах юридических отношений без каких-либо серьёзных трансформаций относительно его содержания.

Полагаем, что нельзя отдельно выделять, например, гражданский исключительный случай (ст. 1193 ГК РФ), административный исключительный случай (ст. 3.9 КоАП РФ) или уголовный исключительный случай (ст. 96 УК РФ).

Даже несмотря на определённые отраслевые отличия, которые есть между указанными вариациями², восприятие содержания исключительного случая идентично в том, что он олицетворяет экстраординарный, атипичный юридический казус.

Исключительный случай экстраординарен.

Этот признак отражает такое свойство объективной частицы как неоднозначность, непохожесть на привычное, обыденное явление. Если обратиться к толковому словарю, то «исключительный случай» обозначается

¹ См.: Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М., 2011. С. 195.

² В частности, можно отметить, что они определяют ситуации в разных сферах общественной жизни (гражданской, административной и уголовной).

как «небывалый, необыкновенный»¹. Уже из этой трактовки становится понятно, что этот феномен крайне редок и связан с особыми, неординарными обстоятельствами².

Приведем пример из законодательства, позволяющий нам выявить признак экстраординарности у термина «исключительный случай».

В соответствии со ст. 312.9 ТК РФ при наступлении исключительных случаев сотрудник по инициативе нанимателя может быть переведен на осуществление работы в дистанционном формате. К перечню таких исключительных случаев относятся: пожар, землетрясение, наводнение, эпидемия, эпизоотия, производственная авария и другие случаи, ставящие под угрозу жизнь населения или его части. Иллюстрируемые случаи настолько экстраординарны, экзотичны и исключительны, что для их описания как раз подходит указанная характеристика.

Исключительный случай чрезвычайен.

По своей характеристике «исключительный случай» превосходит все обычные явления и имеет экстренную природу, не предусмотренную привычными правилами, что в меньшей степени присуще родовой дефиниции «случай» в праве.

Проиллюстрируем нашу позицию, исходя из анализа одного уголовно-процессуального предписания.

Если вновь обратиться к ч. 5 ст. 165 УПК РФ, то следует заметить, что обыск в жилище может быть произведен на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. Непосредственно эту ситуацию законодатель рассматривает в качестве исключительного случая.

¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 251.

² См. детально: Смолькова И.В. Особенности избрания мер пресечения в отношении подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве // Личность, общество и государство в правовом измерении: материалы нац. науч.-практ. конф. (Иркутск, 22 марта 2021 г.) / Под ред. В.В. Игнатенко. Иркутск, 2021. С. 246-251.

Отдельным образом исключительный случай, указанный в ч. 5 ст. 165 УПК РФ, пробует трактовать прокуратура Ставропольского края.

Согласно позиции надзорного органа, под такой случай подпадают следующие моменты: угроза уничтожения или сокрытия предметов значимых для расследования уголовного дела; предотвращение или пресечение преступления; возможность у подозреваемого скрыться от следствия¹.

А.В. Осипов подчеркивает, что «основания для таких исключений очевидны, они продиктованы самим характером данных следственных действий, когда любое промедление с их производством может лишить их смысла вообще»².

На указанном примере становится понятно, что «исключительный случай» чрезвычайен, срочен и обуславливает оперативное воздействие на то или иное событие.

Отдельно отметим, что наличие у феномена «исключительный случай» чрезвычайной характеристики признает и С.Ю. Суменков³.

Субъект правотворчества достаточно часто под исключительным случаем подразумевает ряд чрезвычайных ситуаций⁴, что также подтверждает нашу позицию о принадлежности указанного признака к изучаемой идиоме.

¹ См.: Прокуратура Ставропольского края // [Электронный ресурс]. URL: <https://erp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 03.02.2022).

² См.: *Осипов А.В.* Нормативная модель исключительных случаев, при которых производство следственных действий не терпит отлагательства // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2-2 (74). С. 124-128.

³ *Суменков С.Ю.* Проблемы фиксации исключений из правил в текстах нормативно-правовых актов // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2 (19). С. 106.

⁴ Например, п. 1 ст. 9.1 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (Российская газета. 2002. 2 нояб.); п. 2.2 Методических рекомендаций по организации голосования отдельных категорий избирателей при проведении выборов на территории РФ (утв. Постановлением ЦИК России от 08.08.2018 № 174/1414-7 // Вестник ЦИК России. 2018. № 17); п. 8.2 Временной инструкции по организации и технологии зимней уборки дворовых территорий и внутриквартальных проездов без применения химических противогололедных материалов (утв. Распоряжением ДЖКХиБ г. Москвы от 11.10.2010 № 05-14-391/0 // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был)).

Исключительный случай оценочен.

Неопределенность существующей дефиниции, отсутствие жесткой закреплённости и ориентировочный перечень в юридических нормах являются неотъемлемыми индикаторами, по которым можно обнаружить изучаемый феномен в правовом тексте. По всем своим показателям термин исключительный случай обладает оценочной характеристикой¹. Об этом признаке термина «исключительный случай» упоминают множество ученых.

Например, Т.Ф. Вышеслава при анализе ст. 178 ТК РФ, подчеркивает, что закреплённая в этой норме фраза «в исключительных случаях» является оценочной категорией².

М.С. Коробейникова считает совершенно очевидным, что «исключительный случай» является оценочным словосочетанием, так как закон не указывает критерии, в соответствии с которыми случай может считаться исключительным³.

С.Ю. Суменков при изучении понятия «исключение» в праве указывает на то, что в большей степени оценочность характерна для исключений, выраженных в термине «исключительный случай»⁴.

Стоит согласиться с обозначенными выше позициями исследователей. Добавим только, что оценочное свойство исключительного случая подразумевает еще и его зависимость от тех интерпретаций, которая дается субъектами права⁵.

¹ См. детально: *Фетисов О.Е.* Оценочные понятия в праве: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009.

² См. подробнее: *Вышеслава Т.Ф.* Формальная определенность в институте трудового договора // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 3. С. 150-155.

³ См. об этом: *Коробейникова М.С.* Проблемы определения исключительности случая применительно к статье 96 УК РФ // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2013. № 1 (173). С. 70-76.

⁴ См.: *Суменков С.Ю.* Исключения в праве как оценочные понятия // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 3 (18). С. 48-51.

⁵ См.: *Плахтий Н.А.* Исключительный случай в парадигме дефинирования: доктрина и практика. С. 11-14.

В целом, это наиболее ярко выраженные и значимые признаки, на основе которых можно определить юридический факт в качестве исключительного случая. Здесь собраны как оригинальные черты исследуемой частицы объективной реальности, так и стигмы, которые связывают его с дефинициями «исключение в праве», «случай в праве».

Возвратимся к поставленному выше вопросу о первичности одного из элементов «исключение» и «случай» в языковой структуре термина «исключительный случай». Считаем, что приоритетным компонентом данного фразеологизма является именно феномен «исключение».

Помимо уже указанного довода о единстве отдельных признаков (обязательная фиксация в праве и т.д.) этих частиц объективной реальности соответствующий вывод основывается еще на нескольких соображениях.

Первое. В юридических дистинкциях есть схожее по значению, но различное по смысловой нагрузке идиома – «исключительно в случае (случаях)», а равно «за исключением случаев». Эти устоявшиеся словообразования активно применяются в законодательных предписаниях. Но в отличие от словосочетания «исключительный случай» в данных объективных частицах делается непосредственный акцент на феномене «случай»¹.

Здесь случай выделяется в качестве главного звена дефиниции, что наглядно видно из содержания. В противоположность последнего, словосочетание «исключительный случай» не имеет такого явно выраженного элемента в своей конструкции. Вместе с тем «исключительный случай» предельно эксплицитно демонстрирует указанные выше характерные свойства понятия «исключение», что доказывает его приоритетность².

¹ Да, несомненным образом они относятся к тем терминам, которые отражают понятие «исключение в праве». Однако преимущественно они имеют универсальное значение, характеризуя только атипичность самого юридического казуса. См. об этом: *Суменков С.Ю.* Исключения в праве: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. С. 24-25.

² См.: *Суменков С.Ю.* Исключения в праве: теоретико-инструментальный анализ / Под ред. А.В. Малько. М., 2016. С. 372.

Равным образом подтверждается соответствующий вывод и юридическими положениями.

Например, в ч. 1 ст. 113 ТК РФ употребляется формулировка «исключительно в случае» для описания обстоятельств, при которых работать в выходные и праздничные дни разрешено. В ч. 2 ст. 113 ТК РФ используется синтагма «исключительные случаи» для регламентации факторов (голод, наводнение, несчастный случай, производственная катастрофа и т.д.), когда допускается сотрудником выполнение своих обязанности в выходные и нерабочие дни.

На иллюстрируемом примере понятно, что формулировка «исключительный случай» прежде всего подразумевает абстрактное «исключение», и уже потом сам факт существования того или иного случая. Полагаем, что иным образом трактовать указанную юридическую дефиницию не совсем корректно.

Если взять за основу предположение, что в конструкции «исключительный случай» главный компонент – это «случай», то при такой точке зрения анализируемое предписание имеет явную тавтологию, что достаточно маловероятно.

Второе. Дополнительным аргументом, что «исключительный случай» следует причислять к феномену «исключение» является тот факт, что он состоит в единой системе юридических исключений.

В своем исследовании И.А. Муравьев верно отмечает, что «исключительный случай» — это своеобразный лексический оператор, позволяющий обнаружить законодательные исключения¹. Как показывает анализ юридических документов исследуемая дефиниция является тем самым элементом, посредством которого можно вычленить феномен «исключение» из анализируемого контекста.

¹ См. детально: *Муравьев И.А.* Законодательное исключение: теория, практика, техника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. С. 14.

С.Ю. Суменков дополняет вышеуказанные доводы, подчеркивая, что «исключительный случай» входит в терминосистему феномена «исключение». Согласно его соображениям, настоящий фразеологический оборот используется для того, чтобы выдвинуть на первый план экстраординарность события¹.

Вышеизложенные позиции однозначно трактуют дефиницию «исключительный случай» как компонент единой терминологической системы юридических исключений.

В свою очередь это позволяет добавить еще один веский довод в нашу позицию о верховенстве в синтагме «исключительный случай» именно компонента «исключение».

Третье. Феномен «случай в праве» по своему содержанию является противопоставлением категории «закономерность», даже несмотря на то, что «случайность и закономерность – две стороны одной медали»². Логично, что в контексте правовых отношений такая закономерность выражается в системе права.

Согласно А.М. Васильеву закономерность – явление, выражающее устойчивое, необходимое и существенное. Закономерное развитие – это значит развиваться по определенному объективному закону³.

В целом стоит согласиться с таким определением. В свою очередь понятно, что такая терминология непосредственно имеет противоречивый характер к предложенному нами выше определению «случай в праве».

Отсюда можно резюмировать, что «исключение», как и понятие «случай в праве» применяется законодателем для одной цели – введение отдельных, не вписывающихся жизненных ситуаций в правовой реальности.

¹ См. подробно: Суменков С.Ю. Техника закрепления юридических исключений правотворческими средствами // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 520-526.

² См. также: Ветютнев Ю.Ю. О правовой случайности и правовом хаосе // Журнал российского права. 2003. № 7 (79). С. 74.

³ См.: Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 2021. С. 119.

Соответственно термин «исключительный случай» следует рассматривать как дефиницию, с помощью которой возможно зафиксировать в правовом документе ряд чрезвычайных и неординарных явлений, представляя его в качестве квинтэссенции таких событий, своеобразного «исключения в высшей степени».

Итак, в свете обозначенных доводов представляется очевидно верным вывод о верховенстве компонента «исключение» в словосочетании «исключительный случай». По этой же причине логично утверждать о том, что дефиниции «исключительно в случае (случаях)» и «исключительный случай» по своей содержательной природе различны.

В результате анализа термина «исключительный случай», рассмотрения свойств присущих феномену «исключение в праве», проведения юридической стратификации исключительных случаев, можно сформулировать несколько основополагающих выводов.

Во-первых, семантическое ядро дефиниции «исключительный случай» в юридической сфере является конгломератом двух компонентов: «случай в праве» и «исключение в праве».

Во-вторых, превалирующее значение в синтагме «исключительный случай» занимает «исключение», поскольку «исключительный случай» и «исключение» обладают родственными признаками; «исключительный случай» интегрирован в единую структуру юридических исключений; «исключительный случай» в отличие от других идиом, не имеет явно выраженного звена «случай в праве».

В-третьих, дихотомическое построение исследуемого феномена обуславливает абсорбирование признаков обоих структурных элементов (исключение и случай), при этом в дефиницию «исключительный случай» эксплицируются самобытные, присущие в совокупности только ему отличительные свойства.

Обобщенный комплекс иллюстрируемых стигм в совокупности присущих юридическому феномену «исключительный случай» представляет собой следующий конгломерат.

Признаки исключительного случая, коррелирующие с понятием «исключение в праве»: а) всегда отличен от правил; б) вызван своеобразием жизненных ситуаций; в) дополняет или ограничивает юридическую регламентацию; г) нормативно выражен;

Признаки исключительного случая, корреспондирующие к феномену «случай в праве»: а) полиморфичен; б) моделируем; в) имеет неустойчивую форму проявления; г) объективирован в правотворческом процессе; д) служит компонентом юридической техники.

Признаки исключительного случая, присущие только ему как автономной единицы объективной реальности: а) универсальность; б) экстраординарность; в) чрезвычайность; г) оценочность; д) обозначаемость специальным нормативным термином.

В-четвертых, исключительный случай в праве – это разновидность правового исключения, представляющая собой особую вариацию случая как исключительного юридического факта, характеризующаяся универсальностью, экстраординарностью, чрезвычайностью, оценочностью и облакаемая в референтный нормативный термин.

2.3. Виды исключительных случаев в праве

Полный и детальный анализ феномена «исключительный случай» в праве невозможен без изучения его обширных видовых разновидностей. При этом важно не только перечислить имеющиеся в правовой действительности варианты указанной синтагмы, но и в определенной степени показать их в упорядоченном виде.

Известным образом, проводя классификацию правового явления, следует исходить из того, что в основе стратификации должен быть положен основной, существенный признак деления¹.

Отметим, что при поиске и выработке таких элементов в рамках научного исследования следует ответственно относиться к выбору того или иного основания.

Неправильная подборка генеральных признаков для типологизации может привести к полной дефектности созданной классификации. Это факт важно учитывать и при создании стратификации разновидностей исключительного случая.

По словам В.М. Сырых, «без обстоятельного изучения вопроса об основании классификации, обоснованность рассуждения о членах классификации не поднимается выше гадания на кофейной гуще»².

В свое время М.С. Строгович верно подмечал, что в выборе критерия дифференциации следует опираться на наиболее существенный признак стратифицируемого объекта³.

Как думается, следование указанному постулату является верным решением для научного исследования как феномена «исключительный случай» в праве, так и любого другого юридического явления.

Другое, не менее важное требование к классификации состоит в формировании системы, которая с одной стороны включает в себя все виды исследуемого объекта, а с другой стороны каждый обособленный элемент этой структуры обладает примерно одинаковым комплексом существенных признаков предмета⁴.

¹ См. подробно: *Сырых В.М.* Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. М., 2012. С. 281.

² См.: Там же. С. 285.

³ См.: *Строгович М.С.* Логика. М., 1949. С. 137-138.

⁴ См. об этом: *Понкин И.В., Редькина А.И.* Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 37. С. 253.

Полагаем, что при анализе и построении типологии исключительного случая в праве следует исходить из вышеперечисленных догм: существенный признак в качестве основания, использование множества объектов, схожесть видовых компонентов дифференциации¹. Репрезентируем несколько стратифицирующих базисов исследуемого феномена.

1. По сфере употребления.

- а) Исключительный случай, используемый как нормативный правовой термин в законодательных дистинкциях²;
- б) Исключительный случай, употребляемый доктринальными работами (например, научными) в качестве лексической единицы³.

2. По форме выражения в источниках права.

- а) Исключительный случай в нормативном правовом акте⁴;
- б) Исключительный случай в нормативном договоре⁵;
- в) Исключительный случай в правовом обычае⁶;
- г) Исключительный случай в юридическом прецеденте⁷.

3. По фиксации в разнообразных правовых актах.

- а) Правотворческие исключительные случаи⁸;

¹ См.: *Плахтий Н.А.* Классификация исключительных случаев в праве // Наука. Общество. Государство. 2023. Т. 11. № 3. С. 49-50.

² См.: п. 5.32 Московских городских строительных норм «Здания, сооружения и комплексы похоронного назначения» (утв. Постановлением Правительства Москвы от 10.06.1997 № 434 // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был)).

³ См.: *Романец М.С.* Феномен самозаимствования в творчестве композиторов XX века: автореф. дис. ... канд. иск. Ростов-на-Дону, 2020. С. 18.

⁴ См.: ст. 1 ФЗ от 02.01.2000 № 22-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон „Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений“» (СЗ РФ. 2000. № 2, Ст. 143).

⁵ См.: ст. 69 п. 3 Договора о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 17.08.2022).

⁶ См.: п. 6.15 Свода обычаев ООО «Калачевский речной порт» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.kalachrechport.ru/svod_obyichaev (дата обращения: 08.10.2022).

⁷ См. детально: ст. 85 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (Российская газета. 2017. 29 дек.).

⁸ См.: п. 80.12.7 Приказа Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях РФ» (Российская газета. 2010. 20 авг.)

- б) Правоприменительные исключительные случаи¹;
- в) Правоинтерпретационные исключительные случаи².

4. *По отраслевой принадлежности.* Термин «исключительный случай» используется во всех отраслях российского права, например, в таких как, конституционное право (ст. 17 ФКЗ «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 № 3-ФКЗ)³; уголовное право (ст. 96 УК РФ); административное право (п. 2 ст. 3.9 КоАП РФ); гражданское право (1193 ГК РФ); трудовое право (113 ТК РФ); финансовое право (п. 6 ст. 89 НК РФ); земельное право (ст. 49 ЗК РФ).

В рамках подобной классификации, как пример можно более подробно рассмотреть «исключительный случай» в уголовно-исполнительном праве.

В частности, п. 1 ст. 73 УИК РФ регламентирует, что по общему правилу осужденные отбывают наказание в учреждениях в пределах территории субъекта РФ (где они проживали или осуждены). Однако далее отмечается, что в исключительных случаях заключенные могут быть направлены в исправительное учреждение иного субъекта РФ.

В административном праве перечисляются другие разновидности исключительных случаев. В качестве иллюстрации можно взять положения п. 2 ст. 3.9 КоАП РФ об административном аресте. Для этой области присущи следующие типы исследуемого феномена: посягательство на порядок управления, грубые нарушения общественной безопасности.

В гражданском праве можно привести следующие вариации исключительного случая при восстановлении срока исковой давности: неграмотность истца, тяжелая болезнь, состояние беспомощности. Такие элементы классификации регламентированы ст. 205 ГК РФ.

¹ См.: Решение Челябинского УФАС России от 16.03.2022 по делу № 074/06/105-534/2022 // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 2011. 11 фев.

³ СЗ РФ. 2001. № 23, ст. 2277.

Репрезентируемую стратификацию по этому критерию можно продолжать достаточно долго, что видится излишним в данном диссертационном исследовании.

5. *В зависимости от закрепления в процессуальных или материальных нормах.*

а) Исключительный случай процессуальной природы;

Первая разновидность анализируемого феномена встречается в п. 2 ст. 179 ГПК РФ, где регламентируется, что в исключительных случаях, если это необходимо для установления обстоятельств дела, на время допроса несовершеннолетнего свидетеля из зала судебного заседания на основании определения суда может быть удалено то или иное лицо, участвующее в деле.

б) Исключительный случай материальной природы.

Второй вид исключительного случая можно наблюдать в дистинкциях п. 1 ст. 1193 ГК РФ. Согласно её предписанию норма иностранного права, подлежащая применению в соответствии с правилами настоящих положений может не применяться в *исключительных случаях* (курсив наш – Н.П.), при несоответствии с конституционными основами РФ.

6. *По месту в иерархии нормативных правовых актов.* Дефиниция «исключительный случай» встречается в следующих нормативных правовых документах:

I. В законах:

- федеральные конституционные законы¹;
- федеральные законы²;
- законы субъектов РФ³.

II. В подзаконных актах:

¹ См.: п. 4 ст. 26 ФКЗ от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме РФ» (СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2710).

² См.: пп. 37 п. 1 ст. 13 ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900).

³ См.: п. 2 ст. 60 Закона Саратовской области от 02.03.2017 № 19-ЗСО «О выборах Губернатора Саратовской области» (СЗ Саратовской области. № 4. февраль-март 2017).

- указы¹ и распоряжения² Президента РФ;
- постановления³ Правительства РФ⁴;
- постановления⁵, приказы⁶, инструкции⁷, распоряжения⁸ федеральных органов государственной власти;
- акты органов государственной власти субъектов РФ⁹;
- акты органов местного самоуправления¹⁰;
- акты локального характера (учреждений, предприятий)¹¹.

7. По способу изложения в нормативных правовых актах.

- а) Прямой способ регламентаций;

¹ См.: п. 6 Указа Президента РФ от 23.07.2021 № 428 «О Военно-морском флоте РФ» (СЗ РФ. 2021. № 30. Ст. 5759).

² См. также: п. 17 Распоряжения Президента РФ от 17.03.1995 № 131-рп «О Российской школе частного права» (утратил силу) (СЗ РФ. 1995. № 12. Ст. 1038).

³ См.: п. 4 Постановления Правительства РФ от 17.07.1996 № 831 «О порядке выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите» (Российская газета. 1996. 6 авг.).

⁴ Здесь не приводятся примеры актов в форме Распоряжений Правительства РФ, так как они не носят нормативный характер в соответствии со ст. 5 ФКЗ от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве РФ» (СЗ РФ. 2020. № 45. Ст. 7061).

⁵ См.: п. 3.3 Постановления Минтруда РФ от 21.01.2000 № 6 «Об утверждении Межотраслевых укрупненных нормативов времени на работы, выполняемые на токарно-винторезных станках (Единичное и мелкосерийное производство)» (Бюллетень Минтруда РФ. 2000. № 2).

⁶ См.: п. 11 Приказа Минфина России от 14.09.2020 № 196н «Об утверждении Служебного распорядка Министерства финансов РФ» (СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был)).

⁷ См.: п. 55 Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в Министерстве здравоохранения РФ (утв. Приказом Минздрава России от 28.07.2015 № 493н // Российская газета. 2015. 31 авг.).

⁸ См.: п. 3.1 Распоряжения ФСФО РФ от 14.12.2001 № 387-р «Об утверждении Положения о порядке проведения экзамена по Типовой программе подготовки специалистов по антикризисному управлению» (Вестник ФСФО РФ. 2002. № 1).

⁹ См.: п. 5 Постановления Губернатора Волгоградской обл. от 15.03.2020 № 179 «О введении режима повышенной готовности функционирования органов управления, сил и средств территориальной подсистемы Волгоградской области единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (Волгоградская правда. 2020. 27 марта).

¹⁰ См., например: п. 2 ст. 46 Инструкции по делопроизводству в администрации Нестеровского района Калининградской области (утв. Постановлением Главы администрации Нестеровского района Калининградской области от 12.08.2004 № 582 // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был)).

¹¹ См. подробно: п. 6.2.4 Положения о Тендерном комитете ООО «Саратоворгсинтез» // [Электронный ресурс]. URL: <https://saratov.lukoil.ru> (дата обращения: 16.11.2021).

Исключительный случай прямой экспликации можно встретить в Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов. Согласно п. 74 этого документа «орган дознания или дознаватель может произвести осмотр трупа самостоятельно только в исключительных случаях (природные, климатические и другие факторы, препятствующие прибытию следователя)»¹. В этом примере непосредственно в самой норме права расшифровываются те ситуации, которые возможно рассматривать в качестве исключительного случая в праве.

б) Отсылочный способ изложения.

Исключительный случай отсылочного характера определен п. 6.26 юридического акта «Федеральное отраслевое соглашение по внутреннему водному транспорту на 2018 - 2021 годы». Так там устанавливается, что время работы, выполняемой работником береговых служб по инициативе работодателя вне рабочего графика сверх месячной нормы рабочего времени, относится к сверхурочным работам и что указанные работы допускаются в исключительных случаях, определенных ст. 99 ТК РФ, с письменного согласия работника².

в) Бланкетный способ фиксации.

Исключительный случай бланкетного порядка регламентирован в п. 2 ст. 29.1 ЛК РФ, где закреплено, что исключительные случаи по заготовке древесины для государственных нужд должны предусматриваться нормами российских регионов.

8. По степени правотворческого уточнения.

а) Определенные исключительные случаи.

¹ См. подробно: Инструкция о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов (утв. Приказом Генпрокуратуры России от 23.10.2014 № 150 // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был)).

² См.: Федеральное отраслевое соглашение по внутреннему водному транспорту на 2018–2021 годы (утв. Профсоюзом «Российская палата судоходства» от 16.03.2018 // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был)).

В ст. 113 ТК РФ присутствует конкретный перечень определенных исключительных случаев привлечения работников к трудовой деятельности в выходные и нерабочие праздничные дни.

б) Относительно определенные исключительные случаи.

В качестве примера относительно определенных исключительных случаев можно репрезентировать положение п. 2 ст. 162 КАС РФ. В указанной норме регламентируется, что в исключительных случаях, если это необходимо для установления обстоятельств административного дела, на время допроса несовершеннолетнего свидетеля из зала судебного заседания на основании определения суда может быть удалено то или иное лицо, участвующее в деле.

В законе отдельно оговаривается только детерминирующий признак такого исключительного случая, его отдельное свойство, но не указывается конкретный перечень ситуации, которые следует сюда отнести.

в) Неопределенные исключительные случаи.

Неопределенные исключительные случаи представляют собой такую разновидность, которая не имеет законодательного уточнения. К примеру, исключительный случай избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. В п. 2 ст. 108 УПК РФ прямо закрепляется такая возможность. При этом законодателем предполагается открытый перечень ситуаций, которые могут подпадать под такой исключительный случай¹.

9. По выполняемым функциям в юридических текстах.

¹ Примечательно, что в отдельных научных работах признают объективную невозможность регламентации в нормативных предписаниях исчерпывающего перечня исключительных случаев (в том числе и в п. 2 ст. 108 УК РФ). См. к примеру: Михайлова Т.Н. «Исключительные случаи» при решении вопроса о заключении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого под стражу // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39). С. 153.

а) Исключительный случай для устранения коллизионности законодательных предписаний;

б) Исключительный случай для редукции знаний об общественных отношениях¹;

в) Исключительный случай для акцентирования на отдельной, неординарной ситуации.

10. По виду толкования.

I. Официальное толкование.

а) Нормативное:

– исключительный случай в аутентичном толковании²;

– исключительный случай в легальном толковании³.

б) Казуальное:

– исключительный случай в казуальном толковании⁴.

II Неофициальное толкование.

– исключительный случай в доктринальном толковании⁵;

– исключительный случай в профессиональном толковании⁶;

– исключительный случай в обыденном толковании⁷.

11. По детерминированности от персональных событий.

а) Общий исключительный случай.

¹ Здесь понятие «редукция» используется в качестве юридической деятельности по описанию сложных социальных связей путем их обобщения. См. детально: *Головкин Р.Б., Емелин П.В.* Правовая природа юридической редукции // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 3. С. 36-40.

² Предположительно такая разновидность должна существовать, однако в силу крайней редкости есть трудности с её наглядной иллюстрацией.

³ См.: п. 1 Положения о предоставлении помощи в возвращении в РФ гражданам РФ, оказавшимся на территории иностранного государства без средств к существованию (утв. Постановлением Правительства РФ от 31.05.2010 № 370 (СЗ РФ. 2010. № 23. Ст. 2832)).

⁴ См.: Апелляционное постановление Верховного суда Республики Дагестан от 29.06.2020 по делу № 22к-711/2020 // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

⁵ См.: *Суменков С.Ю.* Исключительный случай: проблемы законодательного определения // Журнал российского права. 2009. № 7 (151). С. 58-67.

⁶ См.: *Панова Н.* Что понимается под указанными «исключительными случаями»? // [Электронный ресурс]. <http://gmpr.ur.ru/news> (дата обращения: 16.11.2021).

⁷ См.: *Панях Э.Л.* Исключительный случай // По ту сторону права. Законодатели, суды и полиция в России: сб. ст. / Под ред. В. Волкова, М. Трудовой. М., 2016. С. 25-28.

Первая разновидность исключительного случая полностью независима от факторов индивидуального плана. В Правилах по охране труда на автомобильном транспорте упоминается такая вариация. В приложении к этому документу ст. 211 регламентируется, что в исключительных случаях (дальние рейсы, перевозка сельскохозяйственных продуктов с полей) сцепку автомобиля и прицепа разрешается производить одному водителю¹.

б) Частный исключительный случай;

Вторая вариация исключительного случая имеет характерную черту в виде субъективной привязки по конкретному обстоятельству. Иными словами, частный исключительный случай не является всеобъемлющим для всех лиц при определенном законом правовом моменте. Например, частный исключительный случай репрезентируется в п. 2.4 Положения об основных требованиях к содержанию фасадов и декоративно-художественному и световому оформлению витрин и вывесок объектов потребительского рынка, расположенных на территории Пушкинского муниципального района Московской области. В этом нормативном правовом положении закрепляется, что вывеска в темное время суток подсвечивается освещением изнутри. Создание внешнего источника света для вывески возможно лишь в индивидуальных исключительных случаях².

12. По выдвигаемым условиям.

а) Исключительный случай с условием.

Первая разновидность указанного феномена отличается тем, что она подразумевает перечень требований к той исключительной ситуации, которая подпадают под тот или иной конкретный «исключительный случай» в праве. Например, п. 1 ст. 100 УПК РФ регламентирует, что в исключительных случаях при наличии оснований, предусмотренных ст. 97

¹ См.: Правила по охране труда на автомобильном транспорте (утв. Приказом Минтруда России от 09.12.2020 № 871н) // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

² См.: Маяк. 2008. 31 янв.

и обстоятельств, указанных в ст. 99 настоящего Кодекса, мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого. При этом законодателем не разъясняется, что это могут быть за «исключительные случаи».

б) Исключительный случай без условия.

Вторую вариацию исключительного случая можно представить в п. 21 Наставления по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил РФ. Так там указывается, что в исключительных случаях военной необходимости решение о нанесении ударов по культурным ценностям, находящимся под специальной защитой, может быть принято начальником не ниже командира соединения¹.

13. По количественной градации. Исключительный случай может быть представлен в юридических дистинкциях:

а) В единичном формате;

б) В широком многообразии.

Исключительный случай в единичном экземпляре подразумевает возможность существования одного неординарного события. К примеру, в п. 3 ст. 70 КТМ РФ, данная дефиниция используется в единственном числе. В этом юридическом предписании устанавливается, что в исключительном случае капитан судна имеет право предать тело умершего морю согласно морским обычаям.

Множественность исключительных случаев можно представить ст. 21 ФЗ от 08 декабря 2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».

В ней указывается перечень исключительных случаев при нетарифном регулировании внешней торговли товарами. В частности, в этом нормативном правовом акте выделяется исключительный случай, связанный с временным ограничением или запретом экспорта товаров для предотвращения либо уменьшения критического недостатка на внутреннем

¹ См.: Наставление по международному гуманитарному праву для ВС РФ (утв. Министром обороны РФ от 08.08.2001 № 360) // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

рынке РФ продовольственных или иных товаров, которые являются существенно важными для внутреннего рынка РФ; исключительный случай ограничения импорта сельскохозяйственных товаров или водных биологических ресурсов, ввозимых в РФ, связанный с сокращением производства или продажи аналогичного товара российского происхождения; исключительный случай ограничения импорта сельскохозяйственных товаров или водных биологических ресурсов, ввозимых в РФ, связанный с сокращением производства или продажи товара российского происхождения, который может быть непосредственно заменен импортным товаром; исключительный случай ограничения импорта сельскохозяйственных товаров или водных биологических ресурсов, ввозимых в РФ, связанный со снятием на рынке временных излишек товара российского происхождения, который может быть непосредственно заменен импортным товаром, если в РФ не имеется значительного производства аналогичного товара, путем предоставления имеющегося излишка такого товара некоторым группам российских потребителей бесплатно или по ценам ниже рыночных; исключительный случай ограничения импорта сельскохозяйственных товаров или водных биологических ресурсов, ввозимых в РФ, связанный с ограничением производства продуктов животного происхождения, производство которых зависит от импортируемого в РФ товара¹.

14. По значению. Даже в привычном перечне исключительных случаев² есть такие обстоятельства, которые своей неординарностью и феноменальностью выделяются на фоне остальных.

а) Обычный исключительный случай.

К примеру, обычный исключительный случай можно встретить в п. 45 Инструкции об особенностях организации оказания медицинской помощи в военно-медицинских организациях ФСБ России и военно-

¹ СЗ РФ. 2003. № 50, ст. 4850.

² Например, как указывалось выше, наиболее часто встречающееся трактовкой в нормативном правовом тексте термина «исключительный случай» является его понимание в виде «ситуации, ставящей под угрозу жизнь населения или его части».

медицинских подразделениях органов федеральной службы безопасности. В этой норме права указывается, что в исключительных случаях (при состояниях и заболеваниях, угрожающих жизни и здоровью больного) возможно самостоятельное обращение граждан в военно-медицинские организации, оказывающие медицинскую помощь в стационарных условиях¹.

б) Особый исключительный случай.

Особый исключительный случай представлен в юридических положениях крайне редко. В Письме Комитета по труду и социальной защите населения Правительства Санкт-Петербурга от 07 февраля 2005 № 020-093/118 «О назначении ежемесячных пособий по Закону Санкт-Петербурга от 17 ноября 2004 № 587-80 «О социальной поддержке семей, имеющих детей, в Санкт-Петербурге» есть упоминание о такой идиоме. Так, в нём говорится о том, что отсутствие у члена семьи – иностранного гражданина доходов от трудовой деятельности в связи с тем, что он не имеет права работать в РФ, по общему правилу не является уважительной причиной отсутствия доходов от трудовой деятельности. В *особо исключительных случаях* (курсив наш, – Н.П.) данная причина отсутствия доходов может быть признана уважительной по решению комиссий по назначению пособий (компенсаций), сформированных при отделах социальной защиты населения².

15. По методу фактического подтверждения.

а) Исключительный случай, требующий документального удостоверения.

¹ См.: Инструкция об особенностях организации оказания медицинской помощи в военно-медицинских организациях ФСБ России и военно-медицинских подразделениях органов федеральной службы безопасности (утв. Приказом ФСБ России от 19.05.2017 № 271) // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

² См.: Письмо Комитета по труду и социальной защите населения Правительства Санкт-Петербурга от 07.02.2005 № 020-093/118 «О назначении ежемесячных пособий по Закону Санкт-Петербурга от 17.11.2004 № 587-80 «О социальной поддержке семей, имеющих детей, в Санкт-Петербурге» // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

Указанная вариация исключительного случая встречается в п. 2.2.5. Рекомендаций по порядку формирования и учета затрат на тушение лесных пожаров за счет субвенций из федерального бюджета, предоставляемых на осуществление органами исполнительной власти субъектов РФ переданных отдельных полномочий РФ в области лесных отношений. В этом положении отмечается, что под исключительным случаем понимается документально подтвержденная угроза перехода пожара на земли лесного фонда¹.

б) Исключительный случай, не требующий документальной регистрации².

Репрезентируемую разновидность исключительного случая можно встретить в Методических рекомендациях по обеспечению права на получение общего образования детей, прибывающих с территорий Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Украины. В приложении к данному документу «Памятка для руководителя организации, осуществляющей образовательную деятельность по общеобразовательным программам, при приеме» прямо оговаривается, что в «исключительных случаях, когда образование, ранее полученное ребенком, прибывшим с территорий ДНР и ЛНР, не может быть подтверждено документально, с согласия родителей ребенка организуется промежуточная аттестация, итоги которой позволят рекомендовать класс обучения»³.

Кроме перечисленных выше классификаций исключительного случая есть ряд и других.

¹ См.: Рекомендации по порядку формирования и учета затрат на тушение лесных пожаров за счет субвенций из федерального бюджета, предоставляемых на осуществление органами исполнительной власти субъектов РФ переданных отдельных полномочий РФ в области лесных отношений (утв. Письмом Минсельхоза РФ от 10.11.2009 № АС-05-54/7018) // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

² Заметим, что представленный вариант исключительного случая наиболее часто встречается в нормативных правовых актах.

³ См.: Методические рекомендации по обеспечению права на получение общего образования детей, прибывающих с территорий Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Украины (утв. Письмом Минпросвещения России от 04.04.2022 № 03-442 // Официальные документы в образовании. 2022. № 15. май).

Отдельные ученые, исследуя исключительные случаи, при которых производство следственных действий не терпит отлагательства выделяют основные и дополнительные виды изучаемого феномена.

Данная классификация основывается на роли исключительного случая в решении задач, стоящих перед уголовно-процессуальным правом. К примеру, основной разновидностью исключительного случая при таком делении будет являться случай возникновения угрозы утраты предметов, имеющих значение для дела¹.

Другие исследователи производят стратификацию на основе исключительных обстоятельств, детерминирующих появление того или иного исключительного случая².

Продолжать перечислять еще классифицирующие базисы и на основе их различные виды исключительных случаев можно достаточно долго.

Представляется, что указанные систематизирующие конструкции основываются на наиболее важных для классифицируемых объектов признаков. Конечно, можно привести еще целый ряд соответствующих дифференциаций. Однако полагаем, что иллюстрация указанных классификаций является исчерпывающей для достижения сугубо научной, познавательной цели, заключающееся в рассмотрении не только общего предмета (исключительный случай), но и исследования его отдельных частей, охватывающих многообразие права³.

В результате рассмотрения принципов при поиске смысла классифицирующих оснований, выработке базиса для подразделения различных видов исключительного случая в праве, проведения их стратификации, можно сформулировать несколько основополагающих выводов.

¹ См.: *Осипов А.В.* Нормативная модель исключительных случаев, при которых производство следственных действий не терпит отлагательства // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2-2 (74). С. 124-128.

² См.: *Коробейникова М.С.* Проблемы определения исключительности случая применительно к статье 96 УК РФ // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2013. № 1 (173). С. 70-76.

³ См.: *Плахтий Н.А.* Классификация исключительных случаев в праве. С. 50-55.

Первое. Дифференцирование видовых компонентов «исключительный случай в праве» в стройной и безупречной архитектонике возможно только в том случае, если при выборе оснований стратификации следовать следующему ряду правил.

При научном поиске основы для классификации следует акцентировать внимание на доминирующих признаках того или иного феномена. Необходимо использовать по возможности все широкое многообразие элементов типологизации. Требуется чтобы проводимая систематизация объединяла только схожие видовые части кодификации.

Второе. Обусловленность выбора базиса для проводимой систематики исключительного случая предопределялась следующими соображениями.

Исключительный случай представляет собой нормативный термин, видовое разнообразие которого зависит от законодательных положений, что детерминирует использование соответствующих классификаций.

Необходимость систематизации и последующей стратификации исключительного случая для истинного понимания задач и целей его введения в право, продуцирует использование типологии с учетом особенностей толкования и правоприменения изучаемого феномена.

Дифференциация исключительного случая путем выделения предметного обособления объектов правовой сферы на основе их признаков задана полиморфичностью исследуемой синтагмы.

Третье. Градация видовых элементов «исключительный случай» в юридических правоотношениях может проводиться по следующим основаниям: по сфере употребления; по отраслевой принадлежности; в зависимости от закрепления в процессуальных или материальных нормах; по форме выражения в источниках права; по способу изложения в нормативных правовых актах; по степени правотворческого уточнения; по фиксации в разнообразных правовых актах; по выполняемым функциям в юридических текстах; по виду толкования; по детерминированности от персональных событий; по выдвигаемым условиям; по количественной градации; по значению; по методу фактического подтверждения.

Четвертое. Спорадический характер феномена «исключительный случай» не является препятствием для существования широкого многообразия стратификаций исследуемой синтагмы. Правовой мониторинг разновидностей исключительных случаев подтвердил нашу позицию о многочисленных вариациях указанной идиомы в праве.

Аналогично объективной частице «случай в праве» исследуемая синтагма обладает полиморфичностью в качестве своего отличительного свойства.

Пятое. Репрезентация представленных классификаций в настоящем диссертационном исследовании, как думается, является исчерпывающей для достижения научной-познавательный задач систематики в части выделения целого ряда исключительных случаев в сфере права.

ГЛАВА 3. ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ, ПРАВОПРИМЕНЕНИИ И ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ

3.1. Исключительный случай как компонент режима исключений

Исключения в праве – это определённый целостный комплекс правовых средств и юридических приемов.

При наличии исключения в нормативных правовых предписаниях зачастую сам механизм правового регулирования видоизменяется в сравнении со стандартными положениями. Имеет место быть даже позиция о том, что исключение занимает автономное место в механизме правового регулирования¹. Кроме этого, обеспечивается особая и специфическая направленность правового упорядочивания общественных отношений с помощью отмеченного феномена.

Тем самым можно предположить, что интеграционное выражение исключения в праве воплощается посредством обособленного правового режима². Для того чтобы подтвердить выдвигаемый тезис о существовании особого юридического режима исключений, проанализируем ряд трактовок ученых права по термину «правовой режим».

По мнению Н.И. Матузова и А.В. Малько, «правовой режим есть особый порядок регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права»³.

¹ См.: *Суменков С.Ю.* Исключения в праве как юридические средства: вопросы теории и практики // Вестник СГЮА. 2016. № 5 (112). С. 25.

² См.: *Плахтий Н.А.* Исключительный случай в правовом режиме исключений // Вестник СГЮА. 2023. № 2 (151). С. 61.

³ См.: *Матузов Н.И., Малько А.В.* Правовые режимы: вопросы теории и практики // Известия вузов. Правоведение. 1996. № 1 (212). С. 17-18.

Толкование данной дефиниции с позиции выполняемой ей функциональной задачи безусловно отражает верный интерпретационный подход. Концентрация внимания на социальном состоянии, интересах субъектов, степени благоприятности обеспечивает многогранность в отражении сущности анализируемой лексемы.

С.Н. Братановский выдвигает следующее определение указанной синтагмы: «это порядок регулирования определенной сферы общественных отношений, представляющий собой совокупность правовых средств, направленных на обеспечение наиболее оптимальной с точки зрения личности, общества и государства реализации субъектами права своих законных интересов»¹.

Любопытно, что здесь обособляется комплекс юридических средств с позиции защиты прав и законных интересов субъектов. Конечно, указанное тесно коррелирует с целями абсолютно любого правового режима. В то же время такой подход не раскрывает иные задачи, выполняемые настоящим явлением.

Г.С. Беляева под правовым режимом понимает «особый порядок правового регулирования, который вводится в действие по специфическим мотивам, с учетом самобытности социальной ситуации и не применим в том же виде в каких-либо других сферах»².

Лаконичное и содержательное объяснение указанного феномена тем не менее имеет некоторые дискуссионные аспекты. В частности, не совсем понятен критерии самобытности социальной ситуации.

В.А. Горленко правовой режим интерпретирует, как «нормативный порядок, являющийся средством достижения конкретных целевых установок, который осуществляется при помощи юридических (правовых) средств и методов, направленных на реализацию правил поведения, закрепленных

¹ См. также: *Братановский С.Н.* Специальные правовые режимы информации. М., 2012. С. 33.

² См. подробно: *Беляева Г.С.* Правовой режим: общетеоретические исследования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2013. С. 12.

в правовых нормах, а также на осуществление мер юридической ответственности»¹. Действительно правильно устанавливается, что правовой режим включает в себя не только комплекс специальных юридических средств и методов, но также содержит отдельный набор мер юридической ответственности.

Э.Ф. Шамсумова, истолковывает «правовой режим» с точки зрения широкого (особый правовой порядок регулирования) и узкого (совокупность правового инструментария) смысла². Как думается, верно отмечено, что сам феномен «правовой режим» может рассматриваться в двух ипостасях. Полагаем, что указанные трактовки наиболее обстоятельны и, не пересекаясь, сохраняют паритет между собой.

Л.А. Морозова разъясняет правовой режим как «результат регулятивного воздействия на общественные отношения системы юридических средств, присущих конкретной отрасли права и обеспечивающих нормальное функционирование данного комплекса общественных отношений»³. По нашему мнению, это определение общего плана, которое не ставит перед собой целью акцентировать внимание на отличительных особенностях правового режима. В то же время оно не перегружено излишней детализацией.

И.Ф. Сябарева под правовым режимом понимает «вид правового регулирования, который выражен в своеобразном комплексе правовых средств»⁴. Квинтэссенция только элементарных концептов достаточно ординарный способ трактовки указанного феномена. В то же время, данный подход позволяет сформировать простейшую формулировку, отличающейся своей краткостью.

¹ См.: Горленко В.А. Режим правового регулирования (теоретико-прикладной аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 5.

² См.: Шамсумова Э.Ф. Правовые режимы (теоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 72, 78.

³ См.: Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. М., 1985. С. 123.

⁴ См. детально: Сябарева И.Ф. Режимы в российском праве // Вестник КЮИ МВД России. 2011. № 2 (24). С. 176-178.

Е.В. Грозина характеризует правовой режим в качестве порядка регулирования, состоящий из комплекса юридических средств, содержит сочетание запретов, дозволений, позитивных обязываний и особую направленность¹. Справедливо подмечено, что у любого правового режима наличествует определенный вектор. Помимо этого, конкретизация комплекса воздействующих мер правового режима является примечательным достоинством такой интерпретации.

А.П. Ситников трактует изучаемую дефиницию как «самостоятельное правовое средство государства, используемое в целях обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя, специализированный порядок деятельности субъектов права, предназначенный для решения специфических задач или функционирования публично-властных субъектов в особых обстоятельствах»². В этом определении любопытна проводимая имплементация властных задач правового режима. Привязка к государству позволяет высвечивать взаимосвязь правового режима с государственными институтами.

Таким образом, лексема «правовой режим» может рассматриваться с разных точек зрения.

В самом общем виде под ней следует понимать совокупность юридического инструментария, обобщенного установленным единством возникающих условий и общественных отношений.

Одна из первичных классификаций правового режима состоит в разделении его на общие и специальные подвиды.

Общие правовые режимы осуществляют правовую регуляцию общественных отношений с помощью основных, исходных юридических способов и средств.

¹ См.: Грозина Е.В. Правовой режим и правовое регулирование // Вестник ВСИ МВД России. 2017. № 4 (83). С. 211-216.

² См. также: Ситников А.П. Вопросы соотношения категорий «правовой режим», «правовое состояние», «правовой порядок» // Вестник ЧелГУ. 2009. № 31 (169). С. 9-11.

Специальные правовые режимы представляют собой модификацию общих режимов, включающих дополнительные права, льготы, преимущества или особые обязанности, ограничения, запреты¹.

Один из ключевых аспектов, на который следует обратить внимание, состоит в том, что любой специальный правовой режим детерминирован особенностями отдельной ситуации, которая входит в поле его юридического регулирования². Причем, по нашему мнению, нередко такой фактор, вызван из-за наступления экстраординарных, чрезвычайных и атипичных причин. Настоящий вывод напрашивается при общем рассмотрении различных видов специальных правовых режимов³.

На сегодняшний момент среди подобных подвидов специальных правовых режимов можно выделить чрезвычайный правовой режим⁴, военный правовой режим⁵, правовой режим повышенной готовности⁶, правовой режим контртеррористической операции⁷.

¹ См.: *Лиманская А.П.* Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 38.

² См.: *Плахтий Н.А.* Исключительный случай в правовом режиме исключений. С. 61-62.

³ Конечно, есть целый ряд специальных правовых режимов, которые не предполагают связи с чрезвычайными обстоятельствами (экспериментальный правовой режим в сфере цифровых технологий; территории опережающего экономического развития и т.д.). Однако, как думается, когда идёт речь о феномене «исключительный случай» следует прежде всего обращаться к анализу специальных режимов чрезвычайного характера (вследствие наличия у него основополагающего одноименного признака). См. к примеру, об указанных специальных режимах: *Токолов А.В., Иванова А.Д.* Экспериментальный правовой режим информационных технологий // Вестник экономической безопасности. 2023. № 1. С. 175-177; *Смылова О.Ю., Строев П.В.* Территории опережающего социально-экономического развития в России: особенности, тенденции и сдерживающие факторы эффективного развития // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2019. Т. 17. № 4. С. 63-76.

⁴ См.: *Фомин А.А.* Чрезвычайное законодательство в Российском государстве: Теория. История. Практика / Под ред. Н.Н. Сенякина. Пенза, 2002.

⁵ См. также: *Зиборов О.В.* Военное положение: вопросы методологии исследования административно-правового режима // Административное право и процесс. 2015. № 5. С. 63-65.

⁶ См. об этом: *Шурухнова Д.Н., Комовкина Л.С.* Административно-правовое регулирование режима повышенной готовности // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. С. 233-238.

⁷ См.: *Изолизов А.С.* Об исключительной правовой природе режима контртеррористической операции // Военно-юридический журнал. 2008. № 3. С. 13-16.

Все эти вариации специальных режимов вводятся в действие только тогда, когда происходят чрезвычайные, редкие и нестандартные события¹.

Так, согласно ст. 3 ФКЗ от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» чрезвычайное положение устанавливается при обнаружении обстоятельств, создающих непосредственную угрозу жизни граждан или (и) конституционному строю страны².

В соответствии со ст. 3 ФКЗ от 30 января 2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» агрессия против России является основанием для введения военного положения³.

В рамках п. «а.1» ст. 10 ФЗ от 21 декабря 1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» при угрозе появления чрезвычайной ситуации федерального или межрегионального характера принимается решение о введении режима повышенной готовности⁴.

В п. 1 ст. 11 ФЗ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» регламентируется, что режим контртеррористической операции может быть объявлен для достижения целей пресечения террористического акта и защиты интересов граждан⁵.

Исходя из приведенных примеров полагаем, что специальный правовой режим можно расценивать в качестве сложносоставного средства в арсенале государственного управления, одно из условий применения которого заключается в наступлении экстренных, крайне нетипичных случаев⁶.

¹ Отдельные исследователи предлагают выделять особый правовой режим в качестве разновидности специальных правовых режимов, связанных с экстраординарными и экстремальными (чрезвычайными) ситуациями. См.: *Архипова Е.Ю.* Понятие особого правового режима // Вестник Университета прокуратуры РФ. 2023. № 4 (96). С. 95-97; *Майдыков А.Ф., Овчинников В.В.* О понятии и введении особых правовых режимов в целях обеспечения безопасности граждан РФ // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2 (38). С. 12-15.

² СЗ РФ. 2001. № 23, ст. 2277.

³ СЗ РФ. 2002. № 5, ст. 375.

⁴ СЗ РФ. 1994. № 35, ст. 3648.

⁵ СЗ РФ. 2006. № 11, ст. 1146.

⁶ См.: *Ситников А.П.* Вопросы соотношения категорий «Правовой режим», «Правовое состояние», «Правовой порядок» // Вестник ЧелГУ. 2009. № 31 (169). С. 10.

Помимо вышеперечисленных видов специальных правовых режимов к этой группе можно отнести правовой режим исключений.

Проводя первичное исследование интенции «режим исключения» разумно прийти к выводу, что указанное словосочетание содержит те же самые признаки, которые интегрированы в вышеприведенных формулировках понятия «правовой режим»: нормативность; наличие специальных средств и приемов; воплощение в правилах поведения; определенность регулируемых общественных отношений.

Указанные свойства в проекции соотношения между целым (правовым режимом) и части (режима исключений) идентичным образом совпадают¹.

Согласно Ф. Шауэру, исключения, эта «вездесущая деталь правовой сферы», они являются «незримой темой юридической теории»².

Единственно верно, что невозможно представить себе существование режима исключения, впрочем, как и любого другого правового режима, в отрыве от нормативной регламентации. Два этих феномена неотделимы от юридических текстов и имеют повсеместное распространение в законодательных дистинкциях. В конечном счете это подтверждается и нашими примерами, отмеченными выше.

С помощью особенной техники режим исключений формируется в нормативных предписаниях, позволяя законодателю решить свои задачи по регламентации разнообразных жизненных обстоятельств.

Так, режим исключений устанавливается с помощью своеобразных нормативных правовых предписаний, которые могут представлять собой как дозволения³, так и ограничения¹.

¹ См. подробно: *Плахтий Н.А.* Исключительный случай в правовом режиме исключений. С. 61-62.

² См.: *Schauer F.* Exceptions // *The University of Chicago Law Review.* 1991. Vol. 58, № 3. P. 872.

³ См.: *Морозова И.С.* Правовые льготы: проблемы формирования теории // *Современное право.* 2008. № 1. С. 53-57.

Данное обстоятельство наиболее ярко проявляется в отдельных специальных режимах, где исключительный случай играет роль «спускового крючка» для установления иного правила поведения.

Например, в пп. «б» п. 164 Постановления Правительства РФ от 16 сентября 2020 № 1479 «Об утверждении Правил противопожарного режима в РФ» на объектах защиты, относящихся к полиграфической промышленности, чистка магазинов, матриц и клиньев осуществляется пожаробезопасными растворами.

Однако в исключительных случаях допускается чистка легковоспламеняющейся или горючей жидкостью непосредственно в линотипном отделении в негорючем шкафу, оборудованном вентиляцией².

Таким образом, режим исключений определяет и опосредованно через правила влияет на общественные отношения. Конечно, нельзя с полной уверенностью утверждать о том, что представленные признаки исчерпывающе и комплексно описывают режим исключений. Хотя бы потому, что, как говорилось выше, исключение для юридических отношений выступает предельно парадоксальной частицей объективной реальности.

Это только отдельные основополагающие свойства этого явления. Понятно, что некоторые черты режима исключений носят завуалированный, имплицитный характер и скрыты от первичного исследовательского взгляда. Тем не менее для доказательства нашего тезиса и этих характеристик вполне достаточно.

Выдвигаемая парадигма о существовании правового режима исключений подтверждается и рядом исследователей.

С.С. Алексеев излагал позицию, в которой он изучал дефиницию «исключение в праве» в качестве технико-юридического приема полагая, что его можно рассматривать в качестве режима, что он, как и всякий правовой

¹ См.: *Суменков С.Ю.* Исключения из правил как юридические ограничения и правовые запреты // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки.* 2014. № 3 (31). С. 40-48.

² СЗ РФ. 2020. № 39, ст. 6056.

режим, создает известный климат, настрой в регулировании¹. При этом ученый отмечает, что он с одной стороны предоставляет высокий уровень нормативности, а с другой обеспечивает учет в праве неординарных вариативных казусов².

С.Ю. Суменков придерживается схожей точки зрения. Согласно его утверждению, выделение режима исключений в качестве автономной разновидности, предопределено функциональной направленностью самих исключений³.

В свете вышеуказанных доводов очевидно, что режим исключений – это всеобъемлющий правовой режим, связывающий воедино целостный комплекс методик, которые предлагают отличный от правил вариант регуляции. Его главная задача заключается в изменении единого правила поведения, но в рамках нормативных правовых предписаний.

Заметим, что не следует соотносить языковые лексемы «режим исключений» и «исключительный режим». Отмеченные синтагмы имеют расхождение по своему содержательному смыслу.

Об этом различии пишет, в частности, Г.Х. Афзалетдинова, считающая, что «если исключительный режим представляет собой специфический порядок правового регулирования, использующий для этого правовые средства стимулирующей и ограничивающей направленности, то режим исключения используется только субъектом правотворчества путем установления в нормативном правовом акте исключения из общего правила с целью учета всех жизненных ситуаций»⁴.

¹ См.: *Алексеев С.С.* Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. М.: Статут, 2010. С. 395-397.

² К примеру, согласно п. 3 ст. 85 УИК РФ режим особых условий в исправительных учреждениях вводится на срок до 30 суток. В то же время при наличии исключительных случаев этот срок продлевается еще на 30 суток.

³ См. об этом: *Суменков С.Ю.* Правовой режим исключений // *Правовые режимы: общетеоретический и отраслевые аспекты* / Под ред. И.С. Барзиловой, А.В. Малько. М., 2012. С. 138-158.

⁴ См. также: *Афзалетдинова Г.Х.* Проблемы использования исключительных режимов в российском праве // *Актуальные проблемы российского права.* 2015. № 3 (52). С. 26.

Однако, по нашему мнению, сама концепция о необходимости выделения самостоятельной категории «исключительный режим» неоднозначна. Как минимум из-за этого возникают множество вопросов о месте и роли исключительного режима среди других правовых режимов¹.

Предположительно наиболее правильно говорить не об отдельном исключительном режиме, а о наличии «исключительных норм» в специальных правовых режимах².

В частности, такой позиции в своих работах придерживаются С.С. Алексеев, Н.А. Власенко, И.Н. Сенякин, А.Ф. Черданцев, М.А. Байдарова³.

Одну из базовых классификаций всех юридических норм можно представить в виде дихотомического единства исходных (нормы-правила) и регулятивных (нормы-исключения) норм⁴. В качестве разновидностей регулятивных норм (норм-исключений) можно выделить специальные нормы и исключительные нормы⁵.

Соответственно логично утверждать, что неотъемлемым элементом режима исключений является исключительная норма (норма-исключение).

¹ Например, вызывает дискуссию представление о рассмотрении специального режима в качестве субрежима исключительного режима (См.: *Афзалетдинова Г.Х.* Исключительные режимы в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. С. 54).

² Отдельные исследователи обозначают их еще как исключительные специальные нормы. См.: *Суркова С.В.* Конкуренция правовых норм // СПС КонсультантПлюс. 2022.

³ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. Т. 2. М., 1982. С. 78; *Власенко Н.А.* Избранное. М., 2015. С. 84-92; *Сенякин И.Н.* Специальные нормы советского права / Под ред. М.И. Байтина. Саратов, 1987. С. 96; *Черданцев А.Ф.* Толкование советского права: (Теория и практика). М., 1979. С. 74; *Байдарова М.А.* Конкуренция общей, специальной и исключительной нормы: вопросы теории и практики // Вестник ПАГС. 2019. Т. 19. № 3. С. 57-64.

⁴ Есть различные позиции насчет целесообразности выделения такой дефиниции как «норма-исключение». Тем не менее следует признать тот факт, что формулировка «норма-исключение» имеет право на существование хотя бы для того, чтобы нивелировать полное отождествление между специальной нормой и самим исключением. См.: *Неяскин Д.С.* Исключительные нормы как особая разновидность специальных норм // Вестник СГЮА. 2017. № 6 (119). С. 64-69.

⁵ См.: *Сенякин И.Н.* Специальные нормы советского права / Под ред. М.И. Байтина. Саратов, 1987. С. 96.

Исключительная норма нивелирует применение как общей, так и специальной нормы права. Она является отступлением от общего правила в силу специфики казуса. Сам казус настолько уникален, что оболочка общей и специальной нормы права не может вместить его. Поэтому законодатель и предусматривает для данного казуса уникальное правило¹.

Исключение – это очень сложный феномен, и он не может предполагаться, а всегда должен быть точно указан в нормативных актах². Именно для этого нужны особые юридические дефиниции, с помощью которых указанное явление отражается в исключительной норме.

Очевидно, что сформировать полный перечень существующих языковых форм, выражающих юридическое «исключение» достаточно сложно ввиду того, что сама природа исключений обширна³.

Впрочем, полагаем, что можно установить ряд наиболее значимых дефиниций, с помощью которых феномен «исключение в праве» фиксируется в юридических текстах. Среди таких особых языковых единиц выделяются: «за исключением случая, исключительный случай, за исключением, в порядке исключения, в виде исключения, исключая, исключительность, исключительное обстоятельство, исключительная ситуация»⁴.

Термин «исключительный случай» отличается в вышеприведенном перечне юридических дефиниций. Он не просто отражает «исключение», а репрезентирует собой особый, невероятный, нестандартный, феноменальный казус.

¹ См.: *Васев И.Н.* Понятие общей, специальной и исключительной норм права. Разрешение коллизий данных норм // Общие и специальные нормы уголовного права РФ, квалификация преступлений и назначение наказания: сб. науч. ст. Барнаул, 2020. С. 54-88.

² См.: *Алексеев С.С.* Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. М., 2010. С. 396.

³ См. также: *Алексеев С.С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве / Под ред. Л.А. Плеханова. М., 1989. С. 203-204.

⁴ См.: *Суменков С.Ю.* Понятие «исключение в праве» и проблемы его терминологического выражения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. № 1 (294). С. 71-82.

С его помощью исключительная норма в отдельных аспектах правового регулирования обеспечивает установление режима исключений для экстраординарных и атипичных факторов. Это подтверждается и существующими нормативными положениями.

В частности, согласно п. 5.10 приложения №2 Приказа ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в г. Москве» от 13 октября 2016 № 242 организация проведения Центром тестового контроля знаний (аттестация) должна проводиться в электронном режиме. В исключительных случаях допускается проведение тестового контроля на бумажных носителях. При этом результаты подлежат внесению в «АИС ЛМК» в ручном режиме¹.

В соответствии с п. 5.1 Приказа Московской западной таможни ЦТУ от 6 октября 2000 № 382 режим работы склада устанавливается в рабочие дни с 9.00 до 18.00. Однако уже п. 5.3 соответствующего акта устанавливает, что руководитель склада совместно с руководством таможни могут устанавливать иной режим работы склада в отдельных, исключительных случаях, сообщая при этом клиентам склада².

Таким образом, термин «исключительный случай» детерминирует наступление режима исключения при возникновении отдельных наиболее экстраординарных и атипичных юридических казусов.

По нашему мнению, данный компонент наиболее полно коррелирует с юридической природой самих специальных правовых режимов, обеспечивая диспозитивность регулирования общественных отношений³.

¹ См.: Приказ ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в г. Москве» от 13.10.2016 № 242 «О поэтапном внедрении электронных личных медицинских книжек» // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

² См.: Приказ Московской западной таможни ЦТУ от 06.10.2000 № 382 «О вводе в действие Типовой процедуры использования СВХ» // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

³ В частности, если рассматривать специальный правовой режим в качестве особого порядка регулирования нестандартных, нетипичных ситуаций. См.: *Лиманская А.П.* Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 11.

В режиме исключений наиболее близкими дефинициями по содержательному смыслу к термину «исключительный случай» соответствуют идиомы «исключительное обстоятельство» и «исключительная ситуация»¹.

Попробуем разграничить указанные лексические операторы с учетом их исключительной природы. Выше уже было подробно рассмотрено, чем отличаются категории «обстоятельство», «ситуация» и «случай» в правовых отношениях. Соответственно можно привести параллель между отмеченными лексемами и исследуемыми синтагмами в корреляции с прилагательным «исключительный».

«Исключительное обстоятельство» представляет собой определенный детерминант проявления остальных анализируемых объективных частиц. Как думается усмотрение исключительных обстоятельств всегда свидетельствует о возможном наличии феноменов «исключительный случай» или «исключительная ситуация». Другими словами, «исключительное обстоятельство» представляет собой базовый юридический факт, связанный с наступлением экстраординарных и существенно атипичных моментов объективной реальности².

Исключительная ситуация является совокупностью нескольких обстоятельств и может включать в себя различное количество правовых феноменов³.

¹ Здесь следует обратить внимание на тот факт, что исследуемые дефиниции тесно коррелируют между собой. Во-первых, все они содержат фактор исключительности. Во-вторых, описывают отдельный временной интервал объективной реальности. В-третьих, употребляются законодателем для отражения в праве схожих нетипичных моментов жизни. См.: *Плахтий Н.А.* Исключительный случай в правовом режиме исключений. С. 63-64.

² См., например: *Степаншин В.М.* Назначение наказания при исключительных обстоятельствах // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2007. № 3 (12). С. 137-145.

³ Так существует позиция, согласно которой дефиниция «исключительная ситуация» должна содержательно включать в уголовном праве не только явления «исключительный случай», но и «случай не терпящий отлагательства», «в случае невозможности». См.: *Завьялова Д.В.* Феномен исключительных ситуаций: понятие и признаки // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 4 (10). С. 102.

Причем не обязательно все компоненты исключительной ситуации должны отличаться неожиданностью и случайностью. Они могут иметь и вполне обыденные типичные и стандартные правовые составляющие¹. Сказанное следует из тех положений, которые некоторые авторы рассматривают в качестве разновидностей анализируемого феномена².

Из-за этого дефиниция «исключительный случай» в отличие от термина «исключительная ситуация» отражает единую внутреннюю связь моментов, имеющих в своей основе факторы чрезвычайности, экстраординарности и нетипичности³.

Исключительный случай как правовой феномен в этой связи концентрирует предельно резонансное исключение. Следует остановиться на представленном тезисе и подробно его рассмотреть.

Исключение – это своеобразный этимон для дефиниции «исключительный случай»⁴. С определенной осторожностью можно говорить о том, что «исключение» в качестве правового феномена с течением времени трансформировался и образовал новый юридический термин «исключительный случай».

В частности, эта гипотеза подтверждается историческими изысканиями⁵.

¹ Имеются ввиду такие юридические компоненты, которые прежде всего существуют в русле правил, а не исключений.

² Например, к данной категории могут относиться следующие компоненты: причинение вынужденного вреда, исполнение приказа (противозаконного), случаи не терпящие отлагательства. См.: *Ситникова А.И.* Конструирование и законодательно-текстологическая интерпретация теоретической модели главы «Причинение вреда в исключительных ситуациях» // *Lex Russica*. 2016. № 8 (117). С. 48-61; *Баев О.Я.* Усмотрение следователя об «исключительности» ситуации // *Вестник ВГУ. Серия: Право*. 2010. № 2 (9). С. 271-282.

³ См.: *Плахтий Н.А.* Исключительный случай в правовом режиме исключений. С. 64.

⁴ См.: *Ильин М.В.* Образ: Исходные когнитивные схемы и этимоны // *Метод*. 2018. № 8. С. 12-24.

⁵ Понятно, что сам феномен «исключение в праве» имеет более глубокие исторические корни. Помимо этого, сопоставлять «исключение» и «исключительный случай» в качестве равнозначных явлений некорректно вследствие того, что в праве по своей содержательной природе это две идентичные частицы объективной реальности. Поэтому здесь проводится

Один из самых ранних документов, где удалось обнаружить дефиницию «исключение» в нормативных правовых положениях, датируется 1683 годом¹.

В названии именного указа царя Пётра I и Ивана V «О непропускѣ питей отъ города Архангельскаго безъ пошлинь, *за изключеніемъ* (курсив наш, – Н.П.) тѣхъ людей, которымъ дано позволеніе питья и другіе запасы привезти безпошлинно для домашняго расхода» от 16 октября 1683 г. содержится исследуемая идиома².

Тогда как отправной точкой регламентации терминологии «исключительный случай» в законодательных дистинкциях, по нашему мнению, является юридическое предписание от 1821 года. В акте «Правила Российской Американской Компании» принятого Указом Александра I «Об утверждении новых правил и привилегий Российско-Американской компании» от 13 сентября 1821 г. параграф 62 раздела 3 говорит о следующем: «для руководства Компаніи въ колоніяхъ, какъ поступать ей съ иностранными кораблями, зашедшими туда или по некоторымъ *исключительнымъ случаямъ* (курсив наш, – Н.П.), или вопреки привилегій, Высочайше ей дарованныхъ, составлено особое постаповленіе...»³.

сравнение только в рамках первичной юридической фиксации данных дефиниций среди положений правовых актов.

¹ Заметим, что некоторые исследователи обращают внимание на тот факт, что «слово-исключение» непосредственно употребляется еще в нормах Псковской судной грамоты от XV века (ст. 58). Однако это утверждение не соответствует действительности. Указанная языковая единица если и используется, то только в различных вариантах перевода этого акта на современный язык. В подлинном документе лексический оператор «исключение» отсутствует. См.: Псковская судная грамота: Подлинная и в пер. на совр. язык с примеч. по установлению переводного текста / Сост. И.И. Василев, Н.В. Кирпичников. Псков, 1896. С. 21-22; Черепнин Л.В., Яковлев А.И. Псковская судная грамота // Исторические записки. 1940. Т. 6. С. 235-297; Байдарова М.А. Механизм реализации исключений в праве: теоретические и практические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. С. 29-30.

² Полное собрание законов Российской Империи: в 45 т. Собрание 1-е: т. II. СПб., 1830. С. 565.

³ Полное собрание законов Российской Империи: в 45 т. Собрание 1-е: т. XXXVII. СПб., 1830. С. 853.

Фиксируемая начальная точка истории словесного выражения языковой единицы «исключительный случай», интересна, конечно, сама по себе. Однако нам неизвестны причины, которые побудили законодателя в режиме исключений формировать новый языковой термин. Полагаем, что существует несколько объяснений этого обстоятельства.

Во-первых, необходимость в генерировании новых синонимичных языковых лексем. Вполне логично стремление человека найти в предмете или явлении действительности какие-то новые черты и обозначить их иным словом, сходным по значению с уже имеющимся названием этого предмета, явления или качества.

Предположительно введение дефиниции «исключительный случай» могло быть связано даже с проникновением и освоением заимствованного слова. Еще более вероятно, что развитие лексических связей у феномена «исключение в праве», вследствие его активного употребления в законодательстве, породило формирование лексемы «исключительный случай»¹.

Уже в дальнейшем по истечению времени языковая частица «исключительный случай» приобрела собственное значение в соответствии с законом дифференциации или так называемому принципу контраста².

Во-вторых, эволюционный путь становления комплекса юридических отношений.

Их развитие происходит повсеместно во всех сферах человеческой деятельности. Как правило, путем социального механизма индивидуальным или коллективным субъектом сформировывается правовая потребность в использовании более совершенных нормативных предписаний³.

¹ См.: *Фомина М.И.* Современный русский язык. Лексикология. М., 2001. С. 101-106.

² См.: *Белов В.А.* Реализация теоретических подходов к синонимии в методике русского языка // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 1 (170). С. 96-101.

³ См. об этом: *Сырых В.М.* Социология права. М., 2012. С. 91-98.

Вероятно, что в результате развития общественных отношений появились новые жизненные обстоятельства, которые начали подпадать под правовое регулирование юридических положений¹. Вследствие этого возникла потребность в выделении самостоятельной правовой дефиниции «исключительный случай».

В-третьих, необходимость в прогнозировании и закреплении в праве феноменов, не подпадающих под юридическую регламентацию².

Каждая общая норма нуждается в нормальном структурировании жизненных отношений, к которым она должна, в действительности, находить применение и которые она подчиняет своему собственному нормативному регулированию³. Вместе с тем в общей норме объективно невозможно отразить такие обстоятельства, которые носят исключительный характер.

Напротив, дефиниция «исключительный случай» позволяет устанавливать своеобразный порядок в хаосе экстраординарных и атипичных событий⁴.

Путем фиксации термина «исключительного случая» в нормативных правовых положениях законодателем создается своеобразный идеал правового регулирования таких явлений.

Все эти соображения могут быть действительно верными. Однако, согласно нашему представлению, главная причина появления феномена «исключительный случай» детерминирована потребностью выведения такого исключения, которое отражает экстраординарность и крайне атипичность юридического казуса.

¹ См.: *Денисенко В.В.* Юридикация общества и концепции правового регулирования // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2008. № 2 (5). С. 56-62.

² См. также: *Агамиров К.В.* Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования Российской правовой системы // Журнал российского права. 2018. № 8 (260). С. 25-36.

³ См.: *Агамбен Д.* Ното sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М., 2011. С. 22-36.

⁴ См. подробно о хаосе в праве: *Зорькин В.Д.* Право против хаоса. М., 2023; *Ветютнев Ю.Ю.* О правовой случайности и правовом хаосе // Журнал российского права. 2003. № 7 (79). С. 72-78.

В результате, на основании исследования понятия «правовой режим», видового разнообразия специальных правовых режимов, категории «режим исключения», изучения специальной и исключительной нормы, места и роли дефиниций «исключительный случай», «исключительное обстоятельство», «исключительная ситуация» среди лексического фундамента режима исключений необходимо резюмировать следующее.

Первое. Правовой режим эксплицируется в качестве совокупности юридического инструментария, обобщенного установленным единством возникающих условий и общественных отношений. Одна из конвенциональных дифференциаций настоящего явления заключается в классификации правового режима на общие и специальные подвиды.

Второе. Режим исключений – особый специально-правовой режим. Коррелирующее единство признаков правового режима и режима исключений абсолютным образом совпадают.

Следовательно, представляется валидным концептуальное объективирование режима исключений в качестве самостоятельной разновидности специального режима, ядром которого, детерминирующего его специфику и ряд особенностей, является исключение в праве.

Третье. Режим исключений оперирует собственным понятийным базисом. Квинтэссенция терминосистемы режима исключений сформирована определенным набором наиболее значимых дефиниций.

К этому перечню можно отнести: «за исключением случаев (случая)», «за исключением», «в порядке исключения», «в виде исключения», «исключая», «исключительность». Кроме этого, сюда стоит обособленно инкорпорировать следующие языковые единицы: «исключительный случай», «исключительная ситуация», «исключительное обстоятельство».

«Исключительный случай» занимает особое место среди других юридических терминов в режиме исключений. Он не просто отражает «исключение», а репрезентирует содержательную сущность особого, сверхштатного, феноменального и экстраординарного казуса.

Этимологом нормативного правового термина «исключительный случай» является понятие «исключение в праве».

Это своеобразный прафеномен, генетический код на основе которого образована в юридических отношениях идиома «исключительный случай».

В итоге, исследуемая лексема позволяет сделать даже в правовом режиме исключения определенную оговорку, нетипичную прерогативу для той или иной ситуации.

Четвертое. Синтагмы «исключительный случай», «исключительное обстоятельство» и «исключительная ситуация» не тождественны по своему содержательному смыслу.

Исключительное обстоятельство – детерминанта проявления феномена «исключительный случай».

Исключительная ситуация представляет собой совокупность нескольких обстоятельств, включающих помимо исключительных компонентов, отличающихся неожиданностью и случайностью, иные правовые элементы, которые характеризуются обыденностью, типичностью, стандартностью.

Исключительный случай выступает как жизненный эпизод, отражающий единую внутреннюю связь таких факторов как чрезвычайность, экстраординарность и нетипичность, составляющих его основу. Он занимает особое место в режиме исключений, олицетворяя содержательную сущность атипичного казуса.

Таким образом, правовой режим разбивается на гетерархию целого ряда специальных режимов. Обособленным образом среди этого перечня можно презентовать режим исключений. Одним из эксплицитных и имплицитных компонентов этой категории является лексический оператор «исключительный случай». Выходя за границы режима исключений, он интегрирует феномен «исключение» в обширную череду иных специальных режимов.

3.2. Правотворческое объективирование исключительных случаев

Комплексное рассмотрение феномена «исключительный случай» невозможно в отрыве от процедуры правотворческой регламентации указанной синтагмы в источниках права.

Правовая действительность включает в себя четкую и определенную систему, построенную путем специальной деятельности. Базисом этой структуры является юридическая терминология. Именно с ее помощью обеспечивается возможность оперировать общественными явлениями в правовом ключе.

Как, верно, указывал М.И. Байтин «Право не может быть чем-то аморфным "киселеобразным". А значит не может существовать реально вне и помимо своего институционального, «знакового» выражения в определенных юридических источниках и, прежде всего, в законах, принимаемых представительным (законодательным) органом государственной власти на основании конституционно закрепленной демократической процедуры, соответствующей воле народа»¹.

Это обстоятельство порождает потребность в документировании многообразия явлений жизни общества, государства и гражданина путем лексической фиксации общезначимых фактов, событий и состояний².

Исключительный случай один из таких институциональных языковых элементов. Как было указано выше он представляет особую разновидность исключения в праве, которая является прежде лишь формой, в которой правило расширяется, совершенствуется, изменяется с виду³.

¹ См.: *Байтин М.И.* Сущность права. (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 102.

² См. подробнее: *Тихомиров Ю.А.* Правовое регулирование: теория и практика. М., 2008. С. 230.

³ См.: *Иеринг Р.* Юридическая техника. СПб., 1905. С. 51.

Для введения такого лексического оператора как «исключительный случай» в юридические нормы уполномоченный субъект реализует свое право на правотворческую деятельность.

В самом общем виде представление о ней дает Т.В. Кашанина. С ее позиции «правотворчество – это деятельность по созданию (изменению или отмене) правовых норм»¹.

С.В. Синюков рассматривает правотворчество как многоаспектный институт современного правового регулирования, который имеет сложную разноуровневую организацию, включающую элементы правообразования, нормообразования, законотворчества, правореализации и правосознания².

М.А. Матвеева представляет правотворчество в качестве социально-юридической деятельности, осуществляемой в строгих процессуально-правовых рамках с учетом социальных условий вида государственного управления обществом, заключающегося в теоретических (интеллектуальных) и практических (волевых) операциях³.

Одну из задач которую решает субъект правотворчества, при введении термина «исключительный случай» в юридические положения, заключается в правовом урегулировании жизненных отношений, соответствующих данному феномену⁴.

Согласно С.С. Алексееву, под правовым регулированием следует понимать «осуществляемое при помощи права и всей совокупности правовых средств юридическое воздействие на общественные отношения»⁵.

Дефиниция «исключительный случай» несомненно является одним из таких элементов, с помощью которых оказывается воздействие на межличностные связи и факторы существующей реальности. Однако

¹ См. об этом: *Кашанина Т.В.* Юридическая техника. М., 2011. С. 149.

² См.: *Синюков С.В.* Механизм правотворчества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 8.

³ См.: *Матвеева М.А.* Теория правотворчества: методологические и концептуальные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2018. С. 12.

⁴ См. также: *Васильев П.В.* Правовое регулирование: проблемы понимания // Государство и право. 2022. № 11. С. 79-84.

⁵ См.: *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 5.

достигнуть этой цели не так просто, как кажется на первый взгляд. Следует понимать, что для права негативный аспект может выражаться не только в отсутствии регламентации, но и в ее избыточности.

В борьбе с последним неблагоприятным фактором помогает изучаемая оценочная дефиниция «исключительный случай». С её помощью устанавливается один из основных постулатов умного регулирования (*less regulation*) – принцип экономии средств, который заключается в приоритетном использовании диспозитивных мер¹. Указанная лексема позволяет, с одной стороны, юридически регламентировать все неординарные казусы, которые могут возникнуть в той или иной ситуации².

С другой стороны, наличие термина «исключительный случай» обеспечивает гибкость и приспособляемость права, статичного и шаблонного по своей природе, к экстраординарным и нетипичным факторам реальности, которые невозможно полностью предугадать и зафиксировать в нормативных документах³.

Полагаем, что исследуемая идиома при правовой регламентации нестандартных и атипичных обстоятельств представляет собой своеобразную «грань» для установления паритета между чрезмерным юридическим урегулированием общественных отношений⁴ и существованием пробелов в праве⁵.

¹ См. подробнее: *Давыдова М.Л.* «Умное регулирование» как основа совершенствования современного правотворчества // *Журнал российского права.* 2020. № 11. С. 20.

² Заметим, что преодолеть правовой вакуум невозможно, если рассматриваемый исключительный случай (спорное отношение) не находится в сфере правового регулирования. См.: *Малиновский А.А.* Правовой вакуум – новый термин юридической науки // *Государство и право.* 1997. № 2. С. 109-112.

³ Динамизм права в этой связи обеспечивает необходимое соответствие отражаемой и регулируемой действительности. См.: *Баранов В.М.* Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики / Под ред. М.И. Байтина. Саратов, 1989. С. 295.

⁴ См. подробно: *Бочкарев М.В.* Избыточность как нарушение меры нормативной правовой формы // *Юридическая наука и практика: Вестник НА МВД России.* 2019. № 3 (47). С. 191-195.

⁵ См. подробно о пробелах в праве: *Лазарев В.В.* Пробелы в праве и пути их устранения. М., 2023.

Правотворческий процесс реализуется посредством особой юридической техники. Благодаря ей реальное правовое бытие находит необходимую правовую форму, которая придается объективному правовому содержанию в результате деятельности субъектов правотворческой компетенции¹.

Исключительный случай является компонентом юридической техники так как он детерминирован знаковым выражением более обширного явления, а именно феномена правового исключения, которое также характеризуется как особый технико-юридический инструмент².

Юридическая техника представляет собой комплекс правил по познавательного-логическому и нормативно-структурному формированию юридического текста³.

М.Л. Давыдова верно отмечает, что в арсенале субъекта правотворчества, предельно часто используются такие приемы юридической техники как оговорка и отсылка⁴.

Оговорка в содержательном отношении «закономерное следствие развития права, своего рода – естественная трансформация элементов правовой действительности в нормы права, ... закономерное проявление усложнения правовой регуляции, один из способов отражения этой сложности»⁵.

Отсылка репрезентирует особый способ закрепления регулятивной взаимосвязи структурных элементов законодательных предписаний посредством указания адресного расположения каждой взаимодействующей

¹ См.: Придворов Н.А., Трофимов В.В. Правообразование и правообразующие факторы в праве. М., 2021. С. 41.

² Исключение является неотъемлемым элементом юридической техники. Этот факт подробно аргументируется рядом исследовательских работ. См. к примеру: Кашанина Т.В. Юридическая техника. М., 2011. С. 205.

³ См.: Тихомиров Ю.А. Юридическая техника – инструмент правотворчества и правоприменения // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 12.

⁴ См.: Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. Волгоград, 2009. С. 116.

⁵ См.: Шутак И.Д. Оговорки в праве (теоретический и историко-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1999. С. 50.

части, а также условий, форм и следствий их реализации¹. И отсылка, и оговорка доминируют при регламентации исключений в нормативные тексты². Об этом, в частности, пишет С.Ю. Суменков также отмечая, что «оговорка – наиболее устоявшийся способ фиксации исключений»³.

С ним солидарна, М.А. Байдарова, которая аналогичным образом считает, что именно оговорка является главным инструментом для фиксации исключения в праве.

В то же время, М.А. Байдарова, пошла несколько дальше С.Ю. Суменкова, подробно исследовав наряду с оговорками еще и отсылки, включая их имплементацию посредством правовых исключений не только в нормативные правовые акты, но и в иные формы права⁴.

При закреплении синтагмы «исключительный случай» в юридических предписаниях необходимо учитывать, что это, как уже было сказано выше, вариация правового исключения, пусть и с весьма самобытной природой.

Соответственно, для фиксации исключительного случая в равной мере применимы оговорки и отсылки.

Например, оговорка может использоваться для того, чтобы представить феномен «исключительный случай» в качестве особого диспозитивного условия относительно существующего правила; отсылка употребляется для указания перечня исключительных случаев в других нормативных источниках⁵.

¹ См. об этом: *Ткачук О.В.* Отсылки в российском законодательстве: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 9.

² См.: *Суменков С.Ю.* Исключения в праве: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. С. 15, 39.

³ См.: *Суменков С.Ю.* Законодательная оговорка как доминантный способ закрепления исключений из правил // Вестник СГЮА 2017. № 6 (119). С. 30-36.

⁴ См. *Байдарова М.А.* Механизм реализации исключений в праве: теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. С. 11, 23.

⁵ Кроме этого, норма оговорки с лексемой «исключительный случай» может выполнять и ряд других функциональных задач права. См. к примеру: *Репьев А.Г.* Функции норм-оговорок в российском праве (на примере словосочетания «исключительный случай») // История государства и права. 2023. № 8. С. 43-46.

Впрочем, в сравнении с правовым исключением лексема «исключительный случай» в данном аспекте не проявляет своей содержательной специфики. В этом контексте «исключительный случай» рассматривается нами в качестве правотворческого элемента, которое, как и исключение в праве, позволяет придать некоторую гибкость и приспособляемость жесткой правовой регламентации¹.

Как уже говорилось, любой исключительный случай как юридический феномен неразрывно связан с нормативным текстом, объективируются в нем.

То же самое, даже в большей степени относится к понятию «исключение в праве», нуждающемуся в формальной объективации; соответственно, фразеологизм «исключительный случай» как терминологический элемент названного понятия также имплементируется в различных формах права².

В российской действительности «исключительный случай» наиболее часто регламентируется в нормативных правовых актах, что характерно и для самого явления «исключение»³.

Представленный тезис подтверждается и анализом имплементации синтагмы «исключительный случай» в исторической ретроспективе. Так, указанная лексическая единица в российской правовой действительности употреблялась в Своде законов Российской империи.

К примеру, том II раздел 1 главы 1 ст. 16 фиксирует, что «въ исключительныхъ случаяхъ, когда совершающіяся въ краѣ тяжкія преступленія (убійства, разбои, грабежи, сопротивление власти и т. п.) будутъ угрожать нарушеніемъ общественнаго порядка и спокойствія среди населенія, Генераль-Губернатору предоставляется испрашивать Высочайшее разрѣшеніе на преданіе виновныхъ въ сихъ преступленіяхъ военному суду, для сужденія по законамъ военнаго времени».

¹ См. также: *Кашанина Т.В.* Юридическая техника. М., 2011. С. 207.

² См.: *Роман Е.А.* Формальная определенность как характеристика правового исключения // *Юридическая гносеология.* 2017. № 2. С. 34.

³ См.: *Суменков С.Ю.* Нормативный правовой акт как базовая форма воплощения исключений в праве // *Lex Russica.* 2016. № 7 (116). С. 59-69.

В томе II разделе 4 главе 1 ст. 678 устанавливается, что «въ исключительныхъ случаяхъ, станичнымъ и хуторскимъ обществамъ разрѣшается избирать на должность Станичнаго Атамана лицъ, не достигшихъ тридцати-трехлѣтняго возраста»¹.

Кроме этого, терминология «исключительный случай» используется в локальных актах того времени.

В частности, Заключение Уфимского губернского совещания содержит такой ответ на вопрос о целесообразности положений Закона от 13 июля 1889 г. «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли»² о безвозмездной уступке в пользу общества земельного участка принадлежащему лицу, получившему разрешение на переселение: «можно бы установить въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, чтобы земля, остающаяся отъ переселяющихся, поступала въ распоряженіе Управленія Государственными Имуществами...»³.

Уже в советский период лексическая единица «исключительный случай» не теряет своей актуальности и используется субъектом правотворчества при урегулировании ряда общественных отношений.

Например, в ст. 17 юридического акта ВЦИК от 14 февраля 1919 «Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» употреблялась данное словосочетание. В этом акте определялось, что отвод земель в исключительных случаях делается по Распоряжению Уездного Земельного Отдела на основании постановления, представляемого в Губернский Земельный Отдел для сведения⁴.

¹ См. об этом: Свод законов Российской империи: в 5-ти книгах. Кн. 1 / Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. СПб., 1912. С. 429, 664.

² Полное собрание законов Российской Империи: в 33 т. Собрание 3-е: Т. XI. СПб., 1891. С. 535-538.

³ См.: Свод заключений губернских совещаний по вопросам, относящимся к пересмотру законодательства о крестьянах: в 3-х т. Т. 2. СПб., 1897. С. 192.

⁴ СУ РСФСР. 1919. № 4, ст. 43.

Согласно ст. 3 Постановления Президиума ЦИК СССР от 11 января 1932 «Статут ордена «Красное Знамя» удостоивание орденом Красного Знамени в исключительных случаях может быть произведено за опасные для жизни подвиги при выполнении воинского долга¹.

В ст. 27 Приказа Наркомторга СССР от 13 ноября 1942 № 380 «Об упорядочении карточной системы на хлеб, некоторые продовольственные и промышленные товары» регламентировалось, что в отдельных, особо исключительных случаях, городские бюро продовольственных и промтоварных карточек рассматривают заявления лиц, утеравших стандартные справки на хлеб, промтоварные и продовольственные товары².

Приводить примеры по использованию терминологии «исключительный случай» в нормативных правовых текстах ушедших эпох можно бесконечно долго³.

Отметим лишь, что, как правило, применение указанного фразеологизма носило разовый характер⁴. Также отсутствовала комплексность употребления такого феномена и в юридически значимых актах права последних редакций позднего СССР⁵.

¹ СЗ СССР. 1932. № 14, ст. 73.

² См.: Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения. Ленинград, 1945. С. 3-4.

³ Полагаем, что будет излишним брать на анализ более поздние нормативные положения на предмет фиксации в них термина «исключительный случай». В отличие, например, от законодательства Российской империи отдельные акты СССР и РСФСР все еще юридически действительны.

⁴ К примеру, словосочетание «исключительный случай» присутствует единожды в нормативном правовом тексте таких юридических актов как: ст. 23 Закона СССР от 23.05.1990 № 1518-1 «О гражданстве СССР» (Ведомости ВС СССР. 1990. № 23, ст. 435); ст. 19 «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» (Ведомости ВС СССР. 1968. № 27, ст. 241). Конечно среди всего перечня правовых документов были и исключения. Так в УПК РСФСР в ред. от 27.10.1960 «исключительный случай» встречается 11 раз.

⁵ Например, в текстах Конституции СССР в ред. от 14.03.1990 и РСФСР в ред. от 10.12.1992, УК РСФСР в ред. от 30.07.1996, УПК РСФСР в ред. от 29.12.2001, ГК РСФСР в ред. от 26.11.2001 идиома «исключительный случай» отсутствовала. Только в ГПК РСФСР в ред. от 31.12.2002 указанный фразеологизм упоминается дважды.

Другое дело законодательные акты Российской Федерации. Например, на момент принятия УПК РФ 18 декабря 2001 дефиниция «исключительный случай» фиксировалась 8 раз, а уже актуальная редакция закрепляет данную формулировку в 11 предложениях нормативного текста. Исходная тенденция прослеживается и в иных современных отечественных документах.

В частности, в первичной редакции КоАП РФ от 30 декабря 2001 только в 4 предложениях встречался исследуемый фразеологизм, а в последней версии закона 6 раз. В изначально принятом ГПК РФ от 14 ноября 2002 словосочетание «исключительный случай» закреплялось только 2 раза, а в новом варианте 3. В ТК РФ от 18 ноября 2001 данный термин употреблялся 4 раза, а в нынешнем издании существует 11 моментов, где в грамматических конструкциях есть указанная лексическая единица.

Чем сильнее происходит развитие правовых отношений, тем активнее изучаемый фразеологизм входит в правовое сознание и тем чаще он встречается в текстах нормативных положений.

Как следствие происходит переход этой терминологии от узкоспециализированного плана к распространяемой на всех уровнях и сферах юридической жизни¹.

Отсюда можно сделать вывод не только о том, что «исключительный случай» для повседневных правовых отношений это достаточно новое явление, но и тот факт, что существует потребность в его постоянном развитии, в расширении его использования в нормативных правовых актах. В том числе такой аспект прослеживается и в исторической тенденции развития российских нормативных правовых предписаний.

¹ Здесь не говорится о первичной видовой принадлежности исследуемого феномена к специально-техническим или специальной-юридическим терминам. Понятно, что «исключительный случай» это общеупотребительный термин. Тут обуславливается только трансформация этого фразеологизма в обывательском плане. См.: *Толстик В.А. Проблемы классификации юридической терминологии // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 176-182.*

В сравнении с другими аналогичными юридическими терминами «исключительный случай» по уровню повторяемости в одном нормативном правовом акте достаточно редко встречающаяся терминология.

Указанное обстоятельство связано с тем фактом, что данная идиома используется для выражения преимущественно нестандартных, экстраординарных общественных связей в правовых отношениях.

Безусловно, исследуемую лексическую единицу часто можно обнаружить в юридических актах. Тем не менее повседневной терминологии несравнимо больше просто из-за того, что доля привычных нам событий, ситуаций, обстоятельств в жизни человека намного выше, чем необычных явлений. Вследствие этого в законодательстве, среди всего перечня терминологических элементов исследуемый феномен «растворяется» и уже не так явственен.

Рассмотрим наглядную иллюстрацию. Возьмем, к примеру термины «случай», «ситуация», «обстоятельство» и «исключительный случай», сравнив процент их употребления в Конституции РФ, УК РФ, УПК РФ, ГПК РФ, ГК РФ, КоАП РФ, КАС РФ, ТК РФ. Лексическая единица «случай» в указанных актах фиксируется 4610 (79,7577%) раз, слово «обстоятельство» встречается 1087 (18,8062%) раз, а «ситуация» только 45 (0,7785%)¹.

Словосочетание «исключительный случай» используется в 38 местах текста сформированного перечня законов. По сравнению с остальными вышеприведёнными языковыми элементами он занимает 0,6574 % от общего количества упоминаний. Однако при этом указанная дефиниция применяется во всех исследуемых актах, кроме Конституции РФ (см. таблицу №1).

¹ Следует подчеркнуть, что не случайно наиболее близкий термин к фразеологизму «исключительный случай» по количеству употребления в представленных нормативных правовых актах является «ситуация». Детерминировано это тем, что, как уже говорились, «ситуация» подразумевает под собой несколько обстоятельств, объединённых единой обстановкой. Понятно, что таких событий в общественной жизни намного меньше, чем простейших юридических фактов.

Таблица №1. Табель регламентации в российском законодательстве лексем: «исключительный случай», «случай», «ситуация», «обстоятельство».

№	Нормативный правовой акт	Исключительный случай	Случай	Ситуация	Обстоятельство
1	Конституция РФ	0	50	2	4
2	УК РФ	1	144	10	64
3	УПК РФ	11	606	3	234
4	ГПК РФ	3	390	0	182
5	ГК РФ	5	1488	1	236
6	КоАП РФ	6	797	18	112
7	КАС РФ	2	452	0	210
8	ТК РФ	10	683	11	45
Кол-во упоминаний		38	4610	45	1087
Общее кол-во		5780			

Поэтому наша позиция состоит в том, что с одной стороны «исключительный случай» значительной степени распространен среди нормативных правовых актов, но с другой стороны имеется низкая частота такого употребления в одном конкретном акте.

Так, перечень норм права, где на сегодняшний день встречается фразеологизм «исключительный случай» предельно широк. Его можно обнаружить в федеральных конституционных актах, федеральных законах, подзаконных положениях, региональных, муниципальных и локальных документах.

Приведем лишь несколько примеров фиксации такой языковой единицы в нормах права.

В п. 5 ст. 12.1 Закона «О статусе судей в РФ» от 26 июня 1992 № 3132-1 говорится, что «досрочное прекращение полномочий судьи может налагаться на судью *в исключительных случаях* (курсив наш, – Н.П.) за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений материального права и (или) процессуального законодательства, настоящего Закона и (или) кодекса судейской этики»¹.

В п. 332 Указа Президента РФ «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил РФ» от 10 ноября 2007 № 1495 регламентируется, что войска гарнизона *в исключительных случаях* (курсив наш, – Н.П.) могут привлекаться к обеспечению режима чрезвычайного положения².

Помимо нормативных правовых актов дефиниция «исключительный случай» встречается и в других формах права, в частности правовом обычае, прецеденте, нормативном договоре. Это опять же детерминировано органической связью исключительного случая и правового исключения, которое, как известно, может объективироваться в указанных формах права³.

Объективная частица «исключительный случай» в правовых обычаях употреблялась еще с XIX века⁴. Например, в Пензенской губернии того периода существовал следующий юридический обычай: «мужъ есть глава семейства и неограниченный собственникъ всего семейнаго достоянія. Оспаривать его распоряженія можетъ развѣ жена, да и то *въ исключительныхъ случаяхъ* (курсив наш, – Н.П.), напр., когда извѣстно міру, что мужъ пьянствуетъ и разоряетъ хозяйство»⁵.

¹ РГ. 29.07.1992. № 170.

² СЗ РФ. 2007. № 47 (1 ч.), ст. 5749.

³ См.: Байдарова М.А. Исключения в праве и формы их выражения (на примере объективизации исключений в правовом обычае и судебном прецеденте) // Алтайский юридический вестник. 2019. № 4 (28). С. 13-18; Ее же. Исключения в праве и нормативный договор: междисциплинарные аспекты соотношения // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 204-206.

⁴ Вполне возможно, что в юридической материи феномен «исключительный случай» первоначально появился именно в правовом обычае.

⁵ См.: Сборник народных юридических обычаев: в 2-х т. Т. 2 / Под ред. С.В. Пахмана. СПб., 1900. С. 321-322.

На сегодняшний день дефиницию «исключительный случай» можно встретить в правовых обычаях.

Так, ст. 6.15 Свода обычаев ООО «Калачаевский речной порт» содержит представленную лексему. Данная норма устанавливает, что изменение грузового плана и связанное с этим невыполнение поручения клиента допускается *в исключительных случаях* (курсив наш, – Н.П.) с согласия последнего¹.

Более чем сложным является вопрос о правотворческом закреплении исключительного случая в юридическом прецеденте.

Связано это прежде всего с тем, что в общей теории права вопрос о признании правового прецедента вообще и судебного прецедента в частности, в качестве источника права остается до сих пор дискуссионным.

Некоторые исследователи, например, С.Б. Поляков, считают, что прецедент существует «но не столько как форма права, сколько как форма произвола, фактор неопределенности в праве»².

Другие ученые, в частности, П.А. Гук, обращают внимание на характерные признаки судебного прецедента, выделяющего его в качестве отдельного источника права³.

Однако не будем детально углубляться в данную полемику. Отметим лишь, что, если чисто теоретически признавать судебный прецедент в качестве самостоятельного источника права, то дефиниция «исключительный случай», как особого рода исключение, используется в ходе судебного нормотворчества, осуществляемого высшими судебными инстанциями⁴.

¹ См.: Свод обычаев ООО «Калачаевский речной порт» // [Электронный ресурс]. URL: http://kalachrechport.ru/svod_obyichaev/ (дата обращения: 08.10.2022).

² См.: Поляков С.Б. Судебный прецедент в России: форма права или произвола? // Lex Russica. 2015. Т. 100. № 3. С. 40.

³ См. также: Гук П.А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 26.

⁴ О нормотворчестве высших судебных органов см.: Бююшкіна Н.И., Гук П.А. Нормотворческая деятельность высших судебных органов российского государства: историко-правовой аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион.

Отдельного разговора заслуживает регламентация исключительного случая в нормативном договоре. В частности, согласно п. 1 ст. 26 акта «Договор между Российской Федерацией и Турецкой Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдаче» предписывается, что запрашиваемая сторона может затребовать предоставления дополнительной информации в течении 30 суток. В *исключительных случаях* (курсив наш, – Н.П.) этот срок может быть продлен¹.

Впрочем, с фиксацией термина «исключительный случай» в порядке правотворческой процедуры не все так просто. Так как указанный феномен зависит от интерпретационной характеристики, данной ему субъектом права, на этой почве возникают различные злоупотребления².

Например, Правительство Ростовской области в предложениях о способах устранения, выявленных в проекте нормативного правового акта положений, содержащих коррупционные факторы (в случае выявления) указывает следующее: если встречается нормативное положение, где может быть установлена юридико-лингвистическая неопределенность, то следует внести коррективы в законодательство с целью её устранения.

Для наглядности упомянутым высшим органом власти приводится следующее положение: «в исключительных случаях, на основании мотивированного предложения должностных лиц, проводящих выездную плановую проверку, срок проведения выездной плановой проверки продлевается руководителем инспекции, но не более чем на 20 рабочих дней, в отношении малых предприятий, микропредприятий не более чем на 15 часов»³.

Общественные науки. 2022. № 2 (62). С. 117-132; Гук П.А. Функция нормотворчества высших судов России // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 35-38.

¹ СЗ РФ. 2017. № 33, ст. 5163.

² Обратим внимание, что отчасти вопрос о появлении злоупотреблений в праве является даже не столько юридической дилеммой, сколько проблемой соблюдения нравственных принципов участниками правоотношений. См.: Цыбулевская О.И. Злоупотребление правом как нравственная проблема // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2003. № 6. С. 56-62.

³ См.: Предложения о способах устранения, выявленных в проекте нормативного правового акта положений, содержащих коррупционные факторы (в случае выявления) //

Правительством Ростовской области отмечается, что формулировка «в исключительных случаях» является дефиницией оценочного плана, с неясным, неопределённым содержанием, допускающими различные трактовки. Также даются рекомендации по установлению исчерпывающего (закрытого) перечня случаев, при наступлении которых срок выездной плановой проверки продляется; признаки, характеристики, условия, при наличии которых срок продляется¹.

В целом указанный недостаток присущ всем оценочным лексемам и нивелировать его комплексно на сегодняшний момент не представляется возможным².

Фактически следует говорить о том, что такие языковые частицы могут нести в себе не только положительные моменты, но и отрицательные последствия в виде определенного риска недостижения целей правовой регуляции³.

Именно из-за этого регламентация лексемы «исключительный случай» в нормативных правовых положениях связана с наличием коррупциогенных факторов⁴.

Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: <http://old.donland.ru> (дата обращения: 06.02.2022).

¹ Заметим, что аналогичное мнение об исследуемой лексеме отражено и в Методических рекомендациях по выявлению и способам устранения наиболее часто встречающихся в муниципальных правовых актах (их проектах) коррупциогенных факторов (разработаны для органов местного самоуправления в Республике Алтай) // [Электронный ресурс]. URL: <https://altai-republic.ru/authorities-of-republic> (дата обращения: 08.12.2022).

² Тут следует понимать, что существующий «минус» таких языковых частиц в отдельных элементах нормы права превращается в «плюс», обеспечивая свободу выбора наиболее целесообразных и приемлемых с точки зрения правоприменения вариантов решения. См.: *Власенко Н.А.* Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2 (194). С. 32-44.

³ См.: *Давыдова М.Л.* Законотворческие риски и проблема стабильности законодательства // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 157.

⁴ См. об этом: *Барабаш О.В.* «Коррупциогенный фактор» как юридический термин: структура, содержание, дефиниция // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 4 (36). С. 156-164.

Нарушение правил юридически-лингвистической техники (в частности, правила о том, что норма права должна быть как можно менее казуистичной) приводит к неблагоприятным последствиям¹.

В то же время многообразие и многогранность вновь возникающих общественных отношений, и предметов человеческой жизни детерминируют использование таких терминов как «исключительный случай». С его помощью в праве существует возможность закрепления даже для неординарных обстоятельств моделей социального и правового поведения.

Можно выделить следующий ряд коррупциогенных проблем в правотворческой объективации синтагмы «исключительный случай».

Во-первых, эти причины, детерминированные признаками самого феномена (универсальность, экстраординарность, чрезвычайность, оценочность). Из-за них правотворцу действительным образом невозможно конкретизировать данный термин настолько, чтобы в процессе его реализации и толкования у субъектов права не возникало вопросов.

Во-вторых, синтагма «исключительный случай» используется субъектом правотворчества иногда неуместно, например, там, где возможно применение иных лексических операторов. Как следствие могут устанавливаться необоснованные исключения из общего порядка².

В-третьих, чрезмерное использование дефиниции «исключительный случай» в бланкетных³ и отсылочных нормах⁴. Коррупционная составляющая указанных норм заключается в представлении излишней широты

¹ См. также: *Будатаров С.М.* Коррупциогенные факторы: понятие, виды, проблемы их практического применения // Мониторинг правоприменения. 2013. № 2. С. 19-26.

² См.: Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (утв. Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96) // СЗ РФ. 2010. № 10, ст. 1084; Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. М., 2019. С. 17.

³ См. об этом: *Кипарисов Ф.Г.* Бланкетные нормы российского права (доктрина, практика, техника): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2021.

⁴ См.: *Баранов В.М.* Ссылки (отсылки) в актах правотворчества: технико-юридические дефекты и пути преодоления их вредных последствий // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 3. С. 5-21; *Хованцев А.С.* Отсылочные нормы: постановка проблемы в общетеоретическом ракурсе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 11-2. С. 196-200.

возможности субъекту правоприменения осуществлять усмотрение и определять самостоятельно какие критерии, условия и требования следует применять в отдельном казусе¹.

В-четвертых, отсутствие в тексте нормативного источника критериев природы исключительности феномена «исключительный случай», что обуславливает зависимость его применения от воли уполномоченного на то лица, создавая потенциальную угрозу злоупотребления².

Природа исключительного случая (как особой разновидности исключения) допускает не применимость общего стандарта, что увеличивает риски в его злоупотреблении³; повышает опасность и масштаб употребления их во зло.

Полагаем, что здесь следует учитывать не только уровень юридической техники или тактики, но и наличие выверенной и эффективной законодательной стратегии⁴.

Правильное прогнозирование того, как дефиниция «исключительный случай» будет воспринята в правоприменительной и правоинтерпретационной сфере обеспечит не только эффективную нормативную регламентацию общественных отношений, но и позволит достичь главных целей правотворчества⁵.

¹ См.: Анतिकоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. М., 2019. С. 18.

² См.: *Суменков С.Ю.* Исключения в праве и злоупотребление правом: проблемы разграничения // Вестник СГЮА. 2009. № 1 (65). С. 129-133.

³ См.: *Куликов М.А.* Манипулирование целями и средствами в правовом регулировании и злоупотребление правом: соотношение категорий // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 11. С. 15-30.

⁴ См. об этом: *Бахвалов С.В.* Законодательная технология: некоторые проблемы теории и методологии: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 272.

⁵ Обратим внимание на то обстоятельство, что для проверки допустимой и эффективной регламентации синтагмы «исключительный случай» следует обращаться к правовой и лингвистической экспертизе. См.: *Баранов А.Н.* Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М., 2018; *Баранов В.М., Поляков С.Б.* Правовая экспертиза изменений действующего российского законодательства // Вестник СГЮА. 2016. № 3 (110). С. 135-151; *Понкин И.В., Лаптева А.И.* Правотворческая экспертология: понятия экспертизы и эксперта // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 155-159.

В итоге следует констатировать, что нередко именно от субъекта правотворчества зависит как будет восприниматься лексический оператор «исключительный случай» в правоприменительной практике; будет ли он содержать коррупционные составляющие или нет.

Таким образом, на основе анализа и мониторинга ряда нормативных положений, имеющих в своем тексте термин «исключительный случай», технико-юридических приемов его закрепления и отдельных детерминантов появления коррупциогенных факторов можно прийти к следующим выводам.

Первое. Лексема «исключительный случай» активно реализуется в юридической, а точнее в правотворческой технике. Она имманентна присуща процессу правотворчества, выступая одновременно его инструментом и результатом. Это подтверждается исторической ретроспективой проявления данной языковой единицы в разноплановых юридических источниках, присущих российскому праву.

Второе. Исключительный случай объективируется в правовом обычае, договоре с нормативным содержанием, нормативном правовом акте. С учетом специфики правовой системы России последний исторически предстает в качестве приоритетной формы права, в котором концентрируется доминирующее количество исключительных случаев, получающих своё формальное закрепление. Подобного рода фиксация присуща и исключительным случаям, имплементированным в правовые обычаи нормативные договоры, с учетом второстепенного, по сравнению с нормативными актами, значения.

Существование исключительных случаев в прецеденте, прежде всего в судебном, связан с признанием либо непризнанием его в качестве формы права. Теоретически можно предположить, что если судебный прецедент относится к источникам права, то исключительный случай может быть воплощен в нем посредством нормотворческой функции высших судебных органов.

Третье. Правовая регламентация феномена «исключительный случай» гарантирует частичное решение проблем с избыточностью нормативного регулирования. Участник правотворчества, опираясь на такие технико-юридические приемы как оговорка и отсылка, способен охватить сверхширокий круг отношений, связанных с экстраординарными, чрезвычайными и атипичными казусами, включая их в сферу своего регулирования.

В этой связи оговорка может применяться для того, чтобы представить идиому «исключительный случай» в качестве особого диспозитивного условия, а отсылка для создания указаний на перечень исключительных случаев в других нормативных источниках.

При этом необходимо учитывать, что масштабность использования синтагмы «исключительный случай» в нормативных предписаниях не соответствует низкой частоте её распространения в отдельно взятом источнике права.

Четвертое. Исключительный случай как элемент правотворческого процесса может содержать в себе предпосылки, обуславливающие потенциальную коррупциогенность нормативного предписания либо создавать возможность злоупотребления правом, что предопределяется оценочностью исключительного случая, имплементирующего неопределенность в правовую регуляцию общественных отношений.

Их природа, как правило, детерминируется не только лабильностью самого феномена, но и дефектами его нормативной фиксации.

Однако субъект правотворчества имеет полномочия в их нивелировании, путем проведения грамотной правотворческой стратегии.

На этот счет следует продюцировать ряд рекомендаций: а) необходимость апелляции к специфике языковой частицы «исключительный случай» (универсальность, экстраординарность, чрезвычайность, оценочность); б) осуществлять диссеминацию лексемы «исключительный случай» только в порядке должного или необходимого

(для правового урегулирования отношений); в) редуцировать фиксацию дефиниции «исключительный случай» в бланкетных и отсылочных нормах; г) проводить детекцию и имплементацию критериев исключительности для термина «исключительный случай» (в конкретном юридическом предписании).

Пятое. Единство статики и динамики права естественным образом проецируется на фразеологизме «исключительный случай». Существует обоюдная взаимосвязь между особенностями объективации исключительных случаев в правотворческом процессе (статика) и порядка их правоприменения и правоинтерпретации (динамика) в результате имманентной изменчивости юридической действительности. Данное обстоятельство предопределяет исследовательскую потребность в последующем анализе специфики выполняемых процедур реализации и толкования лексического оператора «исключительный случай».

3.3. Специфика применения и интерпретации исключительного случая в праве

Детерминантой реализации и толкования исключительного случая служит его нормативная регламентация в правовых актах, которая не отменяет, а наоборот подчеркивает его преобладающий оценочный характер.

Действительно, «исключительный случай» – это дефиниция неопределенного плана, для которой во многом характерна оценочность. Неопределенность и оценочность наиболее эксплицитно проявляются в процессе реализации соответствующего феномена, что обуславливает необходимость рассмотрения процесса реализации исключительного случая для всестороннего, полного и объективного анализа последнего.

На данный аспект обращают внимание С.А. Белов и М.А. Ревазов, констатируя, что «недопустимо делать вывод об определенности оценочного понятия, исходя не из анализа его возможного смыслового наполнения, а из

практики его применения»¹. К отмеченному постулату авторов наталкивает правовой мониторинг реализации феномена «исключительный случай» и ряда других в порядке судебного усмотрения.

Однако полагаем, что справедливо и обратное утверждение. При исследовании того или иного правового явления нельзя ограничиваться только теоретическим наполнением дефиниции «исключительный случай» в отрыве от изучения специфики его объективации в юридической практике, прежде всего в ходе правоприменения и правоинтерпретации. Как думается, динамизм исключительного случая находит свое отражение именно в указанных сегментах, подчеркивая актуальность изучаемого нормативного термина в практической деятельности.

Прежде всего необходимо рассмотреть реализацию исключительного случая². Подобное объясняется тем, что при реализации права, в том числе осуществляется и процесс толкования³ (в частности, проводится интерпретация различных лексических операторов).

Общеизвестно, что право реализуется в четырех формах: соблюдение, исполнение, использование и применение⁴. Исключение в праве и, соответственно, исключительный случай как разновидность исключения также может быть реализован во всех названных формах⁵.

¹ См.: Белов С.А., Ревазов М.А. Признание нормативных актов недействующими вследствие неопределенности их положений (анализ правоприменительной практики за 2016-2020 годы) // Мониторинг правоприменения 2020-2021: Труды экспертов СПбГУ / Под ред. С.А. Белова, Н.М. Кропачева. СПб., 2022. С. 354-367.

² Предположительно, общая последовательность государственной деятельности по предварению любых нормативных положений в правовую действительность неизменна и первично состоит из этапа реализации права и только в последующем стадии проведения процедуры толкования. Об этом косвенно свидетельствует и структурный порядок организации концептуальных работ. См.: Марченко М.Н. Реализация права // Общая теория государства и права: в 3 т. Т. 2 / Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2007. С. 708-730; Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972. С. 28, 65.

³ См.: Гаврилов Д.А. Правоприменительное толкование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000; Пирмаев Е.В. Судебное толкование: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2019.

⁴ См.: Лазарев В.В. Указ. соч. С. 9-12.

⁵ См. об этом: Байдарова М.А. Формы реализации правовых исключений: теория и практика // Вестник СГЮА. 2020. № 2 (133). С. 92-97.

Вместе с тем, считаем, что рационально сфокусировать исследовательское внимание только на применении исключительного случая. Указанное умозрение детерминировано следующими соображениями:

а) особая отличительная специфика правоприменения¹ (интегрирование в себе значимых качеств иных форм реализации права).

б) правоприменение является магистральной формой реализации исключений в праве вообще² (и исключительного случая, в частности);

в) реализация предписания, содержащего в себе лексему «исключительный случай» в подавляющей доминанте нормативно предоставлено именно правоприменителю как особому субъекту правореализации; спектр уполномоченных субъектов предельно широк: от Президента РФ³ до рядового сотрудника полиции⁴. Конечно, могут быть примеры разрешенного (санкционированного) применения исключительного случая, что лишь подтверждает известное утверждение о том, что из каждого правила могут быть исключения.

г) корреляция содержательного наполнения дефиниции «исключительный случай» с разнообразными жизненными обстоятельствами⁵ (в силу его специфических черт) и, как следствие,

¹ См., например: *Лазарев В.В.* Указ. соч. С. 30; *Честнов И.Л.* Практическое измерение коммуникативной теории права // *Известия высших учебных заведений. Правоведение.* 2015. № 4 (321). С. 57. *Палеха Р.Р.* Природа правоприменения как особой формы реализации права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2006; *Алексеева Л.А., Майорова С.А.* Правоприменение как особая форма правореализации // *Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова.* 2021. № 2 (87). С. 9-14.

² См. подробно: *Байдарова М.А.* Правоприменение как магистральная форма реализации исключений // *Евразийский юридический журнал.* 2020. № 6 (145). С. 125-127.

³ К примеру, в соответствии со ст. 9 ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве РФ с иностранными государствами» от 19.07.1998 № 114-ФЗ в исключительных случаях Президент РФ принимает решения в области военно-технического сотрудничества без соблюдения отдельных требований закона (СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3610).

⁴ Согласно ч. 3 ст. 28 ФЗ «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ сотрудник полиции, имеет право использовать в исключительных случаях для пресечения правонарушений транспортные средства, находящиеся в собственности граждан (СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900).

⁵ См.: *Ревьев А.Г.* Техничко-юридическая лексема «исключительный случай» в российском законодательстве и правоприменительной практике // *Юристъ-Правоведъ.* 2022. № 4 (103). С. 75-76.

нормативно существующее положение о зависимости реализации исключительного случая от усмотрения особого субъекта правореализации – правоприменителя.

На этот счет одной из доктринальных идей, предложенной М.Б. Байдаровой, является модель применения исключений в праве, включающая в себя следующие этапы: оценка обстановки, усмотрение возможности применения, формирование умозаключений, принятие решения¹. Как думается, представленный мыслительный процесс правоприменителя, как отдельного индивидуума, идентичным образом подходит для рассмотрения реализации исключительного случая.

В правоприменительных процедурах ключевым звеном процесса является автономная личность – правоприменитель, как лицо, выполняющее государственно-властную деятельность на профессиональных началах, носящую официальный юридический характер и направленную на реализацию права посредством издания правоприменительных актов, содержащих соответствующие его компетенции, обязательные персонифицированные правовые предписания².

Именно от его правосознания зависит порядок реализации и неотделимого от него толкования объективной частицы «исключительный случай»³.

Как, верно, указывает В.В. Лазарев «практическое решение правовых вопросов предполагает обязательное использование специальных знаний, которые формируют правосознание, составляют его неотъемлемую часть и, таким образом, участвуют в правоприменительной практике, трансформируясь в соответствующий образ действий субъекта права»⁴.

¹ См. об этом: *Байдарова М.А.* Механизм реализации исключений в праве: теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. С. 11.

² См.: *Литвишко О.В.* Правоприменяющие субъекты: общетеоретическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 8-9.

³ Впрочем, не следует воспринимать данный постулат императивным образом. Конечно, субъект правоприменения ограничен рамками права и рядом других факторов в процессе реализации и толкования словосочетания «исключительный случай».

⁴ См.: *Лазарев В.В.* Указ. соч. С. 49.

В данном контексте право и субъект образуют собой единое целое. Независимо от того какой участвует субъект права (специальный или общий) в юридических отношениях существует взаимообусловленная детерминация между содержанием нормативных положений и комплекса отношений, взглядов, позиций, идеологий в области права отдельных личностей¹.

Тем самым аксиоматичным представляется положение о том, что правосознание оказывает влияние на применение права, особенно когда последнее связано с квалификацией и трактовкой неординарных факторов.

Правоприменение в буквальном смысле это применение закона. Еще в 1909 году А.А. Рождественский в книге «Общая теория права» давал определение данному термину. Под ней исследователь подразумевал конкретное подчинение праву того или иного жизненного случая, предусмотренного законом².

Отметим, что исключительный случай как раз и является таким жизненным казусом, имеющим при этом свои характерные свойства (универсальность, экстраординарность, атипичность, оценочность), которые отличают его от других объективных частиц реальности. Именно эти качества детерминируют некоторую свободу правоприменителя, заключающуюся в существовании его усмотрения³.

В данной связи представляется более чем важной позиция Ю.А. Тихомирова, о субъективном компоненте механизма правоприменения, выражающегося в развитом правосознании и правовых взглядах субъекта применения права⁴.

¹ См.: *Суменков С.Ю.* Правосознание субъектов, наделенных специальным статусом: особенности и формы проявления // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23. № 2 (88). С. 118.

² См.: *Рождественский А.А.* Основы общей теории права. М., 1912. С. 71.

³ Стоит заметить, что лексическая единица «исключительный случай» не всегда требует проведения обязательной процедуры усмотрения. В отдельных (весьма редких) нормативных положениях она достаточным образом конкретизирована.

⁴ См.: *Правоприменение: теория и практика.* / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2008. С. 76.

В равной мере о таком моменте упоминает и В.В. Лазарев, обращая внимание на тот факт, что «правоприменитель должен обладать хорошим знанием нормативного материала и иметь соответствующую теоретическую подготовку...»¹.

Правосознание, как известно, структурно состоит из двух элементов: правовой идеологии и правовой психологии².

Влияние правовой идеологии в названном аспекте выражается в том, что при констатации исключительного случая как реально существующего феномена, правоприменитель основывается прежде всего на своих первичных мировоззренческих установках: жизненных, нравственных, субъективных, профессиональных и т.д. Это тот непосредственный базис личности, на который накладываются внешние обстоятельства³.

Правосознание субъекта усмотрения в этом плане выступает организатором ситуационного права, формируя алгоритм правомерного и эффективного поведения с учетом своих материальных и иных возможностей – запросов и особенностей конкретной социально-правовой ситуации⁴.

Дело в том, что неопределенность как свойство исключительного случая, вызывает зависимость его установления и применения от внутренних представлений компетентного субъекта. Следовательно, правоприменитель, сталкиваясь с необходимостью применения нормативного термина «исключительный случай», так или иначе задействует свое личностное восприятие⁵.

¹ См.: Лазарев В.В. Указ. соч. С. 49, 66.

² См. об этом, например: *Соболевская С.И.* Правовая идеология и правовая психология как основные элементы правосознания и правомерного поведения // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 4 (14). С. 227-235.

³ См.: *Клименко А.И.* Проблема понимания правовой идеологии // Юридическая психология. 2011. № 4. С. 2-7.

⁴ См. подробно: Проблемы теории права и правореализации / Отв. ред. Л.Т. Бакулина. М., 2017. С. 349.

⁵ См.: *Плахтий Н.А.* Роль правосознания субъекта при усмотрении исключительного случая // Исторические трансформации правосознания в пространстве различных

Во многом, это связано с субъективным восприятием конкретных жизненных обстоятельств, в которых задействован тот или иной правоприменитель. Например, согласно закону¹, сотрудник полиции может в исключительных случаях использовать транспортные средства, принадлежащие гражданам².

Соответственно, субъект правоприменения, исходя из собственного правосознания о стандартных (типичных) случаях, формирует умозаключение об атипичности (нестандартности) и, соответственно, исключительности случая.

Так, образцы идеологических концепций о праве, заложенные в правосознании, задают вектор рассмотрения обстоятельств дела (например, анализа исключительного случая с позиции конституционных принципов). Также правовые модели деятельности в правосознании обеспечивают законный порядок проведения правоприменительного усмотрения исключительного случая³.

Правовая психология как часть правосознания обусловлена тем фактом, что каждый индивидуум обладает вариативными психологическими компонентами, на которых выстраивает свои мировоззренческие представления в области права⁴. Среди них можно выделить психологические свойства, состояния, процессы⁵.

традиций права (памяти профессора В.М. Курицына): сб. науч. труд. межд. науч.-практ. конф. (Москва, 22-23 декабря 2022 г.) / Сост. А.И. Клименко. М., 2023. С. 238-240.

¹ См.: п. 37 ст. 13 ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900).

² См. об этом подробнее: *Байдарова М.А.* Исключения в Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»: некоторые теоретические аспекты // *Евразийский юридический журнал.* 2022. № 8 (171). С. 74-76.

³ См.: *Честнов И.Л.* Качества правоприменителя как специальная дееспособность // *Качества правоприменителя: матер. межвуз. науч.-практ. сем. (Санкт-Петербург, 27 апреля 2016 г.) / Под ред. Е.Е. Амплеевой, И.Л. Честнова.* СПб., 2017. С. 4-10.

⁴ К примеру, наиболее эксплицитно психологические особенности отдельных индивидов можно наблюдать при сравнении правосознания общих и специальных субъектов. См.: *Суменков С.Ю.* Правосознание субъектов, наделенных специальным статусом: особенности и формы проявления. С. 117-124.

⁵ См. также: *Кулешова Е.Н.* Психические процессы в пространстве психики человека // *Пространство и Время.* 2014. № 3 (17). С. 123.

И если первые два элемента представляют собой анализ психической активности преимущественно в статике, то последний отражает динамические черты изучаемого явления.

Это несомненным образом позволяет рассматривать правоприменение, которое всегда понималось в юридической мысли как своеобразный поэтапный процесс реализации права, в соотношении с психологическим процессом¹.

Здесь прежде всего необходимо установить какие психологические процессы проходят в человеческом разуме.

В проекции к сказанному значимой представляется концепция С.Л. Рубинштейна, основанная на известной триаде «мышление – чувство – воля». Исходя из триединого деления внутреннего мира человека, ученый предложил выделять интеллектуальные, эмоциональные и волевые элементы психологических процессов².

При этом, разделяя в целом указанную позицию, нельзя не указать на то, что такое разграничение является условным. Психологический процесс един и даже при формальном разграничении его на подпроцессы стоит помнить о множестве взаимосвязей между этими компонентами.

Важнейшие функции психики выражены в схематичной последовательной архитектонике «познание – оценка – действие». В данной конструкции «оценка» имеет главенствующее значение³, что обуславливает ее подробное рассмотрение.

¹ См. об этом, например: *Вопленко Н.Н., Рожнов А.П.* Правоприменительная практика: понятие и содержание // Вестник Волгоградского государственного университета. Юриспруденция. 2003. № 6. С. 14-30; *Сырых В.М.* Материалистическая теория права. М., 2014; *Тонков Е.Е., Коваленко В.И., Пожарова Л.А.* Правоприменение как способ реализации юридических норм // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* 2012. № 2 (121). С. 146-156; *Лонь С.Л.* О стадии правоприменения процесса правового регулирования отношений, возникающих в сфере уголовного процесса (вопросы теории уголовного процесса) // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 283. С. 39-46; *Новицкий В.А.* Теория российского процессуального доказывания и правоприменения. Ставрополь, 2002; *Карташов В.Н.* Применение права. Ярославль, 1980.

² См. подробно: *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. М., 2009. С. 171.

³ См.: *Батурич Н.А.* Психология оценки: общие представления, дифференциация понятий и области изучения // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2008. № 31 (131). С. 17.

В рамках правоприменительной деятельности субъект права производит фактическую и юридическую оценку того или иного жизненного фактора или общественного отношения¹. Для описания такого действия в юридической науке используется лексема «усмотрение»². Согласно толковому словарю С.И. Ожегова «усмотрение – это решение, заключение, мнение»³.

Понятие «оценка» и «усмотрение» соотносятся как внутренняя и внешняя форма одного психологического процесса. Фактически при усмотрении субъектом высказывается та и или иная оценка исследуемого явления.

Однако сама оценка происходит тогда, когда складывается мнение у лица о каком-либо феномене (например, об «исключительном случае»). Другими словами, у человека должна быть точка зрения, в соответствии с которой он представляет свою позицию. Неслучайно, исходя из словаря, можно утверждать, что «мнение» – это суждение, выражающее оценку чего-либо, отношение к этому»⁴.

Тем самым в ходе оценки случая как исключительного, уполномоченное лицо сопоставляет признаки произошедшего жизненного факта с характеристиками явления, обозначенными в норме права (в частности, исключительного случая). В конечном счете у субъекта на основе суждений сформировывается взгляд на предмет, согласно которому он определяет свое поведение⁵.

¹ К примеру, определяет и выявляет в произошедших событиях различные разновидности исключений. См. об этом: *Суменков С.Ю.* Правоприменительное усмотрение как условие реализации юридических исключений // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2009. Т. 151. № 4. С. 26-33.

² См., об этом в частности: *Никитин А.А.* Правовое усмотрение: теория, практика, техника: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. Саратов, 2021.

³ См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 839.

⁴ Там же. С. 907.

⁵ Так, главная задача специалиста при усмотрении ответить «да» или «нет» на поставленный вопрос: является ли произошедший юридический факт исключительным случаем? В зависимости от ответа будет выбран тот или иной вариант действия.

Таким образом, в контексте правоприменительной деятельности, мнение – это череда суждений о феномене, объединённых общим объектом. Само по себе суждение представляет собой мыслительный процесс¹. Фактически это результат мышления, который выражается в порождении мыслей, процессе работы с мыслями².

В итоге можно определить этапы, которые проходит психика индивидуума в качестве последовательной конструкции «суждение – мнение – оценка – усмотрение».

Теперь обратимся к изучаемой тематике исходя из сугубо юридических соображений.

Наиболее наглядно правоприменительную деятельность можно рассмотреть на примере процесса правовой дискреции. Она олицетворяет собой механизм, который состоит из следующих компонентов: 1) установление фактической основы ситуации; 2) неофициальная квалификация; 3) неофициальное толкование нормы; 4) принятие решения³.

Если рассматривать указанную конструкцию в психологической плоскости, то можно установить, что она соответствует стадиям, показанным выше «суждение – мнение – оценка – усмотрение»⁴.

Следовательно, репрезентируемый алгоритм правового усмотрения проецируется на этапы, которые проходит психика отдельной личности. Отметим лишь, что здесь не указываются ее уровни (интеллектуальный, эмоциональный, волевой) или так называемые происходящие подпроцессы.

Согласно А.А. Никитину, усмотрение представляет собой результат интеллектуально-волевой активности человека¹.

¹ В психологической науке также различают такие логические формы мышления как: понятие; суждение; умозаключение. Мнение проявляется прежде всего через суждение, поэтому здесь подробно не рассматриваются другие компоненты.

² См.: *Шадриков В.Д.* Мышление как проблема психологии // Высшее образование сегодня. 2018. № 10. С. 10.

³ См.: *Никитин А.А.* Феномен усмотрения в праве. Саратов, 2021. С. 203.

⁴ См.: *Плахтий Н.А.* Психологические процессы усмотрения правоприменителем исключительного случая: теория и практика // Право и образование. 2022. № 12. С. 109-111.

Иными словами, в праве принимаются во внимание только интеллектуальные и волевые элементы дискреции.

Однако с точки зрения психики эмоциональный фон в этом плане тоже имеет значение. По нашему мнению, необходимо изучить каждый из психологических подпроцессов человека, раскрыв их содержательную роль в правоприменении.

Эмоциональный уровень. В литературе эмоции признаются побудителем поведения, которое носит в большей степени рефлекторный характер. Есть две фазы выражения эмоциональных процессов: психологическая и физиологическая².

В контексте исследования применения исключительного случая интересна прежде всего первая составляющая.

В ходе получения правоприменителем решения о проведении усмотрения лицо эмоционально реагирует на событие. У человека возникает особое состояние в качестве целостной реакции на внешние и внутренние стимулы, направленное на достижение полезного результата³.

Волевой уровень. Воля в праве, как подчеркивал В.А. Ойгензихт есть «неразрывный единый психический процесс... который можно определить, как «психическое регулирование поведения»⁴.

В рамках этого уровня происходит формирование мотивации, стремлений к решению какой-либо задачи.

Применительно к любому усмотрению в праве это важный подпроцесс. В конечном итоге без этого компонента субъектом не будет реализовано само правоприменение.

¹ См.: *Никитин А.А.* Феномен усмотрения в праве. Саратов, 2021. С. 235.

² См.: *Пырьев Е.А.* Эмоциональные состояния, мотивирующие поведение человека // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 133. С. 288-294.

³ См. также: *Ильин Е.П.* Эмоции и чувства. СПб., 2001. С. 33-35.

⁴ См.: *Ойгензихт В.А.* Воля и волеизъявление. Очерки теории, философии и психологии права / Отв. ред. С.А. Раджабов. Душанбе, 1983. С. 16-17.

Интеллектуальный уровень. Это последний из рассматриваемых психологических подпроцессов.

Его можно представить в виде своеобразной «лестницы», которую проходит правоприменитель при дискреции.

Первая ступень подготовительная, характеризующаяся поиском цели деятельности и первичных вопросов, на которые нужно дать ответ.

Вторая ступень определена ориентацией и анализом элементов ситуации.

Третья ступень заключается в поиске и установлении путей для решения проблематики.

Четвертая ступень выражается непосредственно в воплощении и достижении поставленной задачи.

Пятая ступень сводится к тому, что сопоставляется исходная цель с полученным результатом¹.

Таким образом, психологические аспекты индивидуума при правовом усмотрении исключительного случая состоят из интеллектуального, волевого и эмоционального процесса².

Для наглядности ниже иллюстрируется таблица, где четко соотносятся этапы указанной процедуры и виды психологических подпроцессов (см. таблицу №2)³.

Таблица №2. Соотношение архитектоники усмотрения исключительного случая со стадиями проходящих процессов в психике отдельной личности.

¹ См.: Романов В.В. Юридическая психология. М., 2004. С. 119-129.

² См. детально: Плахтий Н.А. Психологические процессы усмотрения правоприменителем исключительного случая: теория и практика. С. 111-113.

³ Данная таблица подготовлена с учетом ряда наработок в сфере представления о наличии этапов в осуществлении самих эмоциональных, волевых и интеллектуальных подпроцессов. См. подробно: *Верхотурова Н.Ю.* К проблеме определения структуры и механизмов эмоционального реагирования // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 5. С. 150-154; Романов В.В. Юридическая психология. М., 2004. С. 119-129; Столяренко Л.Д., Столяренко В.Е. Общая психология. М., 2022.

Этапы правоприменения	Психологические процессы усмотрения правоприменителем исключительного случая		
	Эмоциональный	Волевой	Интеллектуальный
I. Установление действительной основы ситуации. (суждение)	1. Рецепция внешних факторов.	1. Осознание цели и готовность ее достичь.	1. Формирование конкретной задачи, выработка первичных вопросов.
II. Неофициальная квалификация, проводимая субъектом права. (мнение)	2. Апперцепция в процессе первичного оценивания.	2. Принятие отдельных возможностей по достижению результата. Образование мотивов.	2. Анализ произошедшего события. Поиск проблемных аспектов при осуществлении усмотрения.
III. Уяснение юридической нормы, регулирующей такие отношения. (оценка)	3. Апперцепция в процессе вторичного оценивания.	3. Борьба мотивов и его выбор.	3. Избрание конкретных способов по решению поставленной задачи.
IV. Воплощение принятого решения. (усмотрение)	4. Реагирование, выраженное в переживаниях, моторных реакциях.	4. Реализация решения.	4. Достижение результата. Сравнение полученного итога с изначальными данными.

Как думается, стоит проиллюстрировать правовое усмотрение субъектом правоприменения феномена «исключительный случай» в конкретном юридическом казусе.

В качестве примера можно использовать Постановление Балезинского районного суда Удмуртской Республики № 5-43-2016 от 26.06.2016 г.

Фактический состав дела был установлен судом и состоял из следующей фабулы. В 2016 году гр. *К.* доставлен в больницу для медицинского освидетельствования. Перед кабинетом приемного покоя он громко выражался нецензурной бранью, вел себя агрессивно, размахивал руками. До этого данное лицо неоднократно привлекалось к ответственности по ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ.

В процессе анализа дела суд, оценив представленные доказательства, квалифицирует действия гр. *К.* по ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ. При дальнейшем исследовании было установлено, что обстоятельств, смягчающих ответственность гр. *К.*, закрепленных в ст. 4.2 КоАП РФ нет. Однако есть положения, предусматривающее отягчающее наказание для виновного. Согласно ст. 4.3 КоАП РФ ими являются: осуществление деяния в состоянии опьянения и повторное совершение административного проступка.

Изучив материалы дела, судья обоснованно признает присутствие в этом событии исключительных обстоятельств на основании следующих доводов: отсутствие у гр. *К.* постоянного источника дохода; неоднократное привлечение к ответственности за однородные правонарушения, в том числе к наказанию в виде ареста.

Вследствие этого суд определяет произошедшее событие в качестве исключительного случая и назначает гр. *К.* 5 суток административного ареста¹, который, как известно, согласно закону, назначается лишь в исключительных случаях (ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ).

¹ См.: Решение Балезинского районного суда Удмуртской Республики [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 14.03.2022).

По отношению к применению исключительного случая здесь вызывает интерес психологические процессы его усмотрения. Соотнесем ранее описанные теоретические изыскания с вышеприведённой иллюстрацией.

Первый этап правоприменения феномена «исключительный случай» заключается в установлении фактической основы ситуации.

На данной стадии субъект права (судья) на эмоциональном уровне формирует представление об юридических фактах, зафиксированных в поступивших материалах дела¹. При этом у судьи на таком этапе еще нет понимания того, что тот или иной случай является исключительным.

В волевом подпроцессе создается цель: решение дела в соответствии с нормами права.

На интеллектуальном уровне прорабатываются вопросы необходимые для диагностики произошедших обстоятельств при решении дела. В том числе фиксируются моменты, которые необходимо подтвердить для квалификации исключительного случая.

Второй этап правоприменения феномена «исключительный случай» связан с первичной оценкой действий, совершаемых сторонами. Эмоциональный подпроцесс направлен на предварительный анализ факта ругательства гр. К., его общественно-опасного поведения. Рассматриваются поступки сотрудников правоохранительных органов. Формируется отношение к произошедшей ситуации. Определяются ее признаки, в том числе непредвидимость, нетипичность, чрезвычайность, неординарность и т.д. Это необходимо для того, чтобы в дальнейшем на их основе установить отсутствие или присутствие феномена «исключительный случай» в данном факте.

Волевой уровень выражается в выработке первичных установок по тому, как вести судебное разбирательство.

¹ См. об этом: *Рассолов В.Ю.* Фиксация юридических фактов как способ их объективации в правовой действительности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2022.

В интеллектуальном подпроцессе ставятся вопросы следующего плана. Виновен ли гр. *К.* ? Возможно ли при установленных обстоятельствах дела, трактовка противоправного деяния гр. *К.* как исключительного случая? Происходит мысленное моделирование исследуемого эпизода. Выводится ряд суждений по казусу.

Третий этап правоприменения феномена «исключительный случай» сводится к уяснению правовой нормы для себя. Судья на эмоциональном уровне проводит вторичную оценку действий сторон. Первичные впечатления у правоприменителя закрепляются и формируется темпераментная окраска к фабуле дела. Подразумевается наличие исключительных обстоятельств¹.

На волевом уровне происходит соперничество между мотивами. Например, между наиболее оперативным разрешением дела или особо тщательном разбирательстве фактов, поиске дополнительных или альтернативных доказательств о наличии исключительного случая, виновности или наоборот невиновности гр. *К.*

В рамках интеллектуального подпроцесса прорабатывается порядок действий (заслушиваются показания свидетелей и т.д.). Определяются средства и пути по вынесению справедливого, законного решения по делу².

Четвертый этап правоприменения феномена «исключительный случай» выражается в принятии мотивировочного решения.

На эмоциональном уровне проявляется (пусть и скрытно) волнение. Например, судья может переживать за правильность установления исключительного случая в этой ситуации и в целом за результат.

¹ Как уже указывалось ранее, исключительные обстоятельства – это детерминанты проявления исключительного случая. Их наличие неизменный признак экстраординарности и атипичности произошедшего события. См. об этом: *Суменков С.Ю.* Исключительные обстоятельства и уважительные причины как факторы проявления исключений из правил // Государство и право. 2011. № 7. С. 91-95.

² В определенном смысле можно говорить о выборе и использовании на этом уровне правоприменителем правовых скриптов. См.: *Честнов И.Л.* Юридическое мышление в ситуации неопределенности // Криминалистика. 2020. № 1 (30). С. 79.

В пределах волевого уровня осуществляется намерение о вынесении наказания.

В интеллектуальном подпроцессе проводится сравнение между утвержденным постановлением по делу с первичной целью по принятию справедливого и законного приговора¹.

Следует, резюмировать, что главная сложность правоприменения предписания, в котором имплементирован термин «исключительный случай», заключается в зависимости от качества и уровня апперцепции самого феномена и его компонентов².

Ведь на один и тот же казус можно посмотреть с различных точек зрения. Соответственно, происходит разная оценка чрезвычайности, экстраординарности и атипичности конкретного случая и констатация его исключительности³.

Разноплановость юридической (в особенности судебной) практики отдельная, сложная и важная проблема, требующая научного внимания и скорейшего разрешения.

В проекции к исключительному случаю она отчасти может быть нивелирована посредством правоинтерпретационной деятельности вышестоящих контрольных (а также надзорных) органов.

Толкование, как одна из разновидностей юридической деятельности, направлено на решение магистральных целей – облегчении применения юридической нормы⁴, с помощью разъяснения содержания самого

¹ Заметим, что есть и другие подходы по объяснению психологических процессов принятия решения. См. подробно: *Карпов А.В.* Психология принятия решений в профессиональной деятельности. М., 2023.

² См. детально: *Плахтий Н.А.* Психологические процессы усмотрения правоприменителем исключительного случая: теория и практика. С. 112-115.

³ Этому способствует также наличие в праве ситуативных и каучуковых норм. См.: *Рыбаков В.А.* Нетипичные нормы права // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2013. № 3. С. 24-29; *Цыреторов А.И.* Ситуативные нормы в гражданском праве // Государство и право. 2019. № 5. С. 54-67.

⁴ Мысль о том, что толкование в том или ином смысле тесно связано с применением права высказывали многие исследователи. См. к примеру: Закон: создание и толкование / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1998. С. 65-66; *Касаткин С.Н.* Проблема судейского усмотрения

нормативного предписания и смысла его лексических компонентов¹. Для этого толкование интегрирует в себе как субъективные (субъективную цель; замысел субъекта уполномоченного на правоприменение и (или) правоинтерпретацию; субъективную телеологию), так объективные элементы² (объективный замысел; замысел законодателя; фундаментальные правовые ценности; объективную телеологию)³.

Тем самым в процессе толкования лексема «исключительный случай» в качестве своеобразной семантической абстракции, зафиксированной в норме права, уточняется в проекции к конкретному жизненному казусу. Подобного рода детализация исключительного случая обусловлена целым комплексом факторов интроспективного и экстропективного плана⁴.

Здесь надо учитывать, что часть исключений выступает в роли оценочных понятий⁵, из-за чего, как верно пишет М.А. Байдарова, их толкование более чем обязательно⁶. В этой связи предложенный ей алгоритм интерпретации юридических исключений, в целом подходит и для анализа специфики исключительного случая, как разновидности исключений в праве. Подобное детерминирует последующее обращение к данному алгоритму в ходе исследования толкования исключительного случая⁷.

в полемике Г.Л.А. Харта и Р. Дворкина: линии аргументации и методологические истоки спора // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. № 3 (302). С. 11-34.

¹ См.: *Черданцев А.Ф.* Толкование советского права: (Теория и практика). М., 1979. С. 117.

² Заметим, что указанная «объективная» составляющая процедуры толкования видится достаточно условной характеристикой. Право, как социокультурным феномен неотделим от субъекта. Полагаем, что здесь объективное понимается в смысле «то, что противостоит конкретному субъекту, что имело место до него...». См.: *Лазарев В.В.* Избранное последнего десятилетия. М., 2020. С. 555.

³ См., детально: *Barak A.* Purposive interpretation in law. Princeton, 2005. p. 88.

⁴ См.: *Плахтий Н.А.* Некоторые аспекты видового толкования термина «исключительный случай» // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7 (223). С. 9.

⁵ См., в частности: *Суменков С.Ю.* Исключения в праве как оценочные понятия // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 3 (18). С. 48-51.

⁶ См.: *Байдарова М.А.* Механизм реализации исключений в праве: теоретические и практические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. С. 158, 162.

⁷ См.: *Байдарова М.А.* Указ. соч.

Исключительный случай, наряду с такими качествами как экстраординарность, чрезвычайность, универсальность, непременно характеризуется оценочностью, посредством которой привносится элемент неопределенности в регламентируемые отношения.

Тем самым исключительный случай – в доминанте своей оценочное понятие¹, что обуславливает одновременно необходимость и сложность его толкования.

Надо отметить, что синтагма «оценочное понятие», несмотря на определенного рода изученность, достаточна неоднозначна; по поводу ее дефиниции, признаков, сущности имеется множество точек зрения.

Исходя из них, можно выделить следующие типизированные черты оценочного понятия: абстрактный характер; нормативная регламентация; законодательная фиксация только общих признаков, свойств; требует уточнения при применении закона; субъект правоприменения формирует содержание; относительно свободная оценка правоприменителем в пределах права; особенности правоприменения и правоинтерпретации продуцируются в рамках материалов отдельного казуса².

¹ Обусловленность подачи такой характеристики именно в «доминантном» качестве связана с тем, что в достаточно редких моментах законодатель прямо оговаривает, что подразумевается под исключительным случаем. Например, можно привести положения: ст. 5 Приказа Минсвязи РФ от 08.09.2003 № 112 «Об утверждении Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха работников связи, имеющих особый характер работы» (Российская газета. 2003. 17 сент.); раздел «Оплата труда» «Доклад с руководством по соблюдению обязательных требований, дающих разъяснение, какое поведение является правомерным, а также разъяснение новых требований нормативных правовых актов за 3 квартал 2017 г.» (утв. Федеральной службой по труду и занятости от 14 ноября 2017 г.) (Солидарность. 2017. 15 нояб.).

² См. детально: *Кудрявцев В.Н.* Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963. С. 128; *Брайнин Я.М.* Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 63; *Кашанина Т.В.* Оценочные понятия в советском праве // Правоведение. 1976. № 1. С. 28; *Игнатенко В.В.* Оценочные понятия в законодательстве об административной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989. С. 9; *Безруков С.С.* Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 7; *Левина Д.Н.* Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9.

При обозначении исключительного случая как оценочного понятия, стоит согласиться с тем, что перечисленные качества последнего более чем тесно коррелируют с уже рассмотренными свойствами исключительного случая.

Именно поэтому, как представляется, можно резюмировать следующее.

В процессе непосредственного толкования термина «исключительный случай» у субъекта фактически заново формируется взгляд на данную объективную частицу. Подобное объяснимо тем, что именно конкретные факты и обстановка, дают критерии для понимания оценочной языковой экспликации и (или) для уточнения ее содержания¹.

Настоящего рода положение приводит к тому, что, априори, исключительный случай таит в себе возможность произвольной оценки, ибо одна индивидуальная трактовка феномена может не совпадать с другой².

Иллюстрацией данной апории служит интерпретация идиомы «исключительный случай» различными уполномоченными субъектами.

Так, общая теория права традиционно дифференцирует толкование на официальное и неофициальное³.

Стратификация официального толкования осуществляется на казуальное¹, обязательное для конкретного дела, и нормативное², или общее, имеющее неукоснительное значение для всех дел определенной категории.

¹ См.: Гончаров В.А., Кожевников В.В. Проблема усмотрения правоприменяющего субъекта в правоохранительной сфере // Государство и право. 2001. № 3. С. 51-60; Кожевников В.В. Правовая активность личности. Омск, 1997; Кожевников В.В. К проблеме диспозитивных норм частного и публичного права современной России // Журнал российского права. 2017. № 8 (248). С. 16-28.

² Отказаться от использования словообразований оценочного характера в целом можно. Однако тогда, как верно подмечает А.В. Жигачев при анализе использования в п. 6 ст. 89 НК РФ дефиниции «исключительный случай», многообразие возможных вариантов и действий в рамках регулируемых правоотношений не позволит закрепить исчерпывающим образом соответствующее этому количеству формально-определенных понятий и норм. См.: Жигачев А.В. О некоторых конституционно-правовых аспектах продления срока проведения выездной налоговой проверки // СПС КонсультантПлюс. 2011.

³ См. об этом: Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962. С. 118-163.

Последняя разновидность интерпретации распадается на аутентичное³ (авторское) и делегированное⁴ (легальное) толкование⁵.

Казуальное толкование исключительного случая происходит тогда, когда исключительный случай разъясняется применительно к конкретному жизненному казусу⁶. Данный вид толкования, наиболее тесным образом связан с правоприменением, в ходе которого уполномоченный субъект уясняет исключительность случая для себя и, при вынесении правоприменительного акта, разъясняет его для других⁷. Именно поэтому казуальное толкование исключительного случая можно считать толкованием правоприменителя.

Нормативное толкование исключительного случая аутентичного вида, напротив, коррелирует с субъектом правотворческой деятельности.

¹ См. в частности: *Дудко Г.Н.* Казуальное толкование: к постановке вопроса о понятии и видах // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 11-2. С. 71-75.

² См. об этом: *Новиков Н.И.* Нормативное толкование в механизме правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009.

³ См.: *Минникес И.А., Минникес И.В.* Аутентичное (авторское) толкование: теоретико-правовой и конституционно-правовой аспекты // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 36-55.

⁴ См. также: *Кальченко Н.В.* Дискуссионные вопросы делегированного толкования права // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сб. науч. трудов. Волгоград, 2019. С. 96-98; *Жидких М.А.* Отличительные особенности делегированного толкования права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 7. С. 130-134.

⁵ См. детально: *Черданцев А.Ф.* Толкование советского права: (Теория и практика). С. 142-143.

⁶ В качестве примера можно привести Определение Марийского УФАС России от 16 июня 2022 г. по делу № 012/04/14.31-1211/2021. В процессе проведения расследования казуса была установлена необходимость дальнейшего изучения имеющихся документов и сведений с целью выяснения всех обстоятельств по делу и получения дополнительных доказательств. В результате УФАС России по Республике Марий Эл определила наличие исключительного случая в указанном деле (ввиду его сложности) и ссылаясь на ст. 28.7 КоАП РФ продлило срок проведения административного расследования еще на месяц (до 16 июля 2022) // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

⁷ См.: *Байдарова М.А.* Механизм реализации исключений в праве: теоретические и практические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. С. 166.

Более того, интерпретация исключительного случая может быть отражена в нормативном акте, выполняющем тем самым роль акта официального толкования¹.

Нормативное толкование исключительного случая делегированного плана осуществляется участником правоинтерпретационной деятельности, которому предоставлено право или (и) возложена юридическая обязанность осуществлять разъяснение юридических предписаний².

М.А. Байдарова правильно пишет о том, что благодаря особому положению и уникальной компетенции, ведущая роль в делегированном толковании исключений из правил (в том числе и исключительных случаев) принадлежит высшим судебным органам российского государства³.

Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ неоднократно давали разъяснения относительно того, что следует трактовать под тем или иным исключительным случаем⁴. Например, можно представить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 г. за № 31. В соответствии с п. 85 настоящего акта репрезентируется, что реализация положений об уменьшении неустойки (ст. 333 ГК РФ) возможно только в исключительном случае, когда назначаемая неустойка несоразмерна нанесенному ущербу.

Отмечается также, что в судебном решении о признании наличия исключительного случая обязательно должны быть указаны мотивы, по которым оно принимается⁵.

Другой пример следует проиллюстрировать Определением Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. за № 985-О-О.

¹ См.: *Плахтий Н.А.* Некоторые аспекты видового толкования термина «исключительный случай». С. 9-10.

² См.: *Черданцев А.Ф.* Указ. соч. С. 142.

³ См.: *Байдарова М.А.* Механизм реализации исключений в праве: теоретические и практические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. С. 161-165.

⁴ Заметим, что подобные аспекты интерпретации судом содержания исключительных случаев применительно к конкретным казусам могут иметь прецедентный характер.

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Российская газета. 2022. 18 нояб.

В этом документе анализировались жалобы гр. Э.Р. Катаранова и П.Ю. Трухина на нарушение их конституционных прав ч. 5 ст. 162 УПК РФ, содержащая положение о том, что период предварительного следствия при особой сложности дела продлевается до 12 месяцев, а при исключительных случаях и на более длительный срок. Заявители усомнились в возможности установления определенности таких исключительных случаев. Отвечая на доводы граждан суд разъяснил, что исключительный случай представляет собой оценочное понятие, содержательный смысл которого зависит от фактических обстоятельств казуса. Однако обозначенный факт не влияет на единообразное правопонимание и правоприменение имеющейся дефиниции¹.

По нашему мнению, и нормативное и казуальное толкование исключительного случая, в силу особенностей последнего, обуславливают проведение классификации официального толкования изучаемого феномена следующим образом: а) осуществляемое субъектами в процессе применения исключительного случая²; б) проводимое субъектами, уполномоченными только на правоинтерпретацию исключительного случая³.

Такая дифференциация официального толкования на подвиды является следствием специфики исключительного случая.

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 № 985-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Катаранова Э.Р. и Трухина П.Ю. на нарушение их конституционных прав ч. 5 ст. 162 УПК РФ» // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

² К примеру, согласно Решению Центрального аппарата ФНС России от 21.12.2017 за № СА-4-9/26102@ в материалах соответствующего дела по проверке законности увеличения сроков выездной проверки до 6 месяцев по ч. 6 ст. 89 НК РФ (часть первая) были рассмотрены причины её продления. Были приведены следующие обстоятельства, которые свидетельствовали о наличии исключительного случая в данном казусе: получение информации о нарушения законодательства, большой объем проверяемых документов. На основании этих фактов ФНС России отказало в удовлетворении жалобы о злоупотреблении законом. См.: Решения по жалобам // Официальный сайт ФНС России. URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 18.01.2023).

³ В частности, Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2016 № 25-П трактует содержащуюся в ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ лексему «исключительный случай» как особую правоприменительную ситуацию. См.: Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 27.5 КоАП РФ в связи с жалобой гражданина Е.С. Сизикова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 1. С. 61-73.

С одной стороны, изучаемая оценочная дефиниция более чем часто не конкретизируется законодателем, что порождает необходимость для других субъектов, специализирующихся только на процедуре толкования, проводить её трактовку¹.

С другой стороны, термин «исключительный случай» непосредственно является тем феноменом жизни (в силу своих отличительных свойств), который должен определять правоприменитель при дискреции².

Настоящая типология толкования прежде всего основывается на правовом явлении оценочности, как одного из генеральных признаков синтагмы «исключительный случай».

Официальное толкование исключительного случая не стоит рассматривать в абсолютном отрыве от неофициальной правоинтерпретационной деятельности.

Как известно, неофициальное толкование подразделяется на обыденную³, профессиональную⁴ и доктринальную⁵ трактовку⁶.

Обыденное толкование исключительного случая во многом детерминировано реалиями правовой системы страны и проводимой государством политикой.

Это можно усмотреть, например, в высказывании Епископа Красногорского Иринарха по поводу необходимости введения смертной казни: «Моя личная точка зрения такова: в исключительных случаях

¹ См.: *Левина Д.Н.* Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9.

² Размытость анализируемой дефиниции порождает зависимость её содержания от качества правоприменительного процесса. См.: *Смирнова М.Г.* Конкретизация оценочных понятий как средство достижения правовой определенности // Государственно-правовые исследования. 2021. № 4. С. 252.

³ См. подробно: *Воробьева М.Е.* Интерпретационное функционирование юридического языка в обыденном сознании: на материале толкований юридических терминов рядовыми носителями русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2014.

⁴ См. также: *Петрушев В.А.* Профессиональное толкование права // Академический юридический журнал. 2005. № 1 (19). С. 4-8.

⁵ См. об этом: *Надежин Г.Н.* Доктринальное толкование норм права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005.

⁶ См.: *Соцура Л.В.* Неофициальное толкование норм права. М., 2000.

смертная казнь должна быть допустима. Но последняя подпись должна быть, предположим, у Президента – возможность предания человека смерти должна быть очень ограничена...»¹.

С нашей точки зрения, исходя из контекста представленной реплики следует, что под исключительным случаем в праве здесь понимается событие крайне редкое, лимитированное санкцией отдельного должностного лица.

Профессиональное толкование исключительного случая обусловлено занятием какой-либо юридической деятельностью, что изначально предполагает корреляцию с профессиональным правосознанием².

В частности, интересным представляется мнение руководителя одной из адвокатских контор города Москвы А.А. Куприянова, утверждающего, что истинный исключительный случай в отличие от общего не должен укладываться в обычные рамки. Если заранее известно, что исключительный случай должен быть таким-то и таким-то, например, связан с каким-то обстоятельством, то он перестает быть исключительным и должен в общем порядке найти свое место в ряду других ординарных случаев, которые есть в законе³.

Действительный исключительный случай невозможно заранее описать. Единственный ориентир – он в чем-то совсем не такой, как все предусмотренные нормой⁴.

¹ См.: *Сергиенко А.* Епископ Красногорский Иринарх: «Раскаяние возможно везде» // Православная газета. Екатеринбург. 2012. № 25 (682). С. 11.

² См.: *Суменков С.Ю.* Правосознание субъектов, наделенных специальным статусом: особенности и формы проявления // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23. № 2 (88). С. 117-124; *Его же.* Правосознание специальных субъектов как детерминанта их правового усмотрения // Пролог: журнал о праве. 2022. № 3 (35). С. 24-33.

³ Автор также прилагает к научной статье образец возражения защиты на ходатайство прокурора об участии подсудимого в судебном заседании по видеоконференц-связи, которое гособвинитель мотивирует исключительностью случая. Согласно заявлению прокурора, наличие исключительного случая обосновывается тем, что для участников процесса будет опасно находиться рядом с обвиняемым, так как он совершал вменяемые ему преступления, перечисленные в ч. 6.1 ст. 241 УПК.

⁴ См.: *Куприянов А.А.* Как опровергнуть ссылку обвинения на исключительность случая // Уголовный процесс. 2022. № 3. С. 8-9.

Доктринальное толкование исключительного случая продуцировано представителями юридической науки. Так, общетеоретическое дефинирование лексический оператор «исключительный случай» приобрел в тексте докторского исследования С.Ю. Суменкова¹. Особенностью доктринального толкования служит то, что оно требует от правоинтерпретатора предельно четкого разъяснения того, что является исключительным случаем и почему он так оценивается. При этом не стоит воспринимать доктринальное толкование юридических феноменов (в том числе и относительно исключительного случая) как идеалистическое и далекое от реалий юридической практики².

Некоторые доктринальные идеи периодически имплементируются в юридическую деятельность и используются органами публичной власти³.

Помимо деления толкования по субъектам в общей теории права широко распространена классификация по объему интерпретации⁴. Трехчленная основа такой систематизации подразделяется на буквальную, ограничительную и распространительную (расширительную) трактовку⁵.

Буквальное толкование исключительного случая встречается в праве достаточно редко.

¹ См. детально: *Суменков С.Ю.* Исключения в праве: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. С. 14.

² На это обстоятельство указывают многие исследователей права. См.: *Первалов В.Д.* Правовая доктрина: проблемы формирования и реализации. М., 2023. С.131-156; *Шуберт Т.Э.* Доктрина, законотворчество, судебная практика: вопросы взаимовлияния. М., 2022. С. 12-21; *Байдарова М.А.* Механизм реализации исключений в праве: теоретические и практические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. С. 168.

³ См.: *Суменков С.Ю., Бондаренко А.В., Лукиянов М.Ю.* С.Ю. Суменков: Гражданское общество, юридическая наука, высшая школа и органы публичной власти: аспекты необходимой взаимосвязи. Интервью с Сергеем Суменковым, доктором юридических наук, профессором СГЮА, профессором ПГУ // *Евразийский юридический журнал.* 2021. № 5 (156). С. 14-15.

⁴ См.: *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права. М., 2007. С. 343-346; *Черданцев А.Ф.* Толкование права // *Общая теория государства и права: в 3 т. Т. 2 / Отв. ред. М.Н. Марченко.* М., 2007. С. 778-780; *Лазарев В.В., Липень С.В.* Теория государства и права. М., 2023. С. 406-407; *Ромашов Р.А.* Теория государства и права. М., 2023. С. 349-350; *Теория государства и права / Под ред. Бабаева В.К.* М., 2023. С. 468.

⁵ См.: *Гаврилова Ю.А.* Толкование права по объему: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 17.

Такое обстоятельство обусловлено как частым отсутствием конкретизирующих положений об исследуемом феномене, так и тем, что законодатель лишь эпизодически закрепляет закрытый перечень таких случаев в норме права. Вследствие этого, как правило, именно правоприменитель, полагаясь на процедуру дискреции, самостоятельно усматривает наличие исключительного случая, что изначально подразумевает его вариативную интерпретацию.

Например, данный тип трактовки можно обнаружить в ст. 113 ТК РФ, где прямо закреплен список исключительных случаев, при которых допускается выполнение работником трудовых обязанностей в выходные и нерабочие дни.

Ограничительное толкование исключительного случая повсеместно употребляется в праве.

Нередко вопрос о трактовке представленной дефиниции сталкивается с прямыми оговорками в юридических положениях насчет того, какие исключительные случаи следует причислять к тому или иному правовому отношению. Помимо этого, возможны ограничения содержательного смысла этой лексемы путем ссылок на другие нормы права.

В частности, ст. 100 УПК РФ закрепляет, что в исключительных случаях при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого.

Расширительное толкование исключительного случая является наиболее распространенным типом.

Все дело в отличительных признаках исключительного случая. Они задают предельно общий вектор неопределенности при его трактовке уполномоченным лицом. Другие факторы (обстоятельства дела, содержание правовой нормы и т.д.) в силу ряда причин перестают играть конкретизирующую роль или в конечном счете изначально не имели такого значения.

Так, п. 12 Регламента заседаний Законодательного Собрания Санкт-Петербурга в редакции от 17 февраля 2010 г. устанавливал, что уважительными причинами отсутствия депутата на заседании Собрания являются: отпуск, болезнь, командировка и иные исключительные случаи¹.

Обратим внимание на специфику трактовки исключительного случая по объему. Она заключается в том, что для правоинтерпретатора он предстает в виде объективной частицы, синтезирующей в себе два независимых (и отчасти противоречивых) феномена: исключение и оценочное понятие.

Каждый из этих явлений в отдельности обладает своими особенностями (основами, правилами, рекомендациями) по их интерпретации.

Как раз на стыке противоречий таких положений наиболее эксплицитным образом проявляется уникальное своеобразие исключительного случая.

К примеру, ряд ученых констатируют, что любое исключение в праве (в отличие от оценочных категорий)² необходимо трактовать лишь буквально или (и) только ограничительно³. Отчасти соглашаясь с их доводами и опасениями насчет злоупотреблений расширительными интерпретациями исключений (в том числе подрывом таким образом общего правила), предполагаем, что не стоит распространять этот тезис на весь перечень исключений.

¹ См.: Постановление Законодательного Собрания Санкт-Петербурга от 22.12.1994 № 9 «Об утверждении Регламента заседаний Законодательного Собрания Санкт-Петербурга» (ред. от 17.02.2010) // Смена. 1996. 3 сент.

² Не углубляясь в специфику толкования оценочных понятий по объему отметим, что возможна их расширительная и ограничительная трактовка. См.: *Гаврилова Ю.А.* Объем толкования права / Под ред. Н.Н. Вопленко. Волгоград, 2009. С. 104, 117.

³ См. подробно: *Пиголкин А.С.* Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962. С. 113; *Черданцев А.Ф.* Толкование советского права: (Теория и практика). М., 1979. С. 75; *Пишина С.Г.* Правоинтерпретационные ошибки. Проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 105-106;

Касаемо дефиниции «исключительный случай» можно констатировать, что существующая практика его толкования в совокупности с признаками данной частицы (оценочность, чрезвычайность, экстраординарность, универсальность) и функциональным значением в праве (абстрагирование) говорит о допустимости расширительной и ограничительной трактовки исключительного случая.

В этом аспекте следует солидаризироваться с комплексом исследователей, которые стоят на позиции применения всех вариаций толкования без каких-либо ограничений или с минимальными оговорками¹.

Другой момент, что любое толкование (в том числе распространительного плана) должно иметь свои границы². Вполне вероятно нужно говорить о качественном и количественном изменении указанных лимитирующих пределов при трактовке таких неординарных правовых феноменов как исключительный случай³.

Следовательно, при разьяснении исключительного случая важно обращать внимание на его специфику, в том числе учитывать особенности расширительного и ограничительного подходов интерпретации по объему⁴.

Как уже указывалось выше, термин «исключительный случай» используется в праве там, где невозможно или труднодостижимо спрогнозировать и отразить все существующие жизненные обстоятельства⁵.

¹ См. детально: *Лазарев В.В.* Применение советского права. Казань, 1972. С. 83; *Гаврилова Ю.А.* Объем толкования права / Под ред. Н.Н. Вопленко. Волгоград, 2009. С. 4, 105; *Дурманов Н.Д.* Советский уголовный закон. М., 1967. С. 306-307; *Курбатов А.Я.* Проблемы применения норм гражданского права. М., 2023. С. 25-26.

² К примеру см.: *Лазарева В.А.* Пределы (границы) официального нормативного толкования норм права // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 1. С. 162-168.

³ См.: *Плахтий Н.А.* Некоторые аспекты видового толкования термина «исключительный случай». С. 9-11.

⁴ См. также: *Тихонравов Е.Ю.* Специфика распространительного и ограничительного толкования права // *Advances in Law Studies*. 2016. Т. 4. № 3. С. 13-17.

⁵ См. об этом: *Плахтий Н.А.* Исключительный случай в зеркале изменяющейся социально-правовой жизни: проблемы законодательной регламентации // *Юридическая техника*. 2023. № 17. С. 650-652.

Из-за этого возникают проблемы в возможности произвола субъекта правоприменения¹ и допущения ошибок при правоинтерпретации идиомы «исключительный случай».

При толковании исключительного случая, предстающего в роли оценочного понятия, уполномоченное лицо, помимо учета объективных сторон оценочного понятия невольно обращается к собственным представлениям об их содержании².

Различное интерпретационное понимание исключительных случаев в праве детерминировано как комплексом жизненных особенностей субъекта (личностное восприятие; объекты, которые случайно появляющиеся до или во время оценки; эмоциональные реакции в момент оценки, во время оценки, влияние контекста)³, так и совокупностью ряда психологических факторов индивидуума (опасности, внезапности, неопределенности, новизны, увеличения темпа действий, дефицита времени, физиологических аспектов)⁴.

В частности, схожий постулат резюмирует В.В. Астанин при анализе коррупционного использования норм ЗК РФ. Он обращает внимание на пп. 2 п. 1 ст. 49 ЗК РФ, где говорится о том, что изъятие земельных участков осуществляется в исключительных случаях, связанных с строительством, реконструкцией объектов государственного или местного значения.

Как указывает исследователь настоящую законодательную дистинкцию нельзя признать коррупционной. Однако она может стать такой при её некорректном использовании. Например, бездействие в выполнении планов и программ по застройке изъятых земель создает предпосылки для их последующей распродажи под другие противоправные цели⁵.

¹ См.: *Бойко Д.В.* Правоприменительное усмотрение, законность и произвол // Общество и право. 2009. № 3 (25). С. 16-20.

² См.: *Левина Д.Н.* Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 18.

³ См.: *Батурич Н.А.* Психология оценки: общие представления, дифференциация понятий и области изучения // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2008. № 31 (131). С. 17-31.

⁴ См. также: *Семенова С.Н.* Характеристика психологических факторов, оказывающих влияние на устойчивость личности // Наука и современность. 2012. № 16-1. С. 242-246.

⁵ См.: *Астанин В.В.* Антикоррупционная политика России. Криминологические аспекты. М., 2012. С. 171-189.

Представленное положение законодательства воспринимается, например, В.В. Кожевниковым в качестве некой аморфности, которая оказывает «медвежью услугу» практическим работникам, теряющимся в догадках, исключительный, безотлагательный ли это случай или нет¹.

Тем не менее такой оценочный подход к лексическому оператору «исключительный случай», как уже говорилось, является вынужденной мерой.

Немного меняет указанную ситуацию наличие ряда методических рекомендаций по правоприменению и правоинтерпретации данной языковой единицы. К примеру, в п. 4.2.16 Методических рекомендаций по практике применения ФЗ от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» разъяснялось, что исключительным случаем продления срока рассмотрения обращения является, например, необходимость перевода текста обращения с языка Брайля. Выезд на место также можно считать исключительным случаем при принятии решения о продлении срока рассмотрения обращения².

Несомненно, что представленный документ в полной мере гарантирует эффективный и верный порядок толкования и реализации идиомы «исключительный случай». Однако не для всех юридических отношений такие предписания имеются.

Так как терминология «исключительных случаев» также используется в актах, связанных с различными локальными вопросами местного уровня, где невозможно объективным образом разъяснить детально все положения юридического содержания.

¹ См. подробно: *Кожевников В.В.* Правовая активность участников правоприменительной деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 22.

² См.: Методические рекомендации по практике применения ФЗ от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» (утв. Администрацией Президента РФ от 04.02.2021 г. № А1-348о) // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

Например, в п. 2.8 Приказа Минздравсоцразвития РФ от 14 декабря 2005 № 785 «О Порядке отпуска лекарственных средств», утратившего на настоящий момент силу, говорилось о том, что в исключительных случаях допускается вскрытие лекарственной упаковки для выполнения назначения врача¹.

И здесь возникает еще одна проблема – правоприменителем синтагмы «исключительный случай» может быть «обычный фармацевт».

Понятно, что его юридическое сознание сформировано обыденными представлениями о данной частице и он объективно не может (в силу своего образования, профессии) оценить всесторонне то или иное обстоятельство² и достоверно классифицировать его в качестве исключительного случая³.

Как думается, для того чтобы облегчить толкование исключительного случая следует предложить и вывести специальную теоретическую гипотезу: соотношение юридической определённости с правовой неопределённостью⁴.

Её центральное ядро состоит из главенствующей закономерности – чем детальнее уточнён термин «исключительный случай» в нормативных правовых актах, тем сильнее он утрачивает свои отличительные свойства и наоборот, чем слабее конкретизирован в контексте юридического предписания исключительный случай (и его отдельные признаки в частности), тем более эксплицитно выражена специфика исследуемого правового феномена⁵.

¹ Российская газета. 2006. 20 янв.

² См.: *Васильев А.А.* Обыденное понимание права // Государство и право в изменяющемся мире: новые векторы судебной реформы: матер. III науч.-практ. конф. (Н. Новгород, 21 марта 2017 г.). Н. Новгород, 2018. С. 94-97.

³ Даже в доктрине права и юридической практике есть ряд неразрешенных вопросов о том, как следует правильно осуществлять правоприменение и правоинтерпретацию феномена «исключительный случай».

⁴ Представляется, что обозначенные парные явления «определенность» и «неопределенность» имеют не только различия и сходства, но и связаны между собой частными закономерностями. К примеру, на это косвенно указывает Н.А. Власенко: «Неопределенность используется как средство достижения оптимальной... определенности». См.: *Власенко Н.А.* Разумность и определенность в правовом регулировании. М., 2014. С. 52.

⁵ Предположительно данная конструкция аналогично применима и к большинству других оценочных правовых феноменов, в основе которых лежат подобные (или схожие)

Кроме этого, существует взаимосвязь отличительных черт исключительного случая. В рамках предложенной концепции презюмируется, что чем подробнее описывается в норме, например, такой его признак как «экстраординарность» (или любой другой), то тем менее выражены и определены остальные генеральные черты исключительного случая¹.

Таким образом, полагаем, что уполномоченное лицо для упрощения правоприменения и правоинтерпретации исключительного случая может обратиться к выявленной когерентности указанных свойств.

При практической реализации и толковании заложенных положений, относительно произошедших событий, в конечном счете субъект сталкивается с недостатком информации об исследуемом феномене.

Из-за этого перечень юридических фактов конкретного казуса чрезмерно влияет на определение тех или иных обстоятельств в качестве исключительных случаев². Вследствие этого считаем, что участнику правоотношений, осуществляющему реализацию и толкование синтагмы «исключительный случай», первичным образом нужно исходить из трех постулатов.

Во-первых, в порядке трактовки и дискреции исключительного случая следует опираться на базовые конституционные принципы.

неопределенные свойства или признаки (экстраординарность, чрезвычайность, оценочность, универсальность).

¹ Указанная гипотеза сформирована по аналогии с принципом неопределённости В.К. Гейзенберга в квантовой механике. Примечательно, что адаптация такой идеи к праву встречается еще в порядке объяснения проблемы точности международного права. См.: *Heisenberg W.K. Uber den anschaulichen Inhalt der quantentheoretischen Kinematik und Mechanik // UFN. 1977. Vol. 122. № 4. Pp. 669-671; Stoeva Y.O. The «Uncertainty Hypothesis» in International Economic Law // The Chinese Journal of Global Governance. 2016. Vol. 2. Pp. 44-62.*

² См.: *Плахтий Н.А. Юрико-лингвистическая неопределённость исключительного случая. С. 161-162.*

Правоприменительная и правоинтерпретационная деятельность должна исходить из принципов гуманизма, законности, справедливости, целесообразности, нравственности, разумности и ряда других¹.

Во-вторых, при усмотрении синтагмы «исключительный случай» субъект должен следовать не только за буквой, но и за «духом», мыслью законодателя². По верному замечанию Е.В. Васьковского, даже судья обязан руководствоваться не только буквой закона, но и мыслью законодателя, которая так или иначе выражена им в утвержденном и опубликованном в тексте предписания и юридических нормах³.

В-третьих, при дискреции термина «исключительный случай» необходимо учитывать объективные пределы усмотрения и толкования. К ним относятся: ограничения, вытекающие из законов формальной логики, физических, политических, социальных, экономических, управленческих и иных законов и закономерностей⁴.

Таким образом, на основе анализа правоприменительных и правоинтерпретационных аспектов усмотрения и толкования объективной частицы «исключительный случай» в юридических отношениях следует резюмировать следующее.

Первое. Исключительный случай обладает бинарной природой. Его амбивалентность для правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности эксплицируется в интеграции двух юридических феноменов: исключение в праве и оценочное понятие.

¹ См.: Суменков С.Ю. Принципы права и исключения в праве: аспекты соотношения // Государство и право. 2009. № 5. С. 23-30; Березин А.А. Пределы правоприменительного усмотрения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 7.

² См. об этом: Сорокин В.В. Дух права и буква закона: вопросы понимания, толкования и действия М., 2019; Тюрин П.Т. Психология между буквой и духом закона (теория и практика юридической психологии). М., 2018.

³ См. также: Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов: для начинающих юристов. М., 1913. С. 13-14.

⁴ См.: Шарнина Л.А. Толкование как способ восполнения правовой неопределенности в конституционном праве: вопросы судебного усмотрения // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 4. С. 7-11.

Второе. Калейдоскоп форм реализации дефиниции «исключительный случай» обширен и имплементируется в соблюдение, исполнение, использование и применение. Последняя форма отличается своей магистральной парадигмой для исключительного случая. Подобное обусловлено следующими обстоятельствами: а) особая отличительная, прежде всего властная, специфика правоприменения; б) признание правоприменения как генеральной формы реализации исключений; в) диспозитивность реализации предписания, содержащего в себе лексему «исключительный случай», предоставленного, в доминанте, правоприменителю; г) зависимость реализации исключительного случая от усмотрения особого субъекта правореализации – правоприменителя.

Третье. Правовое сознание правоприменителя – значимый компонент в применении синтагмы «исключительный случай».

Именно от его уровня зависит качество и эффективность реализации включенного в нормативный текст положения, регламентирующего исключительный (экстраординарный, атипичный) случай. Правовая дискреция исключительного случая тесно коррелирует с психикой отдельного индивидуума.

Архитектоника усмотрения исключительного случая совпадает со стадиями процессов в психике человека «суждение – мнение – оценка – усмотрение». В самом общем виде их можно соотнести следующим образом: а) суждение – установление действительной основы ситуации; б) мнение – неофициальная квалификация, проводимая субъектом права; в) оценка – уяснение юридической нормы, регулирующей такие отношения; г) усмотрение – воплощение принятого решения.

Взаимосвязь усмотрения исключительного случая с возможностью принятия властного решения повышает эффективность и оперативность нормативных положений, фиксирующих исключительный случай, что оптимизирует и повышает качество правовой регламентации в целом.

Четвертое. Исключительный случай подвержен двум диалектическим тенденциям: субъективации и объективации.

С одной стороны, уполномоченное лицо для усмотрения исключительного случая обращается к своим интеллектуальным, волевым и эмоциональным психологическим подпроцессам (субъективный элемент).

С другой стороны, лексема «исключительный случай» в качестве своеобразной семантической абстракции, зафиксированной в норме права, уточняется в проекции к конкретному жизненному случаю (объективный элемент).

Подобного рода детализация наиболее ярко отражается при толковании исключительного случая.

Пятое. Правоинтерпретацию исключительного случая можно классифицировать по объему и по субъектам толкования.

Систематизация по объему подразделяется на буквальную, ограничительную и распространительную (расширительную) трактовку исключительного случая.

Наиболее оптимальным, но труднореализуемым является буквальное интерпретирование исключительного случая.

Однако преимущественно используется расширительное разъяснение настоящего феномена. Реже всего употребляется ограничительное толкование исключительного случая.

Дифференциация по субъектам включает в себя неофициальное и официальное толкование исключительного случая.

Неофициальное толкование исключительного случая следует разбить на такие виды как обыденная, профессиональная и доктринальная трактовка.

Официальное толкование исключительного случая разграничивается на казуальное или нормативное.

Нормативная разновидность интерпретации распадается на аутентичное (авторское) и делегированное (легальное) толкование.

Исходя из специфики изучаемого феномена представляется возможным предложить стратифицировать официальное толкование исключительного случая следующим образом: а) осуществляемое субъектами в процессе применения исключительного случая; б) проводимое субъектами, уполномоченными только на правоинтерпретацию исключительного случая.

Шестое. Аберрации в применении и толковании термина «исключительный случай» потенциально нивелируются с помощью учета ряда рекомендаций.

Для того, чтобы облегчить толкование исключительного случая необходимо обращаться к выведенной гипотезе о соотношении юридической определенности с правовой неопределенностью: чем детальнее уточнена оценочная дефиниция с нечеткими (расплывчатыми) признаками в нормативных правовых актах, тем сильнее она утрачивает свои отличительные свойства и наоборот, чем слабее она конкретизирована в контексте юридического предписания, тем более эксплицитно выражена специфика употребляемого лексического оператора.

Концептуальные грани по реализации и разъяснении лексемы «исключительный случай» на практике нужно проводить с учетом анализа: а) контекста содержания юридической нормы в проекции к исключительному случаю; б) отличительных признаков исключительного случая; в) корреляция фактических обстоятельств конкретного жизненного казуса с нормативно зафиксированной трактовкой исключительного случая.

Помимо перечисленных аспектов, участник правоотношения, при сложностях в трактовке и применении исключительных случаев, также должен обращаться к триединой парадигме ключевых базисов: а) конституционные принципы; б) логика законодателя; в) объективные пределы правового регулирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исключительный случай – нормативный правовой термин, содержательным образом, аккумулирующий феномены исключение и случай, их отдельные качества и ряд собственных самобытных признаков. Он предстает терминологическим компонентом целой плеяды иных смежных с ним дефиниций (исключительная ситуация, исключительное обстоятельство и т.д.). Наиболее эксплицитно отмеченное обстоятельство видно при рассмотрении изучаемой лексической частицы в правовом режиме исключений.

Одновременно с этим будет неверным говорить о том, что «исключительный случай» олицетворяет собой ординарное правовое явление. Комплексно исследуя теоретические и практические аспекты его существования в праве следует прийти к заключению о наличии уникальной специфики указанной синтагмы. Непосредственно более очевидным образом данный момент проявляется в отличительных признаках, особенностей реализации, толкования и нормативной фиксации исключительного случая.

Генеральные черты дефиниции «исключительный случай» в виде экстраординарности, чрезвычайности, оценочности, универсальности задают вектор его правовой атипичности. Их неопределённость, расплывчатость и в некотором роде эластичность создают такой шаткий каркас, что зачастую использование этой синтагмы в правовой действительности чревато наличием негативных последствий.

Такие неблагоприятные итоги могут находить свое выражение в сопутствующих с исключительным случаем коррупциогенных факторах. В процессе рассмотрения эмпирических элементов правовой объективации, правоприменения и правоинтерпретации давались последовательные рекомендации, которые в состоянии обеспечить нивелирование появления отрицательных факторов при употреблении фразеологизма «исключительный случай» в праве.

Однако уже на настоящий момент понятно, что в данном направлении необходимо проводить дальнейшие исследовательские изыскания. Сама природа коррупции и других правовых злоупотреблений находит в словосочетании «исключительный случай» для себя благодатную почву.

Активная законодательная регламентация в юридических положениях термина «исключительный случай» этому только способствует. Об этом свидетельствуют не только проведенная историческая ретроспекция, но и анализ состояния современных юридических положений. Следует констатировать, что на сегодняшний день фразеологизм «исключительный случай» уже не настолько экзотичен для субъекта правотворчества, повсеместно объективируясь во всех официально признанных формах (источниках) права.

Подобная актуальность лексического оператора «исключительный случай» вполне объяснима. Он объективно упрощает и отчасти гарантирует частичное решение проблем с избыточностью нормативного регулирования. В том числе обеспечивая диспозитивность, гибкость и приспособляемость юридической нормы к полиморфичным общественным отношениям.

Без сомнения, такая атрибутика статике правового феномена «исключительный случай» неотъемлемо влияет на его специфику в правоприменительной и правоинтерпретационной динамике.

Порядок правоприменения идиомы «исключительный случай» достаточно сложен так как отягощен неопределенностью самого явления.

Умозаключение о соотношении юридической определенности с правовой неопределенностью хоть и выявляет некоторые закономерности реализации исключительного случая, но не дает ответа на главный вопрос: каким образом уполномоченным субъектом следует пошагово соотносить исключительный случай в норме права с исключительным случаем в правовой действительности.

Сложность разрешения данной проблематики обусловлена слиянием в этом феномене субъективных и объективных начал.

Их разграничение видится теоретически возможным при последующей разработке указанной тематики.

Правоинтерпретация исключительного случая тесным образом связана с порядком его реализации. Так, исходя из особенностей изучаемой объективной частицы, преимущественное значение имеет официальное толкование субъектов, осуществляющих правоприменительное толкование исключительного случая и субъектов, непосредственно уполномоченных только на правоинтерпретацию исключительного случая.

Порядок толкования языковой единицы «исключительный случай» на практике осуществляется путем анализа норм права, объективных признаков феномена и обстоятельств дела.

На основе вышеназванных компонентов проведение трактовки фразеологизма «исключительный случай» должно включать в себя следующие компоненты: конституционные принципы; вектор законодателя в норме права; объективные пределы усмотрения.

Таким образом, исключительный случай как особый правовой феномен, еще достаточным образом не исследован и требует, в том числе в соответствии с запросами практики, дальнейшего изучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
3. Федеральный конституционный закон от 25 декабря 2000 г. № 1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5020.
4. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2277.
5. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 5. – Ст. 375.
6. Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 27. – Ст. 2710.
7. Федеральный конституционный закон от 06 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства. – 2020. – № 45. – Ст. 7061.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
12. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
13. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 12. – Ст. 1383.
14. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
15. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
16. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2207.
17. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
18. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07 марта 2001 г. № 24-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 11. – Ст. 1001.
19. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

20. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

21. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

22. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3.

23. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

24. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

25. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 14.

26. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 16.

27. Водный кодекс Российской Федерации от 03 июня 2006 г. № 74-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 23. – Ст. 2381.

28. Лесной кодекс Российской Федерации от 04 декабря 2006 г. № 200-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 50. – Ст. 5278.

29. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

30. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. – 1992. – № 170. – 29 июля.

31. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета. – 1993. – № 6. – 12 янв.

32. Закон РФ от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» // Российская газета. – 1993. – № 49. – 13 марта.

33. Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» // Российская газета. – 1995. – № 86. – 4 мая.

34. Федеральный закон «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 30. – Ст. 3610.

35. Федеральный закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 29. – Ст. 3686.

36. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

37. Федеральный закон от 26 ноября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. – 2002. – № 209-210. – 2 нояб.

38. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Российская газета. – 2002. – № 245. – 31 дек.

39. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19 «О выборах Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 171.

40. Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

41. Федеральный закон от 08 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4850.

42. Федеральный закон от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 52 (часть 1). – Ст. 5276.

43. Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

44. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 15.

45. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

46. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

47. Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. – 2014. – № 20. – 26 февр.

48. Федеральный закон от 02 декабря 2019 г. № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» // Российская газета. – 2019. – № 276. – 6 дек.

49. Распоряжение Президента Российской Федерации от 17 марта 1995 г. № 131-рп «О Российской школе частного права» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 12. – Ст. 1038.

50. Указ Президента Российской Федерации от 23 июля 2021 г. № 428 «О Военно-морском флаге Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 30. – Ст. 5759.

51. Указ Президента Российской Федерации от 24 августа 2021 г. № 490 «Об учреждении почетного знака РФ „За успехи в труде“» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 35. – Ст. 6272.

52. Указ Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 511 «Об утверждении Корабельного устава Военно-Морского Флота» // Собрание законодательства. – 2022. – № 31. – Ст. 5698.

53. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 1996 г. № 831 «О порядке выдачи оружия лицам, подлежащим государственной защите» // Российская газета. – 1996. – № 147 – 6 авг.

54. Приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации от 14 декабря 2005 г. № 785 «О Порядке отпуска лекарственных средств» // Российская газета. – 2006. – № 10. – 20 янв.

55. Распоряжение Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 18 августа 2014 г. № 23-р «Стратегия сохранения снежного барса в РФ» // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

56. Приказ Росмолодежи от 25 декабря 2019 г. № 454 «О ведомственных наградах Федерального агентства по делам молодежи» // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

57. Устав Пензенской области // Пензенские вести. – 1996 – 13 сент.

58. Устав города Пензы // Пензенские губернские ведомости. – 2005 – 15 сент.

59. Закон Саратовской области от 02 марта 2017 г. № 19-ЗСО «О выборах Губернатора Саратовской области» // Собрание законодательства Саратовской области. – № 4. – 2017. – февраль-март.

Официальные документы

60. Наставление по международному гуманитарному праву для ВС Российской Федерации (утв. Министром обороны РФ от 08 августа 2001 г. № 360) // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

61. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 1.

62. Письмо ФНС России от 03 июля 2018 г. № ЕД-4-20/12718 «О направлении методических указаний» // Официальные документы. – 2018. – № 25. – 17-23 июля.

63. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Дагестан от 29 июня 2020 г. по делу № 22к-711/2020 // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

64. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2021 г. № 307-ЭС21-6521 по делу № А56-26264/2020 // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

65. Решение Челябинского УФАС России от 16 марта 2022 г. по делу № 074/06/105-534/2022 // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

66. Письмо Минпросвещения России от 04 апреля 2022 г. № 03-442 «О направлении методических рекомендаций» // Официальные документы в образовании. – 2022. – № 15. – май.

67. Определение Марийского УФАС России от 16 июня 2022 г. по делу № 012/04/14.31-1211/2021 // СПС КонсультантПлюс (документ официально опубликован не был).

Исторические памятники права

68. Псковская судная грамота: подлинная и в пер. на совр. язык с примеч. по установлению переводного текста / Сост. И.И. Василев, Н.В. Кирпичников. – Псков: Псковск. археол. о-во, 1896. – 75 с.

69. Полное собрание законов Российской Империи: в 45 т. Собрание 1-е: т. II / Сост. М.М. Сперанский. – СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1830. – 971 с.

70. Полное собрание законов Российской Империи: в 45 т. Собрание 1-е: т. XXXVII / Сост. М.М. Сперанский. – СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1830. – 983 с.

71. Полное собрание законов Российской Империи: в 33 т. Собрание 3-е: Т. XI. – СПб.: Государственная типография, 1891. – 1490 с.

72. Свод заключений губернских совещаний по вопросам, относящимся к пересмотру законодательства о крестьянах: в-3 х т. Т. 2. – СПб.: Тип-фия М-ва вн. дел, 1897. – 767 с.

73. Свод законов Российской империи: в 5-ти книгах. Кн. 1 / Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского; сост. Балканов Н.П., Войт С.С., Герценберг В.Э. – СПб.: Деятель, 1912. – 1690 с.

74. Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию (принято ВЦИК 14 февраля 1919 г.) // Собрание узаконений РСФСР. – 1919. – № 4. – Ст. 43.

75. Постановление Президиума ЦИК СССР от 11 января 1932 г. «Статут ордена „Красное Знамя“» // Собрание законов СССР. – 1932. – № 14. – Ст. 73.

76. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

77. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

78. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

79. Гражданский процессуальный кодекс от 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

80. Закон СССР от 27 июня 1968 г. № 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» // Ведомости ВС СССР. – 1968. – № 27. – Ст. 241.

81. Конституция СССР от 07 октября 1977 г. // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.

82. Конституция РСФСР от 12 апреля 1978 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1978. – № 15. – Ст. 407.

83. Закон СССР от 23 мая 1990 г. № 1518-1 «О гражданстве СССР» // Ведомости ВС СССР. – 1990. – № 23. – Ст. 435.

Научные издания

84. *Абрамов, В.Ю.* Страхование: теория и практика / В.Ю. Абрамов. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 504 с.

85. *Авксентьев, Л.Б.* Исключительный случай: проза и стихи / Л.Б. Авксентьев. – Петрозаводск: Версо, 2020. – 222 с.

86. *Агамбен, Д.* Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь / Д. Агамбен. – М.: Европа, 2011. – 256 с.

87. *Александров, Н.Г.* Право и законность в период развернутого строительства коммунизма / Н.Г. Александров. – М.: Госюриздат, 1961. – 271 с.

88. *Алексеев, С.С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев; под ред. Л.А. Плеханова. – М., 1989. – 288 с.

89. *Алексеев, С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1966. – 187 с.

90. *Алексеев, С.С.* Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2 / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 2010. – 469 с.

91. *Апт, Л.Ф.* Дефиниции и право / Л.Ф. Апт. – М.: Академия, 2008. – 142 с.

92. *Астанин, В.В.* Антикоррупционная политика России. Криминологические аспекты / В.В. Астанин. – М.: Закон и право, 2012. – 255 с.

93. *Байтин, М.И.* Сущность права. (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М.И. Байтин. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2001. – 413 с.

94. *Баранов, А.Н.* Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика / А.Н. Баранов. – М.: Флинта, 2018. – 592 с.
95. *Баранов, В.М.* Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики / В.М. Баранов; под ред. М.И. Байтина. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. – 397 с.
96. *Брайнин, Я.М.* Уголовный закон и его применение / Я.М. Брайнин. – М.: Юрид. лит., 1967. – 240 с.
97. *Братановский, С.Н.* Специальные правовые режимы информации / С.Н. Братановский. – М.: Директ-Медиа, 2012. – 173 с.
98. *Власенко, Н.А.* Избранное / Н.А. Власенко. – М.: Норма, 2015. – 671 с.
99. *Власенко, Н.А.* Разумность и определенность в правовом регулировании / Н.А. Власенко. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 156 с.
100. *Гаврилова, Ю.А.* Объем толкования права / Ю.А. Гаврилова; под ред. Н.Н. Вопленко. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – 176 с.
101. *Давыдова, М.Л.* Юридическая техника: проблемы теории и методологии / М.Л. Давыдова. – Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2009. – 317 с.
102. *Дурманов, Н.Д.* Советский уголовный закон / Н.Д. Дурманов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. – 319 с.
103. Закон: создание и толкование / Под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Спарк, 1998. – 283 с.
104. *Зорькин, В.Д.* Право против хаоса / В.Д. Зорькин. – М.: Норма, 2023. – 536 с.
105. *Иеринг, Р.* Юридическая техника / Р. Иеринг; перев. Ф.С. Шендорфа. – СПб.: Типо-лит. А.Г. Розена (А.Е. Ландау), 1905. – 106 с.
106. *Исаков, В.Б.* Юридические факты в советском праве / В.Б. Исаков. – М.: Юрид. лит., 1984. – 144 с.
107. *Кашанина, Т.В.* Юридическая техника / Т.В. Кашанина – М.: Норма, 2011. – 496 с.

108. *Кожевников, В.В.* Правовая активность личности / В.В. Кожевников. – Омск: Ом. юрид. ин-т МВД России, 1997. – 211 с.
109. *Красавчиков, О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. – М.: Госюриздат, 1958. – 183 с.
110. *Кудрявцев, В.Н.* Теоретические основы квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1963. – 324 с.
111. *Лазарев, В.В.* Избранное последнего десятилетия / В.В. Лазарев. – М.: Норма, 2020. – 760 с.
112. *Лазарев, В.В.* Применение советского права / В.В. Лазарев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 200 с.
113. *Лазарев, В.В.* Пробелы в праве и пути их устранения / В.В. Лазарев. – М.: Норма, 2023. – 184 с.
114. *Лейст, О.Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права / О.Э. Лейст; под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – 339 с.
115. *Морозова, Л.А.* Конституционное регулирование в СССР / Морозова Л.А. – М.: Юрид. лит., 1985. – 144 с.
116. *Мэдсен, П.Д.* Железные аргументы. Победа, даже если ты не прав / П.Д. Мэдсен; перев. В. Иванов. – СПб.: Питер, 2013. – 191 с.
117. *Никитин, А.А.* Феномен усмотрения в праве / А.А. Никитин. – Саратов: ИЦ «Наука», 2021. – 459 с.
118. *Павлодский, Е.А.* Случай и непреодолимая сила в гражданском праве / Е.А. Павлодский. – М.: Юрид. лит., 1978. – 104 с.
119. *Перевалов, В.Д.* Правовая доктрина: проблемы формирования и реализации / В.Д. Перевалов. – М.: Норма, 2023. – 168 с.
120. *Пиголкин, А.С.* Толкование нормативных актов в СССР / А.С. Пиголкин. – М.: Госюриздат, 1962. – 166 с.
121. *Пиголкин, А.С.* Язык закона / Боголюбов С.А., Казьмин И.Ф., Локшина М.Д., Москвин С.С., Пиголкин А.С. и др.; под ред. Пиголкина А.С. – М.: Юрид. лит., 1990. – 192 с.

122. Правоприменение: теория и практика / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М.: Формула права, 2008. – 432 с.
123. *Рубинштейн, С.Л.* Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Питер, 2009. – 705 с.
124. *Сенякин, И.С.* Специальные нормы советского права / И.Н. Сенякин; под ред. М.И. Байтина. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 96 с.
125. *Серебровский, В.И.* Страхование / В.И. Серебровский. – М.: Фин. изд-во НКФ СССР, 1927. – 143 с.
126. *Сорокин, В.В.* Дух права и буква закона: вопросы понимания, толкования и действия / В.В. Сорокин. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 560 с.
127. *Соцура, Л.В.* Неофициальное толкование норм права / Л.В. Соцура. – М.: Профобразование, 2000. – 106 с.
128. *Суменков, С.Ю.* Исключения в праве: теоретико-инструментальный анализ / С.Ю. Суменков; под ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 482 с.
129. *Сырых, В.М.* Материалистическая теория права / В.М. Сырых. – М.: РАП, 2014. – 420 с.
130. *Тихомиров, Ю.А.* Правовое регулирование: теория и практика / Ю.А. Тихомиров. – М.: Формула права, 2010. – 400 с.
131. *Утевский, Б.С.* Вина в советском уголовном праве / Б.С. Утевский. – М.: Гос. изд-во юридической лит., 1950. – 318 с.
132. *Черданцев, А.Ф.* Толкование права // Общая теория государства и права: в 3 т. Т. 2 / Отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Норма, 2007. – С. 764-784. – 802 с.
133. *Черданцев, А.Ф.* Толкование советского права: (Теория и практика) / А.Ф. Черданцев. – М.: Юрид. лит., 1979. – 166 с.
134. *Шмитт, К.* Политическая теология. Сборник / К. Шмитт – М.: Канон-пресс-Ц, 2000. – 333 с.

135. *Шуберт, Т.Э.* Доктрина, законотворчество, судебная практика: вопросы взаимовлияния / Т.Э. Шуберт. – М.: ИНФА-М, 2022. – 119 с.

**Публикации в периодических изданиях, материалах конференций,
сборниках научных трудов**

136. *Агамиров, К.В.* Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования Российской правовой системы / К.В. Агамиров // Журнал российского права. – 2018. – № 8 (260). – С. 25-36.

137. *Азми, Д.А.* Тенденции развития системы права и системы законодательства в Российской Федерации / Д.А. Азми // Адвокат. – 2016. – № 10. – С. 9-16.

138. *Афзалетдинова, Г.Х.* Проблемы использования исключительных режимов в российском праве / Г.Х. Афзалетдинова // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 3 (52). – С. 24-30.

139. *Баев, О.Я, Завьялова, Д.В.* Исключительные следственные ситуации / О.Я. Баев, Д.В. Завьялова // Общество и право. – 2017. – № 2. – С. 130-135.

140. *Баев, О.Я.* Усмотрение следователя об «исключительности» ситуации / О.Я. Баев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 2 (9). – С. 271-282.

141. *Байдарова, М.А.* Исключения в праве и нормативный договор: междисциплинарные аспекты соотношения / М.А. Байдарова // Государственно-правовые исследования. – 2020. – № 3. – С. 204-206.

142. *Байдарова, М.А.* Правоприменение как магистральная форма реализации исключений / М.А. Байдарова // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 6 (145). – С. 125-127.

143. *Байдарова, М.А.* Формы реализации правовых исключений: теория и практика / М.А. Байдарова // Вестник Саратовской юридической академии. – 2020. – № 2 (133). – С. 92-97.

144. *Баранова, М.В.* Исключение из правил как технико-юридическое средство опережающего правотворчества / М.В. Баранова // Вестник Саратовской юридической академии. – 2018. – № 1 (120). – С. 82-90.

145. *Баранов, В.М.* Ссылки (отсылки) в актах правотворчества: технико-юридические дефекты и пути преодоления их вредных последствий / В.М. Баранов // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 3. – С. 5-21.

146. *Белов, В.А.* Реализация теоретических подходов к синонимии в методике русского языка / В.А. Белов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2018. – № 1 (170). – С. 96-101.

147. *Богданов, Е.В.* Случай и непреодолимая сила: проблемы правоприменения и дифференциации / Е.В. Богданов // Юрист. – 2018. – № 3. – С. 35-39.

148. *Бойко, Д.В.* Правоприменительное усмотрение, законность и произвол / Д.В. Бойко // Общество и право. – 2009. – № 3 (25). – С. 16-20.

149. *Болдырев, С.Н.* Классификация как прием юридической техники / С.Н. Болдырев // Юристъ-Правоведъ. – 2014. – № 3 (64). – С. 5-9.

150. *Бордакова, А.Г.* Нормы-изъятия и исключения в праве: проблемы разграничения / А.Г. Бордакова // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 8 (147). – С. 59-61.

151. *Бормотов, А.В.* Структура страхового случая / А.В. Бормотов // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 3 (12). – С. 290-294.

152. *Боруленков, Ю.П.* Юридический факт как образ обстоятельства реальной действительности / Ю.П. Боруленков // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 122-126.

153. *Будатаров, С.М.* Коррупциогенные факторы: понятие, виды, проблемы их практического применения / С.М. Будатаров // Мониторинг правоприменения. – 2013. – № 2. – С. 19-26.

154. *Васильев, П.В.* Правовое регулирование: проблемы понимания / П.В. Васильев // Государство и право. – 2022. – № 11. – С. 79-84.

155. *Верхотурова, Н.Ю.* К проблеме определения структуры и механизмов эмоционального реагирования / Н.Ю. Верхотурова // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 5. – С. 150-154.

156. *Ветютнев, Ю.Ю.* О правовой случайности и правовом хаосе / Ю.Ю. Ветютнев // Журнал российского права. – 2003. – № 7 (79). – С. 72-78.

157. *Власенко, Н.А.* Неопределенность в праве: природа и формы выражения Н.А. Власенко // Журнал российского права. – 2013. – № 2 (194). – С. 32-44.

158. *Вопленко, Н.Н.* Правовые отношения: понятие и классификация / Н.Н. Вопленко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2003. – № 6. – С. 76-89.

159. *Галаева, Л.А.* Страховые риски и страховые случаи как правовые понятия / Л.А. Галаева // Трудовое право. – 2009. – № 7. – С. 92-94.

160. *Голев, Н.Д.* Юридическая терминология в контексте доктринального толкования / Н.Д. Голев // Сибирский филологический журнал. – 2015. – № 4. – С. 138-148.

161. *Головин, Н.М.* Разграничение категорий «случай» и «непреодолимая сила» / Н.М. Головин // Политика, государство и право. – 2013. – № 2 (14). – С. 2.

162. *Головкин, Р.Б., Емелин, П.В.* Правовая природа юридической редукции / Р.Б. Головкин, П.В. Емелин // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 3. – С. 36-40.

163. *Градобоева, З.В.* Непреодолимая сила в гражданском праве России / З.В. Градобоева // Цивилистические записки: межвузовский сб. науч. трудов. Вып. 2. – М.: Статут, 2002. – С. 235-257.

164. *Гребенников, В.В.* Нормативная модель поведения судей и особенности судебного усмотрения в России / В.В. Гребенников // Государство и право. – 2017. – № 3. – С. 26-33.

165. *Грозина, Е.В.* Правовой режим и правовое регулирование / Е.В. Грозина // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2017. – № 4 (83). – С. 211-216.
166. *Гук, П.А.* Функция нормотворчества высших судов России / П.А. Гук // Российская юстиция. – 2019. – № 3. – С. 35-38.
167. *Давыдова, М.Л.* Законотворческие риски и проблема стабильности законодательства / М.Л. Давыдова // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 155-160.
168. *Давыдова, М.Л.* «Умное регулирование» как основа совершенствования современного правотворчества / М.Л. Давыдова // Журнал российского права. – 2020. – № 11. – С. 14-29.
169. *Денисенко, В.В.* Юридикация общества и концепции правового регулирования / В.В. Денисенко // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2008. – № 2 (5). – С. 56-62.
170. *Диканова, Т.А.* О расследовании аварийных случаев на морском транспорте / Т.А. Диканова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2015. – № 2. – С. 84-91.
171. *Жидких, М.А.* Отличительные особенности делегированного толкования права / М.А. Жидких // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 7. – С. 130-134.
172. *Завьялова, Д.В.* Феномен исключительных ситуаций: понятие и признаки / Д.В. Завьялова // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2015. – № 4 (10). – С. 101-104.
173. *Зиборов, О.В.* Военное положение: вопросы методологии исследования административно-правового режима / О.В. Зиборов // Административное право и процесс. – 2015. – № 5. – С. 63-65.
174. *Идрисов, Х.В.* О соотношении вины, риска и случая в гражданском праве / Х.В. Идрисов // Власть. – 2007. – № 11. – С. 106-108.

175. *Изолитов, А.С.* Об исключительной правовой природе режима контртеррористической операции / А.С. Изолитов // Военно-юридический журнал. – 2008. – № 3. – С. 13-16.

176. *Ильин, М.В.* Образ: Исходные когнитивные схемы и этимоны / М.В. Ильин // Метод. – 2018. – № 8. – С. 12-24.

177. *Иноземцева, Ю.В.* Категории необходимости и случайности в философии, науке и социальном познании / Ю.В. Иноземцева // Известия МГТУ МАМИ. – 2014. – № 2 (20). – С. 113-117.

178. *Кашанина, Т.В.* Оценочные понятия в советском праве / Т.В. Кашанина // Правоведение. – 1976. – № 1. – С. 25-31.

179. *Клименко, А.И.* Проблема понимания правовой идеологии / А.И. Клименко // Юридическая психология. – 2011. – № 4. – С. 2-7.

180. *Кузнецова, О.А.* Случай как основание исключения гражданско-правовой ответственности / О.А. Кузнецова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 1 (19). – С. 145-151.

181. *Кулешова, Е.Н.* Психические процессы в пространстве психики человека / Е.Н. Кулешова // Пространство и Время. – 2014. – № 3 (17). – С. 121-126.

182. *Куликов, М.А.* Манипулирование целями и средствами в правовом регулировании и злоупотребление правом: соотношение категорий / М.А. Куликов // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 11. – С. 15-30.

183. *Куприянов, А.А.* Как опровергнуть ссылку обвинения на исключительность случая / А.А. Куприянов // Уголовный процесс. – 2022. – № 3. – С. 8-9.

184. *Лазарева, В.А.* Пределы (границы) официального нормативного толкования норм права / В.А. Лазарева // Правовая политика и правовая жизнь. – 2009. – № 1. – С. 162-168.

185. *Малиновский, А.А.* Правовой вакуум – новый термин юридической науки / А.А. Малиновский // Государство и право. – 1997. – № 2. – С. 109-112.

186. *Малько, А.В., Роман, Е.А.* Исключения в праве и правовые фикции: технико-юридический аспект / А.В. Малько, Е.А. Роман // Право и управление. XXI век. – 2015. – № 4 (37). – С. 15-19.

187. *Матузов, Н.И., Малько, А.В.* Правовые режимы: вопросы теории и практики / Н.И. Матузов, А.В. Малько // Известия вузов. Правоведение. – 1996. – № 1 (212). – С. 16-29.

188. *Минникес, И.А.* Казуальное толкование: проблемы теории и практики / И.А. Минникес // Академический юридический журнал. – 2016. – № 1 (63). – С. 4-9.

189. *Михайлова, Т.Н.* «Исключительные случаи» при решении вопроса о заключении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого под стражу / Т.Н. Михайлова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2020. – № 2 (39). – С. 152-154.

190. *Морозова, И.С.* Правовые льготы: проблемы формирования теории / И.С. Морозова // Современное право. – 2008. – № 1. – С. 53-57.

191. *Мыскин, А.В.* Категория «случай» в гражданском праве / А.В. Мыскин // Российская юстиция. – 2012. – №10. – С. 8-12.

192. *Некрасов, С.И., Захаров, А.М.* Становление философских представлений о необходимости и случайности / С.И. Некрасов, А.М. Захаров // Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 1. – С. 150-154.

193. *Перцов, Н.В.* О точности в филологии / Н.В. Перцов // Вопросы языкознания. – 2009. – № 3. – С. 100-124.

194. *Петрушев, В.А.* Профессиональное толкование права / В.А. Петрушев // Академический юридический журнал. – 2005. – № 1 (19). – С. 4-8.

195. *Поляков, С.Б.* Судебный прецедент в России: форма права или произвола? / С.Б. Поляков // Lex Russica. – 2015. – Т. 100. – № 3. – С. 28-42.

196. *Понкин, И.В., Лаптева, А.И.* Правотворческая экспертология: понятия экспертизы и эксперта / И.В. Понкин, А.И. Лаптева // Юридическая техника. – 2022. – № 16. – С. 155-159.

197. *Пыжикова, Б.* Претензионные и гарантийные сроки в договоре купли-продажи / Б. Пыжикова // Советская юстиция. – 1968. – № 2. – С. 20-23.

198. *Рагулин, И.Ю.* Следственная ситуация: понятие и содержание / И.Ю. Рагулин // Закон и право. – 2014. – № 7. – С. 133-134.

199. *Репьев, А.Г.* Конкретизация правовой нормы посредством технико-юридической оговорки (на примере словосочетания «в случае») / А.Г. Репьев // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 10. – С. 20-34.

200. *Репьев, А.Г.* Ограничения, преимущества и исключения в праве: новый взгляд на теорию, практику и технику / А.Г. Репьев // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 294-300.

201. *Репьев, А.Г.* Правовые преимущества и законодательные исключения / А.Г. Репьев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – 2017. – Т. 8. – № 4. – С. 392-402.

202. *Репьев, А.Г.* Техничко-юридическая лексема «исключительный случай» в российском законодательстве и правоприменительной практике / А.Г. Репьев // Юристъ-Правоведъ. – 2022. – № 4 (103). – С. 75-78.

203. *Репьев, А.Г.* Функции норм-оговорок в российском праве (на примере словосочетания «исключительный случай») / А.Г. Репьев // История государства и права. – 2023. – № 8. – С. 43-46.

204. *Роман, Е.А.* Формальная определенность как характеристика правового исключения / Е.А. Роман // Юридическая гносеология. – 2017. – № 2. – С. 34-37.

205. *Романовский, В.Г.* Экстраординарная ситуация: понятие, правовой режим, особенности регулирования / В.Г. Романовский // Наука. Общество. Государство. – 2021. – Т. 9. – № 1 (33). – С. 54-62.

206. *Рыбаков, В.А.* Нетипичные нормы права / В.А. Рыбаков // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2013. – № 3 (36). – С. 24-29.

207. *Семенкова, С.Н.* Характеристика психологических факторов, оказывающих влияние на устойчивость личности / С.Н. Семенкова // Наука и современность. – 2012. – № 16-1. – С. 242-246.

208. *Сергиенко, А.* Епископ Красногорский Иринарх: «Раскаяние возможно везде» / А. Сергиенко // Православная газета. Екатеринбург. – 2012. – № 25 (682). – С. 10-11.

209. *Смылова, О.Ю., Строев, П.В.* Территории опережающего социально-экономического развития в России: особенности, тенденции и сдерживающие факторы эффективного развития / О.Ю. Смылова, П.В. Строев // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 17. – № 4. – С. 63-76.

210. *Степашин, В.М.* Назначение наказания при исключительных обстоятельствах / В.М. Степашин // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2007. – № 3 (12). – С. 137-145.

211. *Султонова, Т.И.* Категория случая в гражданском праве / Т.И. Султонова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 2 (24). – С. 131-140.

212. *Суменков, С.Ю.* Исключения в праве: закономерное и случайное / С.Ю. Суменков // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 2 (70). – С. 203-207.

213. *Суменков, С.Ю.* Исключения в праве как оценочные понятия / Суменков С.Ю. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 3 (18). – С. 48-51.

214. *Суменков, С.Ю.* Исключительные обстоятельства и уважительные причины как факторы проявления исключений из правил / С.Ю. Суменков // Государство и право. – 2011. – № 7. – С. 91-95.

215. *Суменков, С.Ю.* Исключительный случай: проблемы законодательного определения / С.Ю. Суменков // Журнал российского права. – 2009. – № 7 (151). – С. 58-67.

216. *Суменков, С.Ю.* Нормативный правовой акт как базовая форма воплощения исключений в праве / С.Ю. Суменков // Lex russica. – 2016. – № 7 (116). – С. 59-69.

217. *Суменков, С.Ю.* Понятие «исключение в праве» и проблемы его терминологического выражения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2011. – № 1 (294). – С. 71-82.

218. *Суменков, С.Ю.* Правосознание специальных субъектов как детерминанта их правового усмотрения / С.Ю. Суменков // Пролог: журнал о праве. – 2022. – № 3 (35). – С. 24-33.

219. *Суменков, С.Ю.* Принципы права и исключения в праве: аспекты соотношения / С.Ю. Суменков // Государство и право. – 2009. – № 5. – С. 23-30.

220. *Суменков, С.Ю.* Проблемы фиксации исключений из правил в текстах нормативно-правовых актов / С.Ю. Суменков // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 2 (19). – С. 104-113.

221. *Суменков, С.Ю.* Техника закрепления юридических исключений правотворческими средствами / С.Ю. Суменков // Юридическая техника. – 2012. – № 6. – С. 520-526.

222. *Сюбаева, И.Ф.* Режимы в российском праве / И.Ф. Сюбаева // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2011. – № 2 (24). – С. 176-178.

223. *Темрезов, Т.Б.* Исключительный случай, особый случай, необходимый случай: аспекты разграничения / Т.Б. Темрезов // Юридические технологии в правовой политике. Ежегодник. – 2017. – № 5. – С. 32-39.

224. *Титов, Е.В.* Понятие юридического факта / Е.В. Титов // Ex Jure. – 2018. – № 4. – С. 7-31.

225. *Тихомиров, Ю.А.* Юридическая техника – инструмент правотворчества и правоприменения / Ю.А. Тихомиров // Юридическая техника. – 2007. – № 1. – С. 12-15.

226. *Тихонравов, Е.Ю.* Специфика распространительного и ограничительного толкования права / Е.Ю. Тихонравов // *Advances in Law Studies*. – 2016. – Т. 4. – № 3. – С. 13-17.

227. *Токолов, А.В., Иванова, А.Д.* Экспериментальный правовой режим информационных технологий / А.В. Токолов, А.Д. Иванова // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 1. – С. 175-177.

228. *Толстик, В.А.* Проблемы классификации юридической терминологии / В.А. Толстик // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 2. – С. 176-182.

229. *Туранин, В.Ю.* Структурирование юридической терминологической системы / В.Ю. Туранин // Современное право. – 2013. – № 2. – С. 20-24.

230. *Ульянов, В.Г.* Незамедлительность производства обыска в жилище как фактор его эффективности / В.Г. Ульянов // Вестник СевКавГТИ. – 2017. – № 3 (30). – С. 95-100.

231. *Цыбулевская, О.И.* Злоупотребление правом как нравственная проблема / О.И. Цыбулевская // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2003. – № 6. – С. 56-62.

232. *Цыреторов, А.И.* Ситуативные нормы в гражданском праве / А.И. Цыреторов // Государство и право. – 2019. – № 5. – С. 54-67.

233. *Черепнин, Л.В., Яковлев, А.И.* Псковская судная грамота / Л.В. Черепнин, А.И. Яковлев // Исторические записки. – 1940. – Т. 6. – С. 235-297.

234. *Черский, Ю.И.* Приближенное решение уравнения Винера-Хопфа в одном исключительном случае / Ю.И. Черский // Дифференциальные уравнения. – 1966. – Т. 2. – № 8. – С. 1093-1100.

235. *Честнов, И.Л.* Практическое измерение коммуникативной теории права / И.Л. Честнов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2015. – № 4 (321). – С. 50-58.

236. *Честнов, И.Л.* Юридическое мышление в ситуации неопределенности / И.Л. Честнов // Криминалистика. – 2020. – № 1 (30). – С. 74-80.

237. *Шадриков, В.Д.* Мышление как проблема психологии / В.Д. Шадриков // Высшее образование сегодня. – 2018. – № 10. – С. 2-11.

238. *Шигуров, А.В., Шигурова, Е.И.* Проблемы оценки судом законности обыска, проводимого в исключительных случаях, не терпящих отлагательства / А. В. Шигуров, Е.И. Шигурова // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2022. – № 1 (16). – С. 48-59.

239. *Шмырина, А.Р.* Особенности российского законодательства в расследовании несчастных случаев на производстве / А.Р. Шмырина // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 2 (42). – С. 186-189.

240. *Ячменев, Ю.В.* Доктрина юридических фактов: проблемы отраслевого подхода / Ю.В. Ячменев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 1 (53). – С. 75-80.

Справочные и учебные издания

241. *Алексеев, С.С.* Общая теория права: в 2 т. Т. 2 / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1982. – 360 с.

242. *Васьковский, Е.В.* Руководство к толкованию и применению законов: для начинающих юристов / Е.В. Васьковский. – М.: Бр. Башмаковы, 1913. – 152 с.

243. *Додонов, В.Н., Ермаков, В.Д., Крылова, М.А.* Большой юридический словарь / В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова и др.; под ред. А.Я. Сухарева и др. – М.: Инфра-М, 2001. – 790 с.

244. *Ильин, Е.П.* Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с.

245. *Карпов, А.В.* Психология принятия решений в профессиональной деятельности / А.В. Карпов. – М.: Изд-во Юрайт, 2023. – 155 с.
246. *Карташов, В.Н.* Применение права / В.Н. Карташов. – Ярославль: ЯрГУ, 1980. – 74 с.
247. *Курбатов, А.Я.* Проблемы применения норм гражданского права / А.Я. Курбатов. – М.: Изд-во Юрайт, 2023. – 153 с.
248. *Лазарев, В.В., Липень, С.В.* Теория государства и права / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – М.: Изд-во Юрайт, 2023. – 521 с.
249. *Марченко, М.Н.* Реализация права / М.Н. Марченко // *Общая теория государства и права: в 3 т. Т. 2* / Отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Норма, 2007. – С. 708-730. – 802 с.
250. *Матузов, Н.И., Малько, А.В.* Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2007. – 540 с.
251. *Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Изд. 4-е, доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
252. Проблемы теории права и правореализации / Отв. ред. Л.Т. Бакулина. – М.: Статут, 2017. – 383 с.
253. *Рождественский, А.А.* Основы общей теории права / А.А. Рождественский. – М.: В.С. Спиридонов, 1912. – 157 с.
254. *Романов, В.В.* Юридическая психология / В.В. Романов. – М.: Юристъ, 2004. – 588 с.
255. *Ромашов, Р.А.* Теория государства и права / Р.А. Ромашов. – М.: Изд-во Юрайт, 2023. – 443 с.
256. *Столяренко, Л.Д., Столяренко, В.Е.* Общая психология / Л.Д. Столяренко, В.Е. Столяренко. – М.: Изд-во Юрайт, 2022. – 355 с.
257. *Строгович, М.С.* Логика / М.С. Строгович. – М.: Госполитиздат, 1949. – 362 с.
258. *Суханов, Е.А.* Российское гражданское право: в 2-х т. Т. I / В.В. Витрянский и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – 956 с.

259. *Сырых, В.М.* Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя / В.М. Сырых. – М.: РАП, 2012. – 499 с.

260. *Сырых, В.М.* Социология права / В.М. Сырых. – М.: Юстицинформ, 2012. – 472 с.

261. Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Изд-во Юрайт, 2023. – 582 с.

262. *Ушаков, Д.Н.* Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 1. / сост. Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, Б.В. Томашевский, Д.Н. Ушаков; под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия», 1935. – 1566 с.

263. *Ушаков, Д.Н.* Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. / сост. В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, Б.В. Томашевский, Д.Н. Ушаков; под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия», 1940. – 1552 с.

264. *Фомина, М.И.* Современный русский язык. Лексикология / М.И. Фомина. – М.: Высш. шк., 2001. – 415 с.

265. *Фомицкий, Д.И.* Латино-русский словарь: 16 000 слов / Фомицкий Д.И.; под ред. Л.Ф. Цымловой, Т.А. Ширяевой. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 701 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

266. *Афзалетдинова, Г.Х.* Исключительные режимы в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Г.Х. Афзалетдинова. – М., 2016. – 202 с.

267. *Байдарова, М.А.* Механизм реализации исключений в праве: теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / М.А. Байдарова. – Саратов, 2020. – 30 с.

268. *Байдарова, М.А.* Механизм реализации исключений в праве: теоретические и практические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / М.А. Байдарова. – Саратов, 2020. – 207 с.

269. *Бахвалов, С.В.* Законодательная технология: некоторые проблемы теории и методологии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / С.В. Бахвалов. – Н. Новгород, 2006. – 272 с.

270. *Безруков, С.С.* Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.С. Безруков. – М., 2001. – 24 с.

271. *Беляева, Г.С.* Правовой режим: общетеоретические исследования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Г.С. Беляева. – Курск, 2013. – 44 с.

272. *Березин, А.А.* Пределы правоприменительного усмотрения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.А. Березин. – Н. Новгород, 2007. – 25 с.

273. *Ветютнев, Ю.Ю.* Государственно-правовые закономерности: вопросы теории и методологии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ю.Ю. Ветютнев. – Волгоград, 2004. – 204 с.

274. *Гаврилова, Ю.А.* Толкование права по объему: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ю.А. Гаврилова. – Саратов, 2008. – 30 с.

275. *Гаврилов, Д.А.* Правоприменительное толкование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Д.А. Гаврилов. – Саратов, 2000 – 24 с.

276. *Горленко, В.А.* Режим правового регулирования (теоретико-прикладной аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.А. Горленко. – СПб., 2002. – 28 с.

277. *Гук, П.А.* Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / П.А. Гук. – М., 2012. – 49 с.

278. *Кашанина, Т.В.* Оценочные понятия в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Т.В. Кашанина. – Свердловск, 1974. – 17 с.

279. *Кипарисов, Ф.Г.* Бланкетные нормы российского права (доктрина, практика, техника): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ф.Г. Кипарисов. – Н. Новгород, 2021. – 360 с.

280. *Кожевников, В.В.* Правовая активность участников правоприменительной деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / В.В. Кожевников. – М., 2004. – 46 с.

281. *Колоколов, Я.Н.* Аутентическое официальное толкование норм права: теория, практика, техника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Я.Н. Колоколов. – Н. Новгород, 2011. – 36 с.

282. *Левина, Д.Н.* Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Д.Н. Левина. – М., 2007. – 36 с.

283. *Левина, Д.Н.* Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Д.Н. Левина. – М., 2007. – 216 с.

284. *Лиманская, А.П.* Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.П. Лиманская. – Саратов, 2015. – 30 с.

285. *Лиманская, А.П.* Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.П. Лиманская. – Саратов, 2015. – 186 с.

286. *Лукьяненко, М.Ф.* Оценочные понятия гражданского права: теоретико-правовой анализ и практика применения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / М.Ф. Лукьяненко. – М., 2010. – 53 с.

287. *Муравьев, И.А.* Законодательное исключение (теория, практика, техника): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И.А. Муравьев. – Н. Новгород, 2009. – 33 с.

288. *Надежин, Г.Н.* Доктринальное толкование норм права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Г.Н. Надежин. – Н. Новгород, 2005. – 25 с.

289. *Никитин, А.А.* Правовое усмотрение: теория, практика, техника: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / А.А. Никитин. – Саратов, 2021. – 49 с.

290. *Новиков, Н.И.* Нормативное толкование в механизме правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Н.И. Новиков. – Ростов-на-Дону, 2009. – 23 с.

291. *Палеха, Р.Р.* Природа правоприменения как особой формы реализации права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Р.Р. Палеха. – Елец, 2006. – 19 с.

292. *Пирмаев, Е.В.* Судебное толкование: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е.В. Пирмаев. – Пенза, 2019. – 30 с.

293. *Пишина, С.Г.* Правоинтерпретационные ошибки. Проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / С.Г. Пишина. – Н. Новгород, 2000. – 176 с.

294. *Полищук, Н.И.* Эволюция и состояние теоретической модели взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01, 12.00.08 / Н.И. Полищук. – М., 2009. – 54 с.

295. *Рассолов, В.Ю.* Фиксация юридических фактов как способ их объективации в правовой действительности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.Ю. Рассолов. – Белгород, 2022. – 23 с.

296. *Синюков, В.Н.* Юридические факты в системе общественных отношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.Н. Синюков. – Свердловск, 1984. – 227 с.

297. *Синюков, С.В.* Механизм правотворчества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / С.В. Синюков. – Саратов, 2013. – 26 с.

298. *Скиндерев, Р.В.* Объективное и субъективное в праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Р.В. Скиндерев. – Екатеринбург, 2006. – 187 с.

299. *Суменков, С.Ю.* Исключения в праве: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / С.Ю. Суменков. – Саратов, 2016. – 58 с.

300. *Суменков, С.Ю.* Исключения в праве: общетеоретический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / С.Ю. Суменков. – Саратов, 2016. – 475 с.

301. *Ткачук, О.В.* Отсылки в российском законодательстве: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.В. Ткачук. – Н. Новгород, 2008. – 33 с.

302. *Туранин, В.Ю.* Юридическая терминология в современном российском законодательстве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / В.Ю. Туранин. – Белгород, 2017. – 437 с.

303. *Фетисов, О.Е.* Оценочные понятия в праве: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.Е. Фетисов. – Тамбов, 2009. – 229 с.

304. *Шамсумова, Э.Ф.* Правовые режимы (теоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Э.Ф. Шамсумова. – Екатеринбург, 2001. – 213 с.

305. *Шутак, И.Д.* Оговорки в праве (теоретический и историко-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / И.Д. Шутак. – СПб., 1999. – 320 с.

Издания на иностранном языке

306. *Barak, A.* Purposive interpretation in law / A. Barak. – Princeton: Oxford, 2005. – 423 p.

307. *Batley, S.* Classification in theory and practice / S. Batley. – Rollinsford: Oxford, 2005. – 181 p.

308. *Heisenberg, W.K.* Uber den anschaulichen Inhalt der quantentheoretischen Kinematik und Mechanik / W.K. Heisenberg // UFN. – 1977. – Vol. 122. – № 4. – Pp. 651-671.

309. *Schauer, F.* Exceptions / F. Schauer // The University of Chicago Law Review. – 1991. – Vol. 58. – № 3. – Pp. 871-899.

310. *Romanova, E.E.* Exceptional adjectival participles with prefixes in Germanic and Russian / E.E. Romanova // Typology of morphosyntactic parameters. – 2019. – Vol. 2. – № 2. – Pp. 113-127.

311. *Stoeva, Y.O.* The «Uncertainty Hypothesis» in International Economic Law / Y.O. Stoeva // The Chinese Journal of Global Governance. – 2016. – Vol. 2. – Pp. 44-62.

312. *Van de Vyver, C., Damen, J., Haentjens, C., Ballaux, D., Bouts, B.* An Exceptional Case of Diabetic Ketoacidosis / C. Van de Vyver, J. Damen, C. Haentjens, D. Ballaux, B. Bouts // Case Reports in Emergency Medicine. – 2017. – № 3. – Pp. 1-4.

Интернет-ресурсы

313. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) (ратифицирован ФЗ от 3 октября 2014 г. № 279-ФЗ) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 17.08.2022).

314. *Панова, Н.* Что понимается под указанными «исключительными случаями»? / Н. Панова // [Электронный ресурс]. <http://gmp.r.u.ru/news> (дата обращения: 16.11.2021).

315. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (подписан в г. Москва, 11 апреля 2017 г.) // URL: <http://www.eaeunion.org> (дата обращения: 14.12.2020).

316. *Тришин, В.Н.* Словарь синонимов ASIS / В.Н. Тришин // [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru> (дата обращения: 08.07.2021).